

ВОПРОСЫ ЛЕКСИКОГРАФИИ

RUSSIAN JOURNAL OF LEXICOGRAPHY

Научный журнал

2022

№ 23

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-47763 от 9 декабря 2011 г.
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзором)

Индексируется в БД Scopus
и Web of Science Core Collection's Emerging Sources Citation Index

Учредитель – Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет»

Редакционная коллегия журнала
«Вопросы лексикографии»

Т.А. Демешкина (Томск, Россия) – председатель
Е.В. Иванцова (Томск, Россия) – зам. председателя
С.С. Земичева (Томск, Россия) – отв. секретарь
В.Ю. Апресян (Москва, Россия)

Н.Д. Голев (Кемерово, Россия)

А.Д. Жакупова
(Кокчетав, Казахстан)

В.М. Мокиенко
(Санкт-Петербург, Россия)

А.Н. Соболев
(Санкт-Петербург, Россия)

О.В. Фельде (Красноярск, Россия)

Р. Ханзен-Кокоруш (Грац, Австрия)

Л.И. Шелепова (Барнаул, Россия)

Е.А. Юрина (Томск, Россия)

И. Янышкова (Брно, Чехия)

Editorial Board of the
Russian Journal of Lexicography

Tatiana A. Demeshkina (Tomsk, Russia) – Chairperson
Yekaterina V. Ivantsova (Tomsk, Russia) – Deputy Chairperson
Svetlana S. Zemicheva (Tomsk, Russia) – Executive Editor
Valentina Yu. Apresyan (Moscow, Russia)

Nikolai D. Golev (Kemerovo, Russia)

Aygul D. Zhakupova
(Kokshetau, Kazakhstan)

Valery M. Mokienko
(Saint Petersburg, Russia)

Andrey N. Sobolev
(Saint Petersburg, Russia)

Olga V. Felde (Krasnoyarsk, Russia)

Renate Hansen-Kokoruš (Graz, Austria)

Lyudmila I. Shelepova (Barnaul, Russia)

Yelena A. Yurina (Tomsk, Russia)

Hona Janyšková (Brno, Czech Republic)

Адрес редакции и издателя: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, Томский государственный университет, сайт <http://journals.tsu.ru/lex/>

СОДЕРЖАНИЕ

СЛОВАРНЫЕ ПРОЕКТЫ И ТРУДЫ

Иванова Н.К., Кузьмина Р.В. Методология составления цифрового словаря омографичных имен собственных и апеллятивов (на материале словарей LPD, EPD, OED)	5
Сметанина З.В. О втором издании «Областного словаря вятских говоров»: новый взгляд и новые подходы	31

СЛОВАРИ КАК ИСТОЧНИКИ ИССЛЕДОВАНИЙ

Ахметсагирова Л.И. Фонетическая информация в русско-немецких и немецко-русских словарях, созданных в Германии в XIX в.	49
Патроева Н.В. Язык М.В. Ломоносова в зеркале писательских словарей	69
Рассади́на С.А., Щукина Д.А., Бондарева О.Н., Дмитриева М.Н., Потапова Н.А. К вопросу о лексикографическом описании топонимического варианта <i>Путер</i>	87

CONTENTS

DICTIONARY PROJECTS AND WORKS

Ivanova N.K., Kuzmina R.V. Methodology for compiling a digital dictionary of homographic proper names and common nouns (based on LPD, EPD, OED)	5
Smetanina Z.V. On the second edition of the <i>Regional Dictionary of Vyatka Dialects: A new look and new approaches</i>	31

DICTIONARIES AS SOURCES OF RESEARCH

Akhmetsagiurova L.I. Phonetic information in Russian-German and German-Russian dictionaries compiled in Germany in the 19th century	49
Patroeveva N.V. Language of Mikhail Lomonosov in the mirror of writer's dictionaries	69
Rassadina S.A., Shchukina D.A., Bondareva O.N., Dmitrieva M.N., Potapova N.A. On lexicographic description of the toponymic variant <i>Piter</i>	87

СЛОВАРНЫЕ ПРОЕКТЫ И ТРУДЫ

DICTIONARY PROJECTS AND WORKS

Научная статья
УДК 811.111
doi: 10.17223/22274200/23/1

Методология составления цифрового словаря омографичных имен собственных и апеллятивов (на материале словарей LPD, EPD, OED)

Наталья Кирилловна Иванова¹,
Римма Владимировна Кузьмина²

^{1, 2} *Ивановский государственный химико-технологический университет,
Иваново, Россия*

¹ *nkiisuct@mail.ru*

² *rvkuzmina@mail.ru*

Аннотация. Описан проект электронного словаря омографичных имен собственных и апеллятивов на основе данных, приводимых в Oxford English Dictionary и основных британских орфоэпических словарях – English Pronouncing Dictionary (EPD; 1–18-е изд., 1917–2011) и Longman Pronunciation Dictionary (LPD; 1–3-е изд., 1990–2008). Целью составления нового словаря является устранение неполноты, неточности и непоследовательности в регистрации как имен собственных и омографичных с ними апеллятивов, так и их фонетических вариантов и семантических характеристик. Словарь позволит точнее и полнее дифференцировать значения слов как онимов и апеллятивов через их написание и произношение.

Ключевые слова: цифровая лексикография, омографы, имена собственные, апеллятивы, семантика, произношение, варианты

Для цитирования: Иванова Н.К., Кузьмина Р.В. Методология составления цифрового словаря омографичных имен собственных и апеллятивов (на материале словарей LPD, EPD, OED) // Вопросы лексикографии. 2022. № 23. С. 5–30. doi: 10.17223/22274200/23/1

Original article

doi: 10.17223/22274200/23/1

Methodology for compiling a digital dictionary of homographic proper names and common nouns (based on LPD, EPD, OED)

Natalya K. Ivanova¹, Rimma V. Kuzmina²

^{1,2} *Ivanovo State University of Chemistry and Technology, Ivanovo, Russia*

¹ *nkiisuct@mail.ru*

² *rvkuzmina@mail.ru*

Abstract. The article describes the main approaches in compiling a projective electronic dictionary of proper names homographic with common nouns. The authors have found that the existing dictionaries of English proper names often give a general idea of onyms, their semantic, grammatical and etymological characteristics rather than a detailed description of the features of their pronunciation. In addition, homonymic groups of words that include a proper name are not mentioned in such dictionaries at all. Currently, there is no single onomasticon with representation of the entire range of phonetic variation and variability of lexical units. Thus, a dictionary of homographic proper names and common nouns, which is currently being compiled, will fill in some gaps in the system of lexicographic works. The research object is proper names that make up graphic homogroups with appellatives (about 200 groups) with a focus on their pronunciation determined by their semantics and grammatical features, as well as all possible phonetic variants of homographic proper names and appellatives registered in modern English pronouncing dictionaries – *English Pronouncing Dictionary* by D. Jones (EPD, 1–18 editions, 1917–2011) and *Longman Pronunciation Dictionary* by J. Wells (LPD, 1–3 editions, 1990–2008). The main aim is to develop the principles of compiling a digital dictionary of homographic proper names and common nouns. Using the resources of *Oxford English Dictionary* (OED), it is possible to create a more complete (combined) dictionary with indication of semantics and registration of all existing pronunciation variants of the entries. The article describes the initial stage of dictionary compilation and discusses the microstructure of lemmata for the letter “A” (9 graphic homogroups). The comparative lexicographic analysis carried out by the method of continuous sampling in EPD and LPD revealed inconsistency and insufficiency in the registration of both proper names and their meanings, as well as their British, American and some social pronunciation variants. The authors compiled a list of differences, regarding pronunciation, phonetic variants order, and semantics indication; checked the obtained

information, using the OED online dictionary; then summarized and complemented the data from all three dictionaries and presented them in the entries (lemmata). The conducted linguistic research and the dictionary project are relevant for studying the problem of the English language variability. In the theoretical aspect it provides new data on the dynamics of the English language development, clarifies the dependence of the word pronunciation on its semantics, and the mechanisms of meaning conveying. In practical terms, the study provides a wide range of English language users with systematized data on the semantic and phonetic features of homographs. Their systematized layout is important for their correct usage in oral speech as well as for the compilation of manuals, various dictionaries and reference books focused on the correct usage of English homonyms.

Keywords: digital lexicography, homographs, proper names, common nouns, semantics, pronunciation, variants

For citation: Ivanova, N.K. & Kuzmina, R.V. (2022) Methodology for compiling a digital dictionary of homographic proper names and common nouns (based on LPD, EPD, OED). *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 23. pp. 5–30. (In Russian). doi: 10.17223/22274200/23/1

Классификация языковых единиц по сходству формы подробно разработана в современной лингвистике, однако феномен омонимии и паронимии продолжает привлекать ученых-лингвистов и приводит их к попыткам проанализировать особенности его кодификации в словарях. Это, в свою очередь, позволяет установить на основе лексикографических источников важные особенности функционирования языка в диахроническом и синхроническом аспектах [1. С. 207–208]. Омонимичные имена собственные (ИС), история которых в английском языке очень сложна, и апеллятивы в процессе развития английского языка стали омографами. Однако, несмотря на их частое ошибочное употребление не только иностранцами, но и носителями английского языка, они не получили систематического изучения и осмысления как важные элементы межкультурной коммуникации (в названиях эргонимов, идеонимов, топонимов, антропонимов). При изучении английского языка как иностранного к трудностям овладения его сложной орфографической системой добавляется необходимость различения нескольких видов омонимов, а существующие лексикографические источники (см., напр.: [2–5]) не содержат достаточно полной и эксплицитно представленной информации о смысловой дифференциации омонимичных онимов и апеллятивов на основе их произношения или написания.

К настоящему времени, выделившись в самостоятельную лингвистическую дисциплину, ономастика значительно расширила аспекты и единицы своего исследования для более глубокого и всестороннего изучения общей теории имени собственного.

Словари, как известно, являются важным источником ономастического пространства языка. Собственные наблюдения, анализ различных словарей показали, что далеко не все онимы регистрируются в общелингвистических или произносительных словарях, в некоторых случаях они либо вовсе не включены в состав общих (одноязычных или двуязычных) словарей, либо содержатся в них в минимальном количестве (см.: [6]).

И с лингвистической (для исследования ономастических систем отдельных языков), и с прагматической точки зрения (совершенствование культуры речи) необходимы словари, которые бы охватывали различные разряды онимов [7. С. 33].

Рассматривая практику лексикографической инвентаризации ономастического материала, В.Э. Сталтмане еще в конце 80-х гг. XX в. отмечала, что в области практического составления словарей имен собственных было сделано немало как за рубежом, так и в нашей стране. Увеличилось количество словарей, расширились их репертуар и сфера охвата материала [8. С. 3]. В настоящее время лексикографированию подвергаются все новые разряды онимов, и такие словари являются востребованными как лингвистами, так и журналистами, дикторами, этнологами и т.д.

Англоязычная лексикография располагает несколькими авторитетными словарями ИС. Проведенный нами анализ их содержания (например, *A Dictionary of First Names* [3], *The Concise Oxford Dictionary of English Place-names* [4], *The Concise Oxford Dictionary of World Place Names* [5] и др.) показал, что они чаще дают общее представление об имеющихся именах собственных в целом, о семантических, грамматических и этимологических характеристиках входных единиц, но не включают описание особенностей их произношения, например в территориальных и социальных вариантах. Кроме того, об омонимических группах слов, в составе которых есть имя собственное, в таких словарях и вовсе не упоминается. Обращает на себя внимание и тот факт, что до сих пор не создано ни одного ономастикона с репрезентацией огромного спектра фонетической вариантности и вариативности лексических единиц. Заметим, что фонетическая часть электронных

словарей, даже если они включают некоторые ИС, также не проработана достаточно полно, в соответствии с ведущими нормативными характеристиками в британском или американском варианте английского языка. В существующих электронных словарях с фонетической транскрипцией слов или голосовым сопровождением содержится лишь основной британский или / и основной американский вариант произношения, но отсутствуют альтернативные национальные, региональные и социальные произносительные варианты онимов. На этом фоне словарь английских омографичных имен собственных и апеллятивов, над которым в настоящее время ведется работа, заполнит некоторые лакуны в системе лексикографических трудов и обеспечит более полное описание англоязычных имен собственных.

Новизна исследования заключается в том, что впервые в лексикографической практике осуществляется работа по составлению словаря английских имен собственных, входящих в группы омографов с апеллятивами. Под графической омогруппой (она же – группа омографов) мы понимаем лексическую группу, содержащую два, три или более графических омонима (омографа).

В результате сравнительно-сопоставительного анализа вариативности произношения указанных омографичных единиц, их этимологического и семантического анализа установлены некоторые особенности в представлении семантики и фонетико-орфографической вариантности в некоторых группах омографов в британском и американском вариантах английского языка. Полученные данные применяются для компиляции лемм (словарных статей будущего электронного словаря). В них будут отражены все существующие национальные и социальные варианты произношения омографичных онимов и апеллятивов, а также все возможные значения данных слов, грамматические и стилистические характеристики. В настоящее время проект находится на стадии структурирования содержания лемм на основе составленного авторами статьи корпуса исследования и выявленных неточностей в регистрации онимов. Эта задача решается двумя составителями – авторами статьи. Предполагается, что технической стороной вопроса будут заниматься специалисты в области информационных технологий.

В данной статье представлены основные результаты изучения имен собственных, составляющих графические омогруппы с апеллятивами: произношение, определяемое их семантикой и грамматическими особенностями, стилистические характеристики. Также предложен автор-

ский проект фрагмента словаря омографичных имен собственных и апеллятивов. В связи с развитием «лингвоперсонологического» направления в лексикографии, по словам Е.В. Иванцовой [9. С. 20], или «антропоцентрического» направления, по определению А.Д. Жакуповой [10. С. 66], ориентирование на человека, его языковое сознание (языковую способность, языковую компетенцию) [Там же] должно стать в лексикографии основным требованием, предъявляемым к словарю нового типа. Мы полагаем, что наш словарный проект является антропоцентрическим, и нам важно выделить такие принципы представления словарной информации, которые бы отвечали требованиям полезности, доступности лингвистических сведений для пользователей во всех зонах словарной статьи.

Ранее в наших исследованиях [6, 11–14] мы изучали социальные, региональные, национальные фонетические варианты имен собственных, включенных в группы омографов (слов, одинаковых по написанию, но различных по произношению и значению), и особенности их регистрации в словарях: *English Pronouncing Dictionary* by D. Jones (EPD; 1–18-е изд., 1917–2011) [15] и *Longman Pronunciation Dictionary* by J. Wells (LPD; 1–3-е изд., 1990–2008) [16–18]. Сравнительно-сопоставительный лексикографический анализ методом сплошной выборки с акцентом на вариантность произношения английских онимов, составляющих графические омогруппы с апеллятивами (около 200 групп), выявил при сопоставлении лексикографических источников явную несогласованность и недостаточность и в регистрации омографов, произношение которых дифференцирует их значения как общеупотребительных слов и имен собственных, и в регистрации британских и американских национальных вариантов произношения. Предварительный анализ лексических единиц в вышеперечисленных словарях позволил выявить общее количество графических омогрупп – 740 (были приняты за 100%). Среди них было установлено 195 групп (26,35%), содержащих в качестве основного компонента имя собственное [19. С. 100].

Ранее нами были рассмотрены графические омогруппы, состоящие исключительно из имен собственных (выявлено 74 группы таких омографов, что составило 10% от общего числа омографических групп в 740 единиц). Также были описаны фонетические средства различения антропонимов, топонимов и частично эргонимов в рамках омоимии [20–22].

В связи с некоторыми различиями в репрезентации онимов в LPD [16–18] и EPD [15] (по структуре словарной статьи, наличию / отсутствию вариантов произношения, комментариев и т.д.), конечной целью нашего исследования является составление электронного словаря, который мог бы дать более полную информацию об особенностях произношения, способах регистрации фонетических вариантов и семантике английских имен собственных и омонимичных с ними апеллятивов. Для осуществления этой исследовательской задачи мы обратились к данным такого полного и авторитетного лексикографического справочника, как последняя электронная версия Большого оксфордского словаря – *Oxford English Dictionary* (OED) [23]. Объединение данных из двух орфоэпических словарей и добавление к ним семантико-этимологической информации из OED [23, 24] обеспечит представление в словаре актуальной, но представленной в настоящее время в разных лексикографических источниках информации об имеющихся в английском языке группах омографов (в диахроническом и синхроническом аспектах).

Методика анализа имеющихся данных и составления нашего словаря омографических групп, включающих имена собственные, заключалась в следующем: на основе различий, обнаруженных при сравнении особенностей регистрации произносительных вариантов графически идентичных слов в двух словарях – LPD [16–18] и EPD [15], был составлен список этих различий. Последние касались основного варианта произношения, порядка приведения фоновариантов, указаний на семантику.

Следует подробно остановиться на результатах сравнительно-сопоставительного анализа и отметить достоинства и недостатки регистрации фонетической вариантности в словарях EPD и LPD (на примере омографичных онимов и апеллятивов). К достоинствам EPD относится приведение более обширной информации о вариантах произношения ИС и дополнительных комментариях (Notes) об их употреблении в зависимости от семантики. Преимуществом словаря EPD является регистрация большего количества американских вариантов (реже – большего количества альтернативных британских вариантов) произношения ИС или приведение, кроме основного британского, еще и альтернативного британского варианта произношения ИС, а также указание только американского произносительного варианта ИС при его отсутствии в LPD (см.: [19. С. 102]). Более того, EPD мо-

жет включать три словарные статьи с дефинициями лексических единиц и конкретизацией вариантов произношения слов в зависимости от значения, в то время как в LPD омографы обычно приводятся в двух словарных статьях. Еще одним достоинством является включение в некоторые словарные статьи EPD комментариев о значениях ИС, в то время как в LPD дефиниция слов отсутствует.

К недостаткам можно отнести приведение некоторых омографов в одной словарной статье в EPD, что уменьшает количество групп омографов среди апеллятивов и имен собственных и затрудняет поиск последних. В EPD в отдельных словарных статьях не приводятся комментарии о значениях ИС. Напротив, в LPD различия в семантике антропонимов, топонимов, эргонимов в таких статьях установлены. Зафиксированы случаи отсутствия регистрации или ИС, или апеллятива в EPD, но наличия в LPD с указанием значения слова, а также случаи, когда ни одно из слов группы омографов не зарегистрировано в EPD, следовательно, количество групп омографов в EPD меньше по сравнению с LPD (см.: [19. С. 105]). Иногда в EPD не приводится второй (неосновной) британский вариант / второй американский вариант произношения ИС либо не фиксируется узуальный, но ненормативный (non-RP) британский вариант произношения ИС, отмеченный в LPD знаком §. В EPD, в отличие от LPD, ни в одной словарной статье с ИС не указано исходное произношение заимствованного английским языком ИС (французское, немецкое, испанское, уэльское и т.д.).

При сравнении регистрации в двух орфоэпических словарях вариантов произношения графически идентичных слов обнаружены и другие расхождения. В одних словарных статьях не совпадают американские варианты произношения ИС, в других – неидентичны основные британские варианты произношения ИС. В некоторых статьях основной и допустимый британские варианты произношения ИС приводятся в обратной последовательности. Значительные расхождения обнаружены в количестве зарегистрированных в LPD и EPD национальных вариантов (британского и американского) произношения омографических онимов и апеллятивов.

Все эти полученные нами данные были проверены по онлайн-версии словаря OED [23]. Наконец, материалы всех трех словарей были обобщены, дополнены и приведены в наших словарных статьях (леммах). Таким образом, в исследовательском проекте реализуется, по определению О.И. Блиновой, схема «СЛОВАРЬ – ТЕОРИЯ –

СЛОВАРЬ» [25. С. 14] и еще раз подтверждается бесспорное мнение этого ученого о том, что «история мирового языкознания полна свидетельств связи и взаимосвязи теоретических разработок и их лексикографического воплощения» [Там же. С. 6].

Далее в статье мы представим фрагмент будущего словаря – 9 графических омогрупп с именами собственными на букву ‘А’. В таблице приведены данные сравнительного анализа фиксации в LPD и EPD онимов и апеллятивов, составляющих группы омографов, с нашими комментариями о сходствах и различиях в регистрации как самих лексических единиц, так и их фонетических вариантов.

Данные сравнительного анализа регистрации в LPD и EPD онимов и апеллятивов, составляющих группы омографов (9 групп, расположенных по алфавиту на букву ‘А’)

По результатам сплошной выборки из словаря LPD Дж. Уэллса (1–3-е изд., 1990, 2000, 2008)	По результатам проверки по словарю EPD Д. Джоунза (18-е изд., 2011)
afar /ə 'fa:/ /ə 'fa:r/ Afar <i>African people</i> /'æf a:/, /æ 'fa:/, /ə/ /'a:f a:r/; ~s /z/	afar /ə 'fa:ʔ/; US /- 'fa:r/ Зарегистрирован только апеллятив, ИС, обозначающее название африканского народа, не зафиксировано в EPD-18
ally v /ə 'laɪ/, /'æɪ aɪ/ ally n /'æɪ aɪ/, /ə 'laɪ/ Ally <i>personal name</i> /'æɪ i/	ally v /ə 'laɪ/, /'æɪ aɪ/, /'æɪ. aɪ/ ally n /'æɪ. aɪ/, /ə 'laɪ/ Ally /'æɪ. i/ Произношение совпадает и в LPD, и в EPD. Нет комментария о том, что третье слово в группе омографов – это личное имя
alt <i>musical term</i> /ælt/ /ɑ:lt/ Alt <i>name of river</i> /ɔ:lt/, /ɒlt/ /v:lt/, /ɑ: lt/	alt /ælt/, /ɔ: lt/; US /ælt/, /ɑ: lt/ Указан и вариант произношения музыкального термина – /ælt/, и вариант произношения названия реки – /ɔ:lt/, но отдельно гидроним не зарегистрирован, нет указания на дифференциацию значений через произношение
Althea <i>personal name</i> /'æɪlθ i ə/ althea, althaea “ <i>hollyhock</i> ” /æɪ 'θi: ə/; ~s /z/	Althea /'æɪ.θi.ə/; US /æɪ'θi: -/ Зарегистрирован только антропоним, следовательно, по словарю EPD-18 нельзя установить эту омографическую пару

Окончание таблицы

По результатам сплошной выборки из словаря LPD Дж. Уэллса (1–3-е изд., 1990, 2000, 2008)	По результатам проверки по словарю EPD Д. Джоунза (18-е изд., 2011)
amicle /'æm ɪs/ ʔ /-əs/; ~ es /ɪz/, /-əz/ Amice /'eɪm ɪs/ ʔ /-əs/	amicle /'æm.ɪs/ Amice /'eɪ.mɪs/ Регистрация произношения в словарях совпадает, но в EPD нет указаний на не рекомендуемый социальный вариант, отмеченный в LPD знаком ʔ. Ни в одном из словарей нет указания на семантику ИС
Argentine “country” /'ɑ:dʒ ən taɪn/, /-tiːn/ /'ɑ:rdʒ-/ Argentine “inhabitant” /'ɑ:dʒ ən tiːn/, /-taɪn/ /'ɑ:rdʒ-/; ~ s /-z/	argentine , A~ /'ɑ:ˌdʒən.taɪn/; US /'ɑ:r.dʒən.taɪn/, /-tiːn/, /-tɪn/ Из-за отсутствия комментария о значениях лексической единицы по словарю EPD нельзя судить о корректном произношении названия страны и жителя этой страны. Заметим, что графической омогруппы в словаре EPD нет
askew <i>adj</i> /ə 'skjuː/ Askew <i>family name</i> /'æsk juː/	askew /ə 'skjuː/ Askew /'æs.kjuː/ Как можно заметить из примера <i>askew – Askew</i> , варианты произношения и имени собственного, и имени нарицательного совпадают в обоих словарях, но в EPD отсутствует указание на семантику ИС, которая дифференцирует через различное произношение оним и апеллатив
Ate <i>Greek goddess</i> /'ɑ:t ɪ/, /'eɪ-/; /-iː/ /'eɪt ɪ/ ate <i>past of eat</i> /et/, /eɪ/ /eɪt/ △ /et/ – BrE <i>poll panel preference</i> : /et/ 55%, /eɪ/ 45%. <i>In AmE, however, /et/ is considered non-standard</i>	Ate <i>n</i> /'ɑ:ˌti/, /'eɪ-/; US /'ɑ:ˌ-/ ate (<i>from eat</i>) /et/, /eɪ/; US /eɪt/ Не совпадают американские варианты произношения имени греческой богини (<u>подчеркнуты нами</u>), а также в LPD зарегистрирован еще один дополнительный альтернативный британский вариант ИС
august <i>adj</i> /ɔː 'gʌst/ /ɔːbː-/; /ɔːɑː-/; /' . . /; ~ ly /li/ August <i>n</i> , <i>name of month</i> /'ɔːg əst/ /'bːg-/; /'ɑːg-/ August <i>personal name</i> , august <i>n</i> “clown” /'aʊg ʊst/; ~ s /s/	august <i>adj</i> /ɔː 'gʌst/; US /ɑː-/; /ɔː-/; /' . . / August <i>n</i> /'ɔː.gəst/; US /'ɑː-/; /'ɔː-/ Личное имя не зарегистрировано, следовательно, по словарю EPD-18 не будет этой тройки омографов

В качестве примера из таблицы отметим, что полное совпадение регистрации в LPD (1–3-е изд.) и EPD (18-е изд.) всех произносительных вариантов ИС, входящих в омографические группы, было обнаружено в следующих парах / тройках слов: *ally* v – *ally* n – *Ally*; *askew* – *Askew*. Кроме того, в EPD не приводятся комментарии о значениях имен собственных. Напротив, по словарю LPD различия в произношении и семантике антропонимов, топонимов, эргонимов можно установить. В качестве примера ИС с теми дефинирующими указаниями, которые содержит LPD, приведем: *Ally* ‘personal name’; *Argentine* ‘country’; *Askew* ‘family name’.

Имеются случаи отсутствия регистрации ИС в EPD, но наличия в LPD с указанием на значение слова. Например, *Afar* ‘African people’; *Alt* ‘name of river’; *August* ‘personal name’.

Словарный анализ позволил установить, что иногда в EPD не регистрируется апеллятив в омогруппе, а ИС фиксируется, следовательно, по словарю EPD не будет графической омопары. Найдена лексическая единица *Althea* (оним), которая, по данным словаря EPD, не имеет графического двойника.

Ни в одном из проанализированных орфоэпических словарей нет комментария о семантике имени собственного *Amice*, но сам оним зарегистрирован. Данный пример (*Amice*) с отсутствием в двух словарях указания на значение ИС единичен среди групп омографов на букву ‘А’.

Иногда в словарях не совпадают американские варианты произношения ИС, например, *Ate* ‘Greek goddess’ – *ate* (в таблице подчеркнуты нами). Наличие различий в американском произношении было подтверждено при составлении LPD данными, полученными в результате масштабного опроса носителей английского языка разных социальных групп и возрастов (opinion poll) [16–18].

Следующим этапом анализа данных была проверка регистрации всех лексических единиц, составляющих 9 групп омографов, по онлайн-словарю OED [23]. Далее в статье все группы омографов приводятся в алфавитном порядке, строго в той последовательности, как они представлены в таблице: сначала указана их регистрация в LPD, затем приводится подробное изложение выявленных в результате проверки по словарю OED особенностей, и, наконец, даны получившиеся леммы будущего цифрового словаря.

Первая группа омографов

afar /ə 'fɑ:/ || /ə 'fɑ:r/ [LPD]

Afar *African people* /'æf ɑ:/, /æ 'fɑ:/, /ə-/ || /'ɑ:f ɑ:r/; ~s /z/ [LPD]

В среднеанглийском языке не существовало омографической пары 'afar – Afar'. По данным словаря OED, апеллятив образовался в результате развития английского языка путем словосложения – предлога *of* и наречия *far*. Кроме подробных семантических характеристик, мы находим в словаре OED стилистические пометы относительно употребления наречия 'afar', например *literary and rare, figurative*. Эту важную информацию, равно как и все семантические комментарии, включаем в наш цифровой словарь. Представим получившиеся леммы:

afar, *adv.* /ə 'fɑ:r/, /ə 'fɑ:/; **US** /ə 'fɑ:r/

1. *from afar*: from a distance; from far away. Now only with verbs of seeing. *Literary and rare*. Also *figurative*.

2. a). At a great distance; at a distance far removed; far away, far off. Also: to a great distance; far from the starting point. b). With *off*.

Afar, *n. and adj.* /'æfɑ:/, /æ 'fɑ:/, /ə-/; **US** /'ɑ:fɑ:r/; ~s /z/

A. n. a). A member of a people of eastern Africa, living in Djibouti, Eritrea, and north-eastern Ethiopia. b). The East Cushitic language of this people.

B. adj. Of or relating to this people or their language.

Рассмотрим следующую группу слов.

Вторая группа омографов

ally *v* /ə 'laɪ/, /'æɪl aɪ/ [LPD]

ally *n* /'æɪl aɪ/, /ə 'laɪ/ [LPD]

Ally *personal name* /'æɪl i/ [LPD]

В XV–XVII вв. существительное 'ally, n.¹' имело другие графические формы, отличные от современных. Оно является заимствованием из французского языка. Глагол 'ally, v.' также заимствован из французского языка, и в среднеанглийском языке он имел разные графические формы, некоторые из которых совпадали с формами вышеупомянутого существительного. Таким образом, в те времена они были омографами. Что касается производного существительного 'ally, n.²',

то в XIX в. оно образовалось путем усечения названия химического элемента ‘aluminium’ (*al-* from ‘aluminium’) и добавления суффикса -у. Поэтому к графической омогруппе из двух слов добавилось еще и третье слово. Несмотря на тот факт, что имени собственного ‘Ally’ в OED не обнаружено, в нашем словаре омогруппа включает в себя 4 лексические единицы, следовательно, будет 4 леммы в словаре. Проиллюстрируем на примере:

ally, *v.* /əˈlaɪ/, /æˈlaɪ/, /ˈælaɪ/

1. *transitive*. a). To unite, combine, or join in kinship, friendship, association, etc., esp. for a common purpose or mutual benefit. Also with *to*, *with*, *against*, etc. Chiefly used of marriage, alliance with foreign states, and union of interests or outlook. b). *reflexive*. To unite oneself or itself, *against*, etc.; to join or align oneself or itself *with*.

2. *transitive*. To combine or mix (ingredients). *Obsolete*.

3. *intransitive*. To unite or enter into alliance for a common purpose or mutual benefit. Chiefly with *with*.

4. *intransitive*. To belong naturally *to*. *Obsolete*, *rare*.

5. *transitive*. To connect or associate through similarity of nature or characteristics; (later also) to place near in classification. Also with *to*, *with*.

ally, *n.*¹ /ˈælaɪ/, /əˈlaɪ/

I. An individual.

1. A relative, a relation; a kinsman or kinswoman. Now chiefly *historical*.

2. a). A person who helps or cooperates with another; a supporter, an associate; a friend. b). A person, state, military force, etc., united or associated with another by league or formal treaty, esp. for political or military purposes. c). *spec. the Allies*. Those states (including Britain) or their military forces who fought in alliance against Germany and her allies in the First World War (1914–18) or the Second World War (1939–45). Now *historical*.

3. Something which is similar to another thing in nature or characteristics, or placed near it in classification; esp. (*Biology*) an organism which is related to another by a common evolutionary origin.

4. *figurative*. Something which acts as an auxiliary or support to something else.

II. Collective uses.

5. A person's relatives; kin, kindred, relations. *Obsolete*.

6. The members of an alliance; confederates. *Obsolete.*

III. Abstract uses.

7. Connection by marriage or descent; relationship, kinship. *Obsolete.*

8. Confederation, alliance. *Obsolete.*

ally, *n.*² /'æli/

colloquial. Aluminium. Chiefly *attributive*, denoting objects (esp. parts of vehicles) made of aluminium.

Ally *personal name* /'æli/

Третья группа омографов

alt *musical term* /ælt/ || /ɑ:lt/ [LPD]

Alt *name of river* /ɔ:lt/, /ɒlt/ || /v:lt/, /ɑ:lt/ [LPD]

Из таблицы видно, что в LPD зарегистрировано два слова в омогруппе: alt – Alt, – в то время как в EPD омографической пары нет, поскольку зафиксировано одно слово – alt. Лексикографический анализ по материалам OED позволил выявить более полную картину.

В онлайн-словаре OED [23] обнаружены графические формы *alt* со следующими семантическими и этимологическими характеристиками:

1) музыкальный термин *alt* «высокий звук, альт», заимствованный из латинского языка;

2) военный термин *alt* «перевал», заимствованный из французского и сейчас уже устаревший. Военный термин в XVI в. имел форму с гласной 'е' на конце – *alte*, следовательно, в то время эти слова не являлись омографами. Однако уже в XVII в. музыкальный и военный термины стали омографами.

3) компьютерный термин *alt*, обозначающий название клавиши на клавиатуре, образовался в английском языке в результате сокращения глагола 'alternate';

4) сокращенная форма прилагательного 'alternative', имеющего значение «другой», «альтернативный».

Следует отметить, что топонима *Alt*, обозначающего название реки, в OED не найдено.

Таким образом, при составлении нашего словаря была собрана полная информация из словарей LPD, EPD, OED – включены все существующие в английском языке лексемы с данным графическим обликом, учтены все семантические и стилистические характеристики, зафиксированы все национальные и социальные варианты произно-

шения омографов. Приведем получившуюся в результате анализа третью группу омографов, состоящую из 5 слов на букву 'А', следовательно, включающую 5 лемм (словарных статей):

alt, *n.*¹ /ælt/; **US** /ɑ:lt/

1. *Music*. High pitch of voice or instrument; an instance of this, a high note. Chiefly in *in alt*: in the octave immediately above the top line of the treble stave.

2. *figurative*. *in alt*: (of a person) in an exalted or excited condition or mood; (of a thing) in a superior or elevated state. Now *archaic*.

Common in the 18th cent.; *rare* after early 19th cent., *until revived* in the mid 20th cent. *in historical contexts*.

alt, *n.*² /ælt/; **US** /ɑ:lt/

Military. *Obsolete*. A halt, esp. on a march or journey. Chiefly in *to make alt*.

alt, *n.*³ /ɒlt/, /ɔ:lt/; **US** /ɔlt/

A specific function or control key on certain types of keyboard; *esp.* the control key labelled 'Alt' found at the lower left of IBM-style keyboards.

alt, *adj.* /ɔ:lt/, /ɒlt/; **US** /ɔlt/, /alt/

Alternative; *spec.* denoting a version of some cultural phenomenon (originally and *esp.* music) that is regarded as outside the mainstream of its genre.

Alt *name of river* /ɔ:lt/, /ɒlt/; **US** /ɒ:lt/, /ɑ:lt/

Четвертая группа омографов

Данная группа продемонстрирована так, как она получилась в результате проведенного полного анализа. Опираясь в основном на словарь LPD как наиболее полный источник омографии среди онимов и апеллятивов, указывающий их семантику, представим следующие по алфавиту леммы нашего словаря.

Althea *personal name*: /'æltʰiə/, /'æltʰiə/; **US** /æltʰi:ə/

althaea, **althaea** "*hollyhock*": /æltʰi:ə/; ~s /z/

Any plant of, or formerly of, the Eurasian genus *Althaea* (family Malvaceae), comprising herbaceous perennial plants which include the marsh mallow. Also (in form *Althaea*): the genus itself.

Что касается фонетических вариантов, мы объединили данные LPD и EPD, приводя в первую очередь произносительные варианты,

британские и американские, зафиксированные в EPD, так как он издан позднее и, по нашему мнению, отражает более современное произношение. Затем приводятся варианты, зарегистрированные в LPD (см.: *Althea* 'personal name'). В OED личное имя **Althea** /'ælhə/ не отражено.

Пятая группа омографов

amicle /'æm ɪs/ ɸ /-əs/; ~**es** /ɪz/, /-əz/ [LPD]

Amice /'eɪm ɪs/ ɸ /-əs/ [LPD]

Имени собственного *Amice* не обнаружено в OED. Ни в одном из произносительных словарей (LPD, EPD) нет комментария о семантике ИС, хотя это ИС зарегистрировано в орфоэпических словарях. Несмотря на отсутствие ИС в OED, в последнем обнаружено еще одно нарицательное существительное (апеллятив) с идентичным написанием и произношением, следовательно, можно говорить о графической омогруппе из двух лексических единиц, опираясь на словарь OED. Кроме того, по словарю OED можно установить все значения апеллятивов, а также стилистические комментарии об употреблении их в речи. Объединив данные трех словарей, получим группу из трех омонимов, в которой 2 апеллятива являются фонетико-графическими омонимами по отношению друг к другу, а ИС является омографом по отношению к упомянутым апеллятивам. Покажем это на примере:

amicle, *n.*¹ /'æm ɪs/ ɸ /-əs/; ~**es** /ɪz/, /-əz/

1. *gen.* A cloth for wrapping round, a scarf, handkerchief, or other loose wrap. *Obs.*

2. *Ecclesiastical.* An oblong piece of white linen, used in the Western Church in conjunction with the alb, originally enveloping the head and neck, now generally folded so as to lie round the neck and shoulders: often taken to symbolize 'the helmet of salvation'.

3. Used to render the Roman *toga*. *Obs.*

4. Used *loosely* of other garments.

amicle, *n.*² /'æm ɪs/ ɸ /-əs/; ~**es** /ɪz/, /-əz/

1. An article of costume of the religious orders, made of, or lined with grey fur. It varied at different times in character and mode of wearing, being originally (it is said) a cap or covering for the head; afterwards a hood, or cape with a hood; in later times a mere college 'hood' or badge, borne by canons in France on the left arm.

2. The fur of the marten or grey squirrel with which the amice was lined or bordered. *Obs.*

Amice /'eɪm ɪs/ † /-əs/

Шестая группа омографов

Argentine “country” /'ɑ:dʒ ən taɪn/, /-ti:n/ || /'ɑ:rdʒ-/ [LPD]

Argentine “inhabitant” /'ɑ:dʒ ən ti:n/, /-taɪn/ || /'ɑ:rdʒ-/; ~s /-z/ [LPD]

Что касается лексических значений заимствованного из испанского языка слова *Argentine* («Аргентина – название страны» и «аргентинец – житель этой страны»), то в OED, в отличие от LPD, они зарегистрированы в одной словарной статье с идентичным произношением /'ɑ:dʒəntaɪn/, что совпадает с регистрацией в EPD-18 (**argentine**, А~ /'ɑ:dʒən.taɪn/; US /'ɑ:r.dʒən.taɪn/, /-ti:n/, /-taɪn/). Следовательно, пары омографов с упомянутыми лексическими значениями нет – в этом случае можно говорить о наличии полисемии. Однако по словарю OED можно установить другую пару омонимов – фонетико-графических, в которой второй составляющей будет заимствованное из французского языка, а ранее из латинского, полисемантическое слово, начинающееся со строчной (не прописной!) буквы и означающее «серебро», «сделанный из серебра», «напоминающий серебро» и др. Обобщая информацию, представленную в трех словарях, мы полагались на произносительные варианты, зафиксированные в орфоэпических словарях LPD и EPD, отдавая предпочтение EPD-18 как наиболее позднему источнику, а также ориентировались на лексические, грамматические и стилистические значения слов, зарегистрированные в онлайн-словаре OED. Рассмотрим получившуюся омогруппу, которая будет отличаться от той, что представлена в LPD:

argentine, *adj.*¹ and *n.*¹ /'ɑ:dʒəntaɪn/, /-ti:n/; US /'ɑ:rdʒ-/

A. *adj.*¹ 1). Of, made of, or containing silver. 2). Silvery.

B. *n.*¹ 1). Silver, or a material simulating it: a). wrought silver, silver filagree. b). imitation silver, electroplate. c). The silvery lamellæ on the scales of fish, used in the manufacture of artificial pearls. 2). *Zoology.* A genus of small fishes, of the family Salmonidæ, with very silvery scales. 3). *Herbalism.* The Silver-weed (*Potentilla anserina*). 4). *Mineralogy.* Slate-spar.

Argentine, *adj.*² and *n.*² /'ɑ:dʒəntaɪn/, /-ti:n/; US /'ɑ:rdʒ-/

A. adj.² Of or belonging to Argentina, the federal republic (*República* or *Confederación Argentina*) which occupies the greater part of the southern end of South America, and is named from the Rio de la Plata (Spanish *plata*silver).

B. n.² 1). A native or inhabitant of Argentina. Also, a horse or pony of a breed peculiar to Argentina. 2). *the Argentine*, Argentina. *Argentina* is now the preferred form.

Седьмая группа омографов

askew *adj* /ə 'skju:/ [LPD]

Askew *family name* /'æsk ju:/ [LPD]

Имя собственное *Askew* не зарегистрировано в OED, происхождение апеллятива *askew* точно не установлено, кроме того, в XV–XVI вв. в английском языке существовали и другие графические формы апеллятива, поэтому пара *askew* – *Askew* не всегда была омографической. Объединив данные трех словарей, получим:

askew, *adv.*, *n.*, and *adj.* /ə 'skju:/; **US** /ə 'skju/

A. adv. 1). With verbs of seeing, observing, or regarding. Chiefly in *to look askew*. a). From the corner of one's eye; obliquely; sideways (in later use sometimes surreptitiously). b). *figurative*. With disdain, contempt, or suspicion. Chiefly with *on*, *upon*, or *at*. 2). a). At an oblique angle; to one side; aside. In later use: out of the usual or correct position; crookedly, lopsidedly. Chiefly describing the result of a verb such as *wrench* or *heave*, or the manner of a verb such as *hang*, *lie*, or *run*. b). *figurative*. Wrong, amiss, badly. Frequently in *to go askew*: to turn out badly or untowardly; to go awry.

B. n. A sideways glance. *Obsolete*.

C. adj. Oblique, slanted, set at an angle. In later use: twisted, crooked, awry.

Askew *family name* /'æskju:/

Восьмая группа омографов

Ate *Greek goddess* /'a:t i/, /'et-/ , /-i:/ || /'eɪt i/ [LPD]

ate *past of eat* /et/, /et/ || /eɪt/ △ /et/ – *BrE poll panel preference*: /et/ 55%, /et/ 45%. In *AmE*, however, /et/ is considered non-standard [LPD].

Онлайн-словарь OED позволил установить, что в среднеанглийском графическая форма глагола «есть, потреблять пищу» в прошедшем простом времени была **at**, отсюда лексические единицы **Ate Greek goddess** /'ɑ:ti/ и **ate past of eat** /et/ не были омографами. Они стали графическими омонимами только в современном английском языке. Кроме того, в OED зафиксировано заимствованное в XIX в. из тагальского языка, используемого в общении жителей всего Филиппинского архипелага, слово *ate*, означающее «старшая сестра» или «уважительная форма обращения к старшей женщине».

Объединив данные словарей, получим графическую омогруппу из трех лексических единиц:

Ate, *n*¹ *Greek goddess*: /'ɑ:ti/, /'ert-/; /-i:/; **US** /'ɑ:ti/, /'eɹti/

ate, *v. past of eat*: /et/, /ert/; **US** /eit/ $\triangle_1$ /et/ – *BrE poll panel preference*: /et/ 55%, /ert/ 45%. *In AmE, however, /et/ is considered non-standard.*

ate, *n*² *An elder sister. Also used as a respectful title or form of address for an older woman*: /'ɑ:tei/; **US** /ɑ:'tei/

Как можно заметить, в составленном нами словаре значения слов и комментарии о предпочтении того или иного произносительного варианта приведены так, как в словарях LPD и OED, равно как и символ $\triangle_1$, указывающий в LPD на не рекомендуемый в речи вариант. При этом американские варианты даны в следующей последовательности: сначала тот, который дается в EPD как нормативный, затем тот, который приводится как нормативный в LPD.

Девятая группа омографов

august *adj* /ʌɹ: 'gʌst/ || /ʌɹv:-/, /ʌɹɑ:-/; /' . /; ~ly /li/ [LPD]

August *n, name of month* /'ɹ:g əst/ || /'v:g-/; /'ɑ:g-/ [LPD]

August *personal name, august n* “clown” /'aug ʊst/; ~s /s/ [LPD]

Имя собственное *August* не зафиксировано в OED, но у существительного *August* «август» есть помета ‘*also personified*’ (также персонифицированный), возможно, указывающая на наличие в английском языке имени собственного с данной графической формой. Кроме того, в OED обнаружен еще один омоним, образованный от существительного *August, n.* путем конверсии, следовательно, об омопаре *сущ. – глаг.* можно говорить как о конверсионных омонимах. Таким образом, несмотря на отсутствие в OED и EPD этого имени собственного, мы

объединили данные, найденные во всех рассматриваемых нами словарях, и получили графическую омогруппу, состоящую из четырех слов. В наших словарных статьях варианты произношения лексем приводятся в последовательности, указанной в EPD. Продемонстрируем это на примере:

august, *adj.* /ɔ:'gʌst/; US /ɑ:~/, /ɔ:~/, /' . /; ~ly /li/

1). Inspiring or worthy of respect (originally on account of birth or position in society); impressively eminent or respected; imposing, reverend, worshipful. Sometimes as an honorific epithet. 2). Inspiring reverence and admiration; impressing the emotions or imagination as magnificent; solemnly grand, stately, majestic.

August, *n. name of month* /'ɔ:gəst/; US /'ɑ:~/, /'ɔ:~/

The eighth month of the year in the Julian and Gregorian calendars, containing 31 days and falling between July and September. Also *personified*.

august, *v.* /'ɔ:gəst/; US /'ɑ:~/, /'ɔ:~/

transitive. To ripen, bring to fruition. *Obsolete. rare.*

August *personal name*, **august**, *n.* "clown" /'ɔ:gəst/; ~s /s/

Таким образом, мы представили 9 графических омогрупп на букву 'А', в которых обязательной составляющей является ИС (антропоним или топоним). В дальнейшем планируется продолжить работу по составлению цифрового словаря омографичных имен собственных и апеллятивов на материале словарей EPD, LPD, OED и восстановить наиболее полную картину фонетических вариантов, семантических характеристик, некоторых стилистических особенностей употребления омографичных онимов и апеллятивов.

В результате исследования мы пришли к следующим выводам:

1. Факт существования феномена графической омонимии среди онимов и апеллятивов давно известен и описан в языкознании на материале различных языков, однако, на наш взгляд, до сих пор не получил должного отражения в словарях, в том числе орфоэпических. Кроме того, в лексикографической практике не обнаружено словаря омографичных имен собственных и апеллятивов с указанием полного спектра вариантности произношения и всех возможных значений лексических единиц, идентичных по написанию.

2. Лексикографический анализ выявил богатую фонетическую вариантность имен собственных, омографичных с апеллятивами, кото-

рая зачастую определяет особенности семантики и написания многочисленных омонимов. В рассмотренных орфоэпических справочниках приводятся и британские, и американские варианты произношения, нередко различающиеся между собой, однако отражающие национальные особенности произношения английских слов; также регистрируются социальные и контекстуальные произносительные варианты лексических единиц, особенности их семантики.

3. Необходимо учитывать тот факт, что проанализированные орфоэпические словари не являются специальными ономастическими лексикографическими источниками, чем и объясняются указанные выше неточности. Несмотря на некоторые расхождения в представлении в LPD и EPD онимов, входящих в группы омографов с апеллятивами, следует отметить, что оба словаря дают весьма полную информацию об особенностях произношения, о фоновариантах омографов и семантике английских имен собственных. Эти данные необходимы для дифференциации значений ИС и, как следствие, корректного употребления их в устной речи.

4. Помимо LPD и EPD, онлайн-словарь OED служит отличной базой для изучения фонетических, семантических, грамматических и этимологических особенностей омографов. Словарь репрезентирует многообразие значений омографичных слов, предоставляя пользователям примеры словоупотребления в том или ином контексте, а также содержит отсылки на другие словарные статьи, позволяющие получить дополнительную информацию о той или иной лексической единице. Полученные из трех словарей систематизированные данные об этимологии, семантике, произношении рассматриваемых лексем важны для составления нового электронного словаря омографичных онимов и апеллятивов.

5. Проведенное лингвистическое исследование и словарный проект являются актуальными для изучения проблемы вариативности английского языка: даже обращение к категории имен собственных обнаруживает их большую фонетическую и орфографическую вариативность и вариантность в диапазоне английской исторической лексикографии. Детальное изучение этой проблемы в теоретическом аспекте дает новые данные о динамике развития английского языка, проясняет зависимость произношения слова от его семантики, механизмы передачи значения – в диахроническом и синхроническом аспектах.

6. В практическом аспекте исследование предоставляет широкому кругу пользователей английского языка систематизированные данные об особенностях семантики и произношения омографов в британском и американском вариантах английского языка. Эти данные могут быть представлены в современном формате – в виде цифрового словаря.

Перспективы нашего исследования – составление электронного словаря омографичных имен собственных и апеллятивов, в котором будут обобщены данные трех проанализированных словарей, устранены выявленные несоответствия и восстановлена более полная семантическая и фонетическая информация для каждой группы омографов.

Список источников

1. Иванова Н.К., Кузьмина Р.В. Омонимия как важное направление исследования проблемы соотношения формы и содержания в языке // Вестник Гуманитарного института. 2020. № 1. С. 206–216. URL: <https://isuct-bhi.ru/sites/default/files/issue/2020/1/bhi-2020-1-206.pdf> (дата обращения: 18.02.2022).

2. Малаховский Л.В. Словарь английских омонимов и омоформ : около 9 000 омонимических рядов. М. : Русский язык, 1995. 624 с.

3. Hanks P., Hodges F., Hardcastle K. A Dictionary of First Names. 2nd ed. Oxford : Oxford University Press, 2016. 464 p.

4. Ekwall E. The Concise Oxford Dictionary of English Place-names. 4th ed. Oxford : Clarendon Press, 1974. 546 p.

5. Everett-Heath J. The Concise Oxford Dictionary of World Place Names. 3rd ed. Oxford : Oxford University Press, 2014. 595 p.

6. Кузьмина Р.В. Фонетическая вариативность и вариантность в английском языке и принципы их отражения в современных орфоэпических словарях (фонетико-лексикографическое исследование на материале феномена омонимии) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19. СПб., 2007. 282 с.

7. Захарова Л.А., Огаркова Т.В. Принципы построения словаря современных томских фамилий // Вопросы лексикографии. 2014. № 1 (5). С. 32–55.

8. Сталтмане В.Э. Ономастическая лексикография / отв. ред. А.В. Суперанская. М. : Наука, 1989. 116 с.

9. Иванцова Е.В. Проект создания идиолектного топонимического словаря // Вопросы лексикографии. 2015. № 1 (7). С. 20–35.

10. Жакупова А.Д. Модель словарной статьи «Мотивационного сопоставительного словаря орнитонимов и фитонимов» // Вопросы лексикографии. 2012. № 2. С. 66–75.

11. Иванова Н.К. Орфоэпический словарь Д. Джоунза как важная веха в истории лексикографии // Известия высших учебных заведений. Сер. Гуманитарные науки. 2017. Т. 8, вып. 3. С. 234–239.

12. Иванова Н.К. Фонетические алфавиты и транскрипция (исторический очерк на материале XVI–XX веков). Иваново : ИГХТУ, 2000. 192 с.

13. Иванова Н.К., Кузьмина Р.В. Графемно-фонемные соответствия в английском языке: опыт систематизации и критического анализа // Известия высших учебных заведений. Сер. Гуманитарные науки. 2014. Т. 5, вып. 4. С. 305–310.

14. Кузьмина Р.В. Фонетическая вариативность омонимичных имен собственных (на материале английского языка) // Иностраный язык в техническом вузе: проблемы и перспективы преподавания : материалы Всерос. науч.-практ. конф., 4–6 июня 2009 г. Иваново : ИГХТУ, 2009. С. 27–32.

15. Jones D. Cambridge English Pronouncing Dictionary (EPD) / ed. by P. Roach, J. Setter, J. Esling. 18th ed. Cambridge : Cambridge University Press, 2011. 580 p.

16. Wells J.C. Longman Pronunciation Dictionary (LPD). 1st ed. Essex : Longman, 1990. 560 p.

17. Wells J.C. Longman Pronunciation Dictionary (LPD). 2nd ed. London : Longman, 2000. 870 p.

18. Wells J.C. Longman Pronunciation Dictionary (LPD). 3rd ed. London : Longman–Pearson, 2008. 922 p.

19. Иванова Н.К., Кузьмина Р.В. Особенности регистрации произношения английских омографичных имен собственных // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2. Языкознание. 2020. Т. 19, № 2. С. 98–111. doi: 10.15688/jvolsu2.2020.2.9

20. Иванова Н.К., Кузьмина Р.В., Моцеева С.В. Система письма в английском языке и современный узус: язык – виртуальная коммуникация – реклама. М. : РИОР : ИНФРА-М, 2014. 238 с. doi: 10.12737/1479

21. Кузьмина Р.В. Особенности произношения омонимичных имен собственных // Вестник Гуманитарного факультета Ивановского государственного химико-технологического университета. 2007. № 2. С. 132–136.

22. Кузьмина Р.В. Сравнительно-сопоставительный анализ регистрации омографических имен собственных в орфоэпических словарях EPD Д. Джоунза и LPD Дж. Уэллса // Известия высших учебных заведений. Сер. Гуманитарные науки. 2017. Т. 8, вып. 3. С. 240–249.

23. Oxford English Dictionary Online (OED online). URL: <http://www.oed.com/> (accessed: 31.03.2020).

24. Oxford English Dictionary (OED) / ed. by J. Simpson, E. Weiner. Oxford : Oxford University Press, 1989. 21728 p.

25. Блинова О.И. Теория → словарь → теория → словарь... // Вопросы лексикографии. 2012. № 1. С. 6–26.

References

1. Ivanova, N.K. & Kuzmina, R.V. (2020) Homonymy as an Important Research Area of the Problem of the Form and Content Correlation in Language. *Vestnik Gumanitarnogo instituta Ivanovskogo gosudarstvennogo khimiko-tehnologicheskogo universiteta*. 1. pp. 206–216. (In Russian). [Online] Available from: <https://isuct-bhi.ru/sites/default/files/issue/2020/1/bhi-2020-1-206.pdf> (Accessed: 18.02.2022).

2. Malakhovskiy, L.V. (ed.) (1995) *Slovar' angliyskikh omonimov i omoform: okolo 9000 omonimicheskikh ryadov* [Dictionary of English Homonyms and Homofoms: about 9000 Homonymic Series]. Moscow: Russkiy yazyk.
3. Hanks, P., Hodges, F. & Hardcastle, K. (2016) *A Dictionary of First Names*. 2nd edition. Oxford: Oxford University Press.
4. Ekwall, E. (1974) *The Concise Oxford Dictionary of English Place-Names*. 4th edition. Oxford: Clarendon Press.
5. Everett-Heath, J. (2014) *The Concise Oxford Dictionary of World Place Names*. 3rd edition. Oxford: Oxford University Press.
6. Kuzmina, R.V. (2007) *Foneticheskaya variativnost i variantnost v angliyskom yazyke i printsipy ikh otrazheniya v sovremennykh orfoepicheskikh slovaryakh (fonetiko-leksikograficheskoe issledovanie na materiale fenomena omonimii)* [Phonetic Variability and Variation in the English Language and the Principles of Their Reflection in Modern Orthoepic Dictionaries (Phonetic-Lexicographic Study on the Material of the Homonymy Phenomenon)]. Philology Cand. Diss. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University.
7. Zakharova, L.A. & Ogarkova, T.V. (2014) The principles of the dictionary of modern Tomsk surnames (Based on Tomsk telephone directory, 2007). *Voprosy Leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 1 (5). pp. 32–55. (In Russian).
8. Staltmane, V.E. (1989) *Onomasticheskaya leksikografiya* [Onomastic Lexicography]. Moscow: Nauka. (In Russian).
9. Ivantsova, E.V. (2015) The Project of an Idiolect Toponymic Dictionary. *Voprosy Leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 1 (7). pp. 20–35. (In Russian). DOI: 10.17223/22274200/7/2
10. Zhakupova, A.D. (2012) Dictionary entry model of Ornithonyms and Phytonyms Motivological Contrastive Dictionary. *Voprosy Leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 2. pp. 66–75. (In Russian).
11. Ivanova, N.K. (2017) Pronouncing dictionary by D. Jones as an important landmark in the history of lexicography. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Seriya "Gumanitarnye nauki"*. 8 (3). pp. 234–239. (In Russian).
12. Ivanova, N.K. (2000) *Foneticheskie alfavity i transkriptsiya (istoricheskiy ocherk na materiale XVI–XX vekov)* [Phonetic Alphabets and Transcription (Historical Essay on the Material of the 16th–20th Centuries)]. Ivanovo: Ivanovo State University of Chemistry and Technology. (In Russian).
13. Ivanova, N.K. & Kuzmina, R.V. (2014) Grafemno-fonemnye sootvetstviya v angliyskom yazyke: opyt sistematizatsii i kriticheskogo analiza [Grapheme-Phonemic Correspondences in English: Experience of Systematization and Critical Analysis]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Seriya "Gumanitarnye nauki"*. 5 (4). pp. 305–310.
14. Kuzmina, R.V. (2009) [Phonetic Variability of Homonymic Proper Names (On the Material of the English Language)]. *Inostrannyi yazyk v tekhnicheskoy vuzovskoy problematike i perspektivy prepodavaniya* [Foreign Language in a Technical University: Problems and Prospects of Teaching]. Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Ivanovo. 4–6 June 2009. Ivanovo: Ivanovo State University of Chemistry and Technology. pp. 27–32. (In Russian).

15. Jones, D. (2011) *Cambridge English Pronouncing Dictionary (EPD)*. 18th edition. Edited by P. Roach, J. Setter, J. Esling. Cambridge: Cambridge University Press.

16. Wells, J.C. (1990) *Longman Pronunciation Dictionary (LPD)*. 1st edition. Essex: Longman.

17. Wells, J.C. (2000) *Longman Pronunciation Dictionary (LPD)*. 2nd edition. London: Longman.

18. Wells, J.C. (2008) *Longman Pronunciation Dictionary (LPD)*. 3rd edition. London: Longman – Pearson.

19. Ivanova, N.K. & Kuzmina, R.V. (2020) Homographic Proper Names: On Peculiarities of Pronunciation Registration. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie – Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*. 19 (2). pp. 98–111. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.2.9>.

20. Ivanova, N.K., Kuzmina, R.V. & Moshcheva, S.V. (2014) *Sistema pis'ma v angliyskom yazyke i sovremennyy uzus: yazyk, virtual'naya kommunikatsiya, reklama* [A System of Writing in the English Language and Modern Language Usage: Language – Virtual Communication – Advertisement]. Moscow: RIOR, INFRA-M. DOI: <https://doi.org/10.12737/1479>.

21. Kuzmina, R.V. (2007) Osobennosti proiznosheniya omonimichnykh imen sobstvennykh [Features of Pronunciation of Homonymic Proper Names]. *Vestnik Gumanitarnogo fakul'teta Ivanovskogo gosudarstvennogo khimiko-tekhnologicheskogo universiteta*. 2. pp. 132–136.

22. Kuzmina, R.V. (2017) Sravnitel'no-sopostavitel'nyy analiz registratsii omograficheskikh imen sobstvennykh v orfoepicheskikh slovaryakh EPD D. Dzhounza i LPD Dzh. Uellsa [Comparative Analysis of the Registration of Homographic Proper Names in the Orthoepic Dictionaries – EPD by D. Jones and LPD by J. Wells]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Seriya "Gumanitarnye nauki"*. 8 (3). pp. 240–249.

23. *Oxford English Dictionary Online (OED online)*. [Online] Available from: <http://www.oed.com/> (Accessed: 31.03.2020).

24. Simpson, J. & Weiner, E. (eds) (1989) *Oxford English Dictionary (OED)*. Oxford: Oxford University Press.

25. Blinova, O.I. (2012) Theory → Dictionary → Theory → Dictionary. *Voprosy Leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 1. pp. 6–26. (In Russian).

Сведения об авторах:

Иванова Наталья Кирилловна – д-р филол. наук, зав. кафедрой иностранных языков и лингвистики Ивановского государственного химико-технологического университета (Иваново, Россия). E-mail: nkiisuct@mail.ru

Кузьмина Римма Владимировна – канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков и лингвистики Ивановского государственного химико-технологического университета (Иваново, Россия). E-mail: rvkuzmina@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Natalya K. Ivanova – Dr. Sci. (Philology), head of the Department of Foreign Languages and Linguistics, Ivanovo State University of Chemistry and Technology (Ivanovo, Russia). E-mail: nkiisuct@mail.ru

Rimma V. Kuzmina – Cand. Sci. (Philology), associate professor, Ivanovo State University of Chemistry and Technology (Ivanovo, Russia). E-mail: rvkuzmina@mail.ru

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 19.04.2021; принята к публикации 26.04.2022

The article was submitted 19.04.2021; accepted for publication 26.04.2022

Научная статья
УДК 81-13:81'28
doi: 10.17223/22274200/23/2

О втором издании «Областного словаря вятских говоров»: новый взгляд и новые подходы

Зоя Викторовна Сметанина

*Вятский государственный университет, Киров, Россия,
zoyasmetanina@gmail.com*

Аннотация. Отражены результаты применения лексикографического метода при подготовке второго издания «Областного словаря вятских говоров». Выявлен новый материал для решения практических вопросов вариантности диалектного слова, введены синонимические ряды, представлено многообразие по-новому систематизированного фразеологического материала, унифицировано и обосновано лексикографическое представление предложно-падежных сочетаний.

Ключевые слова: диалектный словарь, вятские говоры, лексикографический метод, диалектная синонимия и вариантность, предложно-падежные сочетания, фразеологизмы

Для цитирования: Сметанина З.В. О втором издании «Областного словаря вятских говоров»: новый взгляд и новые подходы // Вопросы лексикографии. 2022. № 23. С. 31–48. doi: 10.17223/22274200/23/2

Original article
doi: 10.17223/22274200/23/2

On the second edition of the *Regional Dictionary of Vyatka Dialects*: A new look and new approaches

Zoya V. Smetanina

Vyatka State University, Kirov, Russia, zoyasmetanina@gmail.com

Abstract. The article highlights the problem of republishing the *Regional Dictionary of Vyatka Dialects*: to combine disparate issues, after additional

editing, or to model the dictionary in a new way? The lexicographic method itself, applied to a large source base, “dictates” a set of parameters for constructing a dictionary entry and the choice of the addressee of the dictionary – an ordinary resident of the Vyatka region. The aim of the article is to describe new approaches to modeling the system plan of vocabulary and phraseology. The new approaches concern: (1) the identification and connection of variants of words previously located in different volumes; (2) the introduction of references to synonyms, the presentation of synonymous series; (3) a new principle for the presentation of phraseological units; (4) a unified presentation of prepositional-case combinations. For example, the analysis revealed variants: *orabukha* – *arabukha*, *boltuzit*’ – *voltuzit*’, *kopyrza* – *chupyrza*, *matrosit*’ – *patrosit*’, *spishnik* – *naspishnik*. All units of the synonymous series denote one concept, belong to the same part of speech, have the same compatibility, the same stylistic connotation. At the same time, they are based on different structural elements, on different images, cf., for example: *podvoloka*, *golubnitsa*, *nadyzbitsa*, *poneb’e* – “attic”. Synonymous series were introduced to different parts of speech, for example, the category of state: *birko*, *oz’abno*, *l’uto* – “cold”. New principles for the presentation of phraseological units by their main component made it possible to collect all nominations with somatic components, with components that include attributes of color, of pets and animals, etc. Thirteen phraseological units with the component *heart* are presented, for example: *v odno serdtse* – “together, with love”, *serdtse zaimet*’ – “to harbor a grudge against someone”, *serdtse iznesti* – “to take anger out on someone”. Information about festive traditions in peasant culture gives stable combinations with the nominal component *song*: *gulevye*, *dolgie*, *korotkiye*, *krugovye*, *pl’askovye*, *poezhanskije*, *sloevye*, *tantsovyje*. The lexicographic representation of prepositional-case combinations was unified and substantiated. As a result of the introduction of a new modeling of the system plan of vocabulary and phraseology, the *Regional Dictionary of Vyatka Dialects* acquires the features of an alphabetic-word family dictionary that illustrates the word-creating energy of dialect speakers and reveals the peculiarities of the linguistic picture of the world of the Vyatka peasantry.

Keywords: dialect dictionary, Vyatka dialects, lexicographic method, dialect synonymy and variance, prepositional-case combinations, phraseological units

For citation: Smetanina, Z.V. (2022) On the second edition of the *Regional Dictionary of Vyatka Dialects*: A new look and new approaches. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 23. pp. 31–48. (In Russian). doi: 10.17223/22274200/23/2

Термин «лексикографический метод» (далее ЛГМ), впервые введенный в научный оборот представителем Томской лингвистической

школы О.И. Блиновой [1–3], еще не нашел отражения в «Словарях лингвистических терминов», но уже получает распространение (см., напр.: [4–6]). Сущность ЛГМ сформулирована в публикациях ученого: 1) «это планомерная инвентаризация единиц языка посредством их лексикографирования» [3. С. 150]; 2) «это один из инструментов получения теоретического знания» [7. С. 14]. Подробное описание черт, которыми детерминирован ЛГМ, дано в статье М.Э. Гавар [8]. Как отмечают томские исследователи, лексикографический метод имеет надежную языковую базу (словари разного типа и назначения), с его помощью исследуются разные языковые системы, уровни, разнообразие связи языковых единиц по линии эпидигматики, синтагматики, парадигматики; применение метода зависит от типа и жанра словаря; специальными приемами лексикографического метода являются картографирование, лексикографирование (составление словарных статей по определенным параметрам), дефинирование (толкование значения слов), моделирование, использование различных помет; метод неразрывно связан с различными разделами языкознания, в том числе наукой лексикографией; в применении данного метода действует модель перехода «теория → словарь → теория → словарь» [7. С. 26].

Анализ ЛГМ с опорой на выводы О.И. Блиновой и собственные исследования предлагает в своей статье Н.Д. Голев. Он выделяет в этом методе главное: процесс лексикографирования задает специфическое видение языкового материала (лексики и лексической семантики), позволяет увидеть в объекте (лексике) новые и весьма важные стороны, все более обретает методологическое содержание [9. С. 6, 7].

Цель данной статьи – рассказать о специфическом, новом видении языкового материала, появившемся в процессе подготовки к публикации переиздания «Областного словаря вятских говоров» (ОСВГ), осуществлении дополнительных принципов в подаче лексики и фразеологии вятских говоров.

Второе издание «Областного словаря вятских говоров» готовится к печати на основе 12 выпусков, создававшихся с 1970 по 2018 гг. разными составителями [ОСВГ. Вып. 1–12]. Основной языковой материал нового выпуска – лексика современных вятских говоров. На начальном этапе работы по подготовке переиздания ставились простые цели – дать возможность читателям пользоваться более компактным вариантом словаря, имеющим более качественные издательские характеристики, частично сократить объем словаря за счет уда-

ления иллюстративного материала из художественных произведений вятских авторов и введения сокращений в указаниях на источники. Для этого проведена большая работа по отбору лексического материала (в том числе из тех слов, которые дополнили картотеку после публикации последнего выпуска) и дополнительному редактированию всего словаря.

В процессе подготовки к переизданию ОСВГ возникли новые идеи моделирования системного плана лексики. Они коснулись, во-первых, выявления и соединения вариантов слов, расположенных в разных томах на разные по алфавиту буквы; во-вторых, введения отсылок к синонимам, представления синонимических рядов; в-третьих, нового принципа представления фразеологизмов; в-четвертых, унифицированной подачи предложно-падежных сочетаний.

Завершенный в 2018 г. ОСВГ становится источником дальнейших теоретических исследований для самих авторов. Так, проблемы лексикографирования диалектных вариантов в ОСВГ освещены в статье «Вариантность слова в “Областном словаре вятских говоров”» [10]. В ней проанализирована проблема разграничения словообразовательных и фонематических вариантов, словообразовательных вариантов и синонимов. Под фонематическими вариантами в ОСВГ понимаются формальные модификации слов, частично различающиеся фонемным составом корневых или аффиксальных морфем при условии сохранения морфемного тождества, совпадения лексических и грамматических значений [11. С. 6; 12. С. 59]. К словообразовательным вариантам отнесены однокоренные лексические единицы с разной аффиксальной частью, которые характеризуются лексическим и грамматическим тождеством и не находятся в отношениях словообразовательной производности [13. С. 321].

При решении вопроса о разграничении словообразовательных и фонематических вариантов применялся критерий регулярности. Частотность и регулярность использования того или иного форманта проверялись на основе обширных материалов ОСВГ, «Словаря русских народных говоров» (СРНГ) и «Инверсионного индекса к словарю русских народных говоров» (ИИ СРНГ). Подтвержден факт частотности экспрессивных суффиксов в глагольных вариантах, напр.: *фузѣть*—*фуз/ѣн/ить*, *бузѣть*—*бузд/ыр/ять*, *струнить*—*струн/ѣч/ить*, *базлѣть*—*базл/ѣн/ить*, *помуслѣть*—*помусл/ѣк/ать*, *смякѣть*—*смяк/ѣш/ить*, *ошлѣить*—*ошлѣ/ѣч/ить*, *набузѣть*—*набузд/ѣх/ать*, *изварлѣжиться*—

изварлы́ж/нич/аться. Подобные пары однокоренных слов отнесены к словообразовательным вариантам.

Глагольные видовые пары, отличающиеся двумя или несколькими редкими фонемными сочетаниями, регулярность которых не подтверждается материалами ОСВГ и ИИ СРНГ, квалифицируются как фонематические варианты, напр.: *наку́льп/ес/ить–наку́льп/и́н/ить*, *скорч/у́ж/иться–скор/ы́ж/иться* *скы́ркать–скыр/лы́/кать* *упе́ткаться–упет/ю́ш/каться*, *фу́ркнуть–фур/ты́з/нуть*, *ходи́ться–ходи́/ли/ться* *очу́неть–очун/ар/е́ть* [10. С. 62–63].

В первом издании все отсылки осуществлялись к слову, возглавляющему вариантный ряд в пределах одной буквы алфавита. Переиздание ОСВГ дало возможность соединить отсылочным определением *см.* (смотри) фонематические варианты, расположенные в словарных статьях на разные по алфавиту буквы. Среди фонематических вариантов при подготовке к переизданию выявлены варианты, отличающиеся: а) начальной фонемой (фонемами), напр.: /о/-/а/ (*ора́буха–ара́буха*), /о/-/и/ (*оцеу́льник–ицеу́льник*), /о/-/у/ (*око́лыш–уко́лыш*), /б/-/п/ (*ба́зды́рнуть–па́зды́рнуть*), /б/-/в/ (*болту́зить–волту́зить*), /б/-/м/ (*бярга́ть–мярга́ть*), (/г/-/к/ (*гомзу́ля–комзу́ля*), /з/-/ж/ (*зма́канцы–жма́канцы*), /д/-/н/ (*да́льно–на́льно*), /к/-/х/ (*кру́шкий–хру́шкий*), /к/-/ч/ (*копы́рза–чупы́рза*), /м/-/п/ (*ма́тросить–па́тросить*), /с/-/т/ (*скричи́гать–тричи́гать*), /с/-/ч/ (*си́вера–чи́вера*), /с/-/ш/ (*сакма́–шакма́*), /ш/-/щ/ (*ишембе́рить–ишембе́рить*); /ц/-/ч/ (*це́знуть–че́знуть*, *цекоти́ть–чекоти́ть*, *цывка́ть–чывка́ть*); б) наличием / отсутствием начальной фонемы (фонем), напр.: *ва́чега–а́чега*, *на́льно–а́льно*, *арахма́нный–рахма́нный*, *га́ркать–а́ркать*, *взвоз–звоз*, *бурунду́к–рунду́к*, *ратату́й–тратату́й*, *госпожи́нки–спожи́нки*, *истану́шка–стану́шка*, *сго́льный–го́льный*, *кле́н–ле́н*, *оводни–кбводни*; *овто́ки–вто́ки*, *оря́сина–ря́сина*, *шакле́йка–баишкле́йка*; в) историческим чередованием морфем (*стюва́ть, стювать–щувать*).

Приведем пояснения к отдельным вариантным парам.

В некоторых вариантных парах проявляются свойственные говорам фонетические черты: «В западных среднерусских и южнорусских в начале слова перед сочетанием согласных возникает протетический гласный, обычно [и]: *иржа́ть, илга́ть, изде́сь...* а также в предлогах: *ис песня́ми, ик вам*; гораздо реже [а]: *аржа́ть, альди́на...*» [14. С. 57]. В вятских говорах как говорах вторичного заселения также замечены эти явления, напр.: *исе́рьги, исере́жка* [ОСВГ. Вып. 4. С. 235], поэто-

му вариантные пары *стану́шка–истану́шка*, *рахма́нный–арахма́нный* относим к фонематическим.

Аналогично можно рассматривать и пару *рясина–орясина* – ‘жердь, палка’. Исторически первично слово *рясина* [15. С. 704]; на территории Кировской области широкий ареал имеет вариант *орясина* с добавленной начальной фонемой. Характерно, что первоначальный вариант *рясина* отмечен на территории Кайского края Кировской области – зоне коми-пермяцких поселений.

Квалификация пары *то́змины (тозьмины)* и *по́звины* – ‘угощение у родителей невесты’ – потребовала обращения к этимологическим материалам. Так, разделяя точку зрения Е.Л. Березович относительно связи слов *тозмины (тозьмины)* со словами *ото́змины, ото́звы, ото́звины* [16. С. 63], предполагаем связь с этим рядом лексем и вятского слова *по́звины*. Лексема *то́звины* имеет четко очерченный ареал и зафиксирована в Шабалинском, Даровском и Котельническом районах, которые расположены ближе к Костромской области, где в основном и бытует это слово. Диалектное слово *по́звины* зафиксировано в материалах экспедиции в Вятскую губернию Д.К. Зеленина [17. С. 120] с отсылкой к «Памятной книжке Вятской губернии» за 1893 г. При расширении ареала слова (в соседние Орловский и Оричевский районы) могли произойти следующие процессы превращения слова *то́змины* в *по́звины*: чередование /в/-/м/ и замена первых двух фонем на приставку *по-*, в результате чего слово стало иметь прозрачную структуру, связанную с глаголом *позвать*. Чередование /в/ и /м/ в вятских говорах наблюдается, например, в глагольной паре *жамкать–жавкать*. Лексема *тозмины* имеет более раннюю фиксацию, что подтверждается также вариантом *то́зимы* – ‘приглашение молодых пар друг к другу в гости’ – в источнике 1881 г. [18. С. 208] и, соответственно, в [СРНГ. Вып. 44. С. 173]. Возможна и вторая версия появления слова *по́звины*: заимствование его из речи тверских переселенцев в Вятскую губернию, где оно имеет значения «приглашение» и званая пирушка» [СРНГ. Вып. 28. С. 355]. Полностью принять вторую версию не позволяет отдаленность друг от друга Омутнинского (именно там акающие островки) и Оричевского районов. Таким образом, *то́змины* и *по́звины* мы относим к фонематическим вариантам.

К словообразовательным вариантам нами отнесены следующие пары: *валю́шка–повалю́шка* – ‘деревянная долбленая или плетеная из корней деревьев, лыка, прутьев ивы, бересты чаша, в которой прида-

ют круглую форму тесту перед выпечкой»; *глядённый-поглядённый* – ‘зритель, наблюдатель на свадьбе’; *колдóба-выколдóбина* – ‘ухаб, глубокая выбоина, яма с водой на дороге’; *припéчек-подопéчек* – ‘углубление в наружной стенке печи для просушки вещей’; *спи́шник-наспи́шник* – ‘полотенце, которое вешают на гвоздь (спицу)’; *сéдала-насéдала* – ‘насест’; *подстану́шка-постану́шка* – ‘нижняя женская сорочка’; *спокóй-успоко́й* – ‘покой, отдых’.

Формулы отсылок к вариантам в конце словарной статьи оставлены те же, что в основной части: для фонематических – *см.* (смотри), для словообразовательных – *то же, что...* Напр.:

БЯРГАТЬ, несов. Блеть (об овцах)... – См.: мяргать; **ОЩЕУЛЬНИК**, м. Хитрый человек... – См.: ищеульник; **ШАХМА**, ж. Колея, след от какого-н. транспорта... – См.: сакма; **СПИЧНИК**, спишник, списник, м. Полотенце... – То же, что наспичник.

В процессе подготовки переиздания ОСВГ, когда перед глазами лексикографа за относительно непродолжительное время предстает весь лексический и фразеологический материал словаря, он начинает восприниматься как «сверхтекст» (ср.: [19. С. 7]), как «целостная информационная система» [20. С. 36]. Лексикографирование становится способом познания языка и его создателя. Например, материалы словаря, представляющие наименования праздников, дают ясную картину соотносительности крестьянского труда и отдыха с православным календарем. Представим отдельные номинации особых дней, введенные в словарь в процессе подготовки второго издания ОСВГ из фонетического фонда вятской речи [ФФ] (ареал указан без сокращения): ■ **ТИХОНОВ ДЕНЬ**. День св. Тихона 16 июня по ст. ст. *Мы Тихонова дня дожидаем как маслена блина. Как Тихонов день пройдёт, как дождь пройдёт, дак у нас в огороде всё прёт и прёт, прёт и прёт!* Локтины, Арбажский район. ■ **СЕМЁНОВ ДЕНЬ**. День св. Симеона Столпника 1 сентября по ст. ст. *В Семёнов день до обеда паши, а после – руками маши.* Котельнический район. *Не жди Семёнова дня, копай картошку.* Подосиновский район; ■ **ЯИЧНО** (яисно, яишно) **ЗАГОВЕНЬЕ**. Праздник в день заговенья на Петров пост. *В нашей округе именно в восьмое воскресенье после Пасхи яичное заговенье называется.* Лузский район.

Диалектные слова и контексты к ним раскрывают глубинную народную сущность вятского крестьянства, его отношение к людям, природе, государству, религии и суевериям. Здесь возникает вопрос

о том, кому адресован словарь. Разумеется, не только филологам, историкам, этнографам, фольклористам, писателям, учителям. В первую очередь он нужен тем жителям Вятского края, которые интересуются народной речью, ценят меткое вятское слово, любят вникать в смысл тех или иных названий. Свидетельством этого интереса служат более 20 непрофессиональных словарей и словариков диалектных слов, ставших источником для ОСВГ [21, 22], большое количество книг о деревне на ежегодной выставке «Вятская книга», сайты, на которых люди разных профессий и занятий вспоминают диалектные слова, обсуждают язык деревни, язык детства.

Лексикографическое исследование содержания словаря потребовало преодоления дискретности и установления смысловых и функциональных связей между словами по линии синонимии. Именно этим стремлением и выбором главного адресата словаря обуславливается введение в переиздание ОСВГ отсылок к синонимам. Такую задачу почти невозможно было выполнить при издании разрозненных томов, работа над которыми велась десятилетиями меняющимся коллективом составителей, при постоянном пополнении картотеки материалами новых экспедиций. Исключение в этом плане составляет «Архангельский областной словарь» (АОС), в котором после пометы «Ср.» «помещаются все синонимы данного слова, а также по возможности и другие синонимы, не вошедшие в данный том словаря, т.е. приводится синонимический ряд» [АОС. Вып. 1. С. 25]. К синонимам в данном словаре отнесены не только разнокорневые слова с одинаковым значением, но и словообразовательные варианты.

Включение синонимических рядов в ОСВГ ярко показывает словотворческую энергию вятского крестьянства. Многие синонимические ряды содержат от 5 до 50 языковых единиц, подтверждая мысль о разнообразии диалектного лексического материала: «что ни двор, то говор».

Все единицы синонимического ряда обозначают одно понятие, соотносятся с одной и той же частью речи, обладают одинаковой сочетаемостью, одинаковой стилистической окраской. При этом они базируются на разных структурных элементах, на разных образах.

Отсылки к синонимам осуществлялись следующими способами:

1. Все синонимы помещались в одной словарной статье к самой распространенной номинации, напр.: *ало́м, за́прѣс, прино́с, прикраса, припрѣс, ссуда* – ‘выкуп за невесту’ – помещены в конце словарной

статьи на слово *поряд*; слова *верх*, *вышка*, *голубница*, *надызбица*, *понёбье*, *потолок*, *ушка* – ‘чердак’ – на слово *подволока*; к слову *ладейка* даны все наименования санок: *ледянки*, *катушка*, *колобенка*, *кованки*, *корёшка*, *косоузки*, *лотки*, *лубянки*, *расшива*, *самоходцы*, *скамура*, *скочки*, *чонки*.

2. Отсылки давались последовательно в алфавитном порядке, от первого по алфавиту слова ряда до последнего, напр.: *валюшка*, *долбянка*, *кореник*, *насыпка*, *мякошник*, *повалюшка*, *сповальница*, *ставец*, *чаруша*, *шабалá* – ‘деревянная долбленая или плетеная из корней деревьев, лыка, прутьев ивы, бересты чаша, в которой придают круглую форму тесту перед выпечкой’; *битуха*, *бойко*, *маслёнка*, *сбойка*, *хлопальница* – ‘узкая высокая кадочка для сбивания масла из сметаны, любой сосуд, приспособленный для взбивания масла’.

3. При составлении синонимических рядов учитывались оттенки значения близких по семантике слов, так, например, в наименовании болот, болотистых, низких мест были выделены следующие группы синонимов: а) *аран*, *глас*, *кляковина* (удар.?), *ляга*, *медина* (удар.?) – ‘низкое, болотистое место; болото’; *вязун*, *елох*, *зыбель*, *калуга*, *кипач*, *лыва*, *пáточина*, *сарга*, *топельник*, *трясунец* – ‘топкое место на болоте’; *озерина*, *мочажина*, *редина*, *чистина* – ‘окно на болоте’; *дрязга*, *пéнтус*, *сóгра*, *сóхра*, *шóхра* – ‘низкое болотистое место, поросшее лесом или кустарником’.

Если слово имеет варианты, в отсылочной части к синонимам дается чаще всего только первое слово (первая лексема) вариантного ряда. Например, в синонимический ряд включено лишь слово *ляга*, хотя оно имеет несколько вариантов: *лягóтина*, *ляжина*, *ляжмина*, *ляда*, *лядина*.

Представлены синонимические ряды к разным частям речи: именам существительным (*верётея*, *гри́ва*, *елáнь*, *мычелка*, *осáрт*, *рёлка* – ‘возвышенное, сухое место’); именам прилагательным (*могунный*, *красный*, *садобристый*, *сверёжий*, *смóжный*, *справный*, *столчёный* – ‘физически сильный; здоровый, крепкий’); глаголам (*балахры́стить*, *варлы́жничать*, *гундэ́рить*, *елды́жить*, *легостáнить*, *побаклу́шничать*, *прохлáдничать*, *раздобылды́вать*, *туту́ниться* – ‘бездельничать, лениться’); наречиям (*восéть*, *да́веча*, *ковóдни*, *нады́сь*, *намéднись*, *одо́мени*, *оломéдни*, *э́тта* – ‘недавно, на днях’); словам категории состояния (*ве́дрено*, *прóятно* – ‘о сухой, ясной погоде’; *мо́росно*, *на́волочно*, *обво́лочно*, *погóдно* – ‘ненастно’).

Приставочные глаголы с одинаковой приставкой и общей семой также сведены в синонимический ряд за одним из них, например: *набазда́хаться, навалáндаться, назвита́ться, наломыса́ться, напласта́ться, нахомута́ться* и др. – ‘натрудиться; устать от тяжёлой работы’.

При выборе синонимических рядов составители вычленили самые яркие, значимые номинации разных сфер крестьянской жизни: отношение к природе, труд, отдых, быт, традиции, взгляды на мир и человека в нем.

Отсылки к синонимам осуществлялись с помощью формулы *Ср.* (сравни) в заключительной части словарной статьи после ареальных сведений и указаний на источники, например:

КНЯЗЁК¹, м. Конёк... – Ср.: шолом.

УКЛАДКА, ж. Сундук... – Ср.: грабита, коробейка, скрыня.

УПИЧКАТЬСЯ, сов. Намучиться с кем-, чем-н.; устать от работы, наработаться до усталости... – Ср.: упитараться, уторкаться, ухайдакаться, ухайгаться, ухлестаться, ухлопаться.

Далее представим изменения, внесенные в лексикографирование фразеологических единиц. Диалектная фразеология представлена в словаре тремя типами фразеологических единиц. Первый тип фразеологических единиц (далее – ФЕ) включает в себя фразеологические сращения, единства и сочетания (по классификации В.В. Виноградова), подаваемые за знаком ●. Напр.: ● ВВИТЬ ЩЕТИНКУ. Сказать что-н. острое, едкое, неприятное для собеседника...; ● ВСЕ ЖДАНИКИ (ЖДАНКИ) СЪЕСТЬ. Потерять терпение в ожидании чего-н. или кого-нибудь...; ● КАК СОСЕНКА НА ВЕРЕТЕЙКЕ. Об одиноком человеке, оставшемся без родственников...; ● В СТУПЕ ПЕСТОМ НЕ УГАДАЕШЬ. О хитром, изворотливом человеке; ● ВАРАКОСНОЕ СЛОВО. Бранное, вульгарное слово...

Второй тип ФЕ (за знаком ■) представлен народными терминологическими именными сочетаниями, служащими для наименования растений, строений, орудий труда, различных кушаний, праздников и др., напр.: ■ МЕДВЕЖЬЯ ТРАВА. Растение лопух паутинистый...; ■ БЕЛАЯ БАНЯ. Баня с печкой и трубой; ■ ПЛЯСКОВАЯ ПЕСНЯ. Песня, исполняемая во время пляски...; ■ ДОЛГИЕ ЩИ. Щи из овсяной крупы; ■ КУКМАРСКИЕ ВАЛЕНКИ. Цветные валенки с чёрными точками; ■ НОЧНОЙ ВЕТЕР. Северный ветер. К этой же группе относятся глагольные сочетания, отражающие трудовые или природ-

ные процессы, напр.: ■ ТЕПЛИНКУ ВЕСТИ. Поддерживать горение в овиной печи; ■ ЩЕЛОЧИТЬ ЩЁЛОК. Разводить, готовить раствор древесной золы; ■ СЕЯТЬ ПО НАСТУ. Сеять ранней весной семена клевера; ■ СКАЗЫВАТЬ СВАДЬБУ. Приглашать на свадьбу.

Поскольку сравнительный оборот с союзами *как, словно, будто* является в вятских говорах распространенной структурно-семантической моделью, выполняющей фразообразующую функцию, авторы словаря посчитали целесообразным представить состав таких единиц в говорах в качестве третьего типа ФЕ за знаком ○. Такие структурно-семантические модели могут входить в состав словарной статьи со словом, имеющем прямое номинативное значение, напр.: ЗАПУХА, ж. Тряпка, которой затыкают в черных избах, банях отверстие в потолке для выхода дыма...; ○ КАК ЗАПУХА. О ком или о чем-н. грязном... Иногда экспрессивная оценочная единица употребляется как самостоятельно, так и в составе сравнительного оборота чаще с этим же значением, напр.: ТУТУБАЛКА и ○ КАК ТУТУБАЛКА. О неряшливой женщине...; ИСКИПЕЛЬНИЦА, ж. Та, что работает быстро, много и тяжело... и ○ БУДТО ИСКИПЕЛЬНИЦА. Грешница... Включены также слова, которые зафиксированы только в составе сравнительного оборота, помещаемого за этой лексемой после знака двоеточия, напр.: ЗАТОЧЕВНИК: ○ СЛОВНО ЗАТОЧЕВНИК. О человеке, ни с кем не общающемся.

В первом выпуске ОСВГ фразеологические обороты были представлены только один раз. Они подавались в словарной статье ключевого литературного (если в компонентный состав фразеологизма входят только литературные слова) или диалектного слова (не обязательно с ключевой ролью), входящего в состав ФЕ. **В настоящем издании фразеологизмы представлены по главному слову в сочетании:** глагольные, именные, адъективные, адverbиальные, глагольно-пропозиционные. От каждой ФЕ даны ссылки на другие значимые компоненты в их составе, следовательно, большинство фразеологизмов подано в словаре как минимум дважды.

Толкование значения фразеологизмов дается при главном слове в сочетании. Напр.: ТОЧИТЬ: ● БАЛЫ ТОЧИТЬ. Пустословить, болтать, балагурить; подсмеиваться над кем-н. От второго компонента слова *балю* содержится отсылка к главному слову ФЕ: См. *точить*.

Отсылка отсутствует, если диалектное в составе ФЕ зафиксировано только в сочетании, напр.: СЛОВО: ● ВАРАКОСНОЕ СЛОВО.

Грубое, непристойное слово; **ВЯЗАТЬ**: ● **ВЯЗАТЬ ШАРАМШИНУ**. Говорить что-н. непристойное.

Исключения также составляют глагольно-пропозиционные устойчивые выражения, которые даются один раз в статье на более значимый семантически компонент. Напр.: ● **РУКИ НЕ ИЗ ТОГО МЕСТА (НЕ ОТТУДА) РАСТУТ**. О человеке, не способном к какому-н. ремеслу...; ● **У БОГА РУКИ НЕ ДОХОДЯТ**. О смерти, о переходе в мир иной...; ● **ШЕЮ ВШИ ПЕРЕЕЛИ**. О грязном, немытом теле...

Именные сочетания, у которых оба компонента являются литературными словами, также подаются в словаре один раз. Напр.: **МОЛОКО**: ■ **КИСЛОЕ МОЛОКО**. Смесь творога с топленным молоком; ■ **МОЛОДОЕ МОЛОКО**. Молозиво...

Если диалектное слово встречается только в составе фразеологизма, оно не сопровождается ни грамматическими, ни эмоционально-оценочными пометами; после него ставится двоеточие, и далее за соответствующим знаком помещаются фразеологизм, его толкование, иллюстративный материал и ареальные сведения или отсылка *см.* к главному компоненту. Напр.: **ЗНИК**²: **1.** ■ **ЗНИКУ НЕТ**. *См. нет.* **2.** ■ **ЗНИКУ НЕ ДАВАТЬ**. *См. давать.*

Варианты слов-компонентов фразеологизма приводятся в скобках после соответствующего слова: ● **МОРОЖЕННЫЕ (ОБМОРОЖЕННЫЕ) ГЛАЗА**. О бессовестном, наглom человеке.

Если фразеологизм включает в себя факультативный глагольный компонент, этот компонент заключается в скобки, и ФЕ остается при семантически главном слове, напр.: ■ **НА КЛЕНУ (НОСИТЬ)**. На плече.

Новые принципы подачи ФЕ позволяют читателям увидеть словарные статьи, в которых собраны все номинации с соматическими компонентами *глаза, рука, ум, ухо (уши), язык, сердце* и др.; с компонентами, включающими, например, признаки цвета (*зеленый, красный, белый, чёрный, золотой*), признаки домашних животных и зверей (*гусиный, заячий, медвежий* и др.); все виды песен (*бранские, гулевые, гулящие, долгие, короткие, круговые, парнечьи, плясовые, поезжанские, сидячие, похаживальные, проходящие, слоевые, танцовые*) и многие другие. Сами лексикографы были поражены количеством способов проявления недобрых пожеланий, отрицательных эмоций, когда выстроили фразеологизмы по главному компоненту – глаголам *взять, побрать, унести* и др. По формуле «глагол *взять* + имя суще-

ствительное (название мифологического существа)» в словаре представлено 18 ФЕ.

За диалектными глаголами *перебирать* и *молоть* со значением ‘говорить чепуху, ерунду; болтать, пустословить’ представлено разнообразие способов оценки содержания речи:

ПЕРЕБИРАТЬ: а) • ПЕРЕБИРАТЬ АДОРЫ... б) • ХИХИБАЛКИ ПЕРЕБИРАТЬ... в) • ШОБОЛЫ ПЕРЕБИРАТЬ...

МОЛОТЬ: а) • МОЛОТЬ (ГОВОРИТЬ) НЕСУРАЗИЦУ... б) • МОЛОТЬ ОДОРУ... в) • СУЛЕЙМУ МОЛОТЬ... г) • СУМБОРУ МОЛОТЬ... д) • ТАБОРЫ (ТАБОРУ) МОЛОТЬ... е) • ТУРУ-СУРУ МОЛОТЬ... ж) • МОЛОТЬ ЯЗЫКОМ...

Из 13 ФЕ с компонентом *сердце* приведем отдельные примеры: • В ОДНО СЕРДЦЕ. Дружно, с любовью...; • СЕРДЦЕ ЗАИМЕТЬ. Затаить обиду на кого-нибудь...; • СЕРДЦЕ ИЗНЕСТИ. Сорвать злость на ком-нибудь.

К ФЕ близки двухкомпонентные предложно-падежные сочетания, построенные по формуле «предлог + существительное в соответствующей падежной форме». Определение статуса этих единиц и их лексикографическое представление являются пока не решенной окончательно проблемой [23. С. 32]. В наших материалах можно выделить следующие группы сочетаний: 1) предложно-падежные сочетания с диалектным словом, которое имеет и самостоятельное значение, напр.: *крóпоть* – ‘несчастье’ и *в кропотях* – ‘в сердцах, сгорая; в волнении, спешке’; *осёржка* – ‘ссора, обида, вражда’ и *по осёржке* – ‘по причине злобы и обиды’; *опáльщина* – ‘что-либо приобретённое или осуществлённое даром’ и *на опáльщину* – ‘бесплатно, даром’; *тёрло* – ‘толкотня, многолюдье; оживлённое, бойкое место’ и *на тёрле* – ‘на самом виду’; 2) предложно-падежные сочетания с именем существительным – словом или вариантом слова литературного языка, напр.: *в памяти*х – ‘в чьей-н. памяти’; *по рáзнице* – ‘порознь’; *до свету* – ‘до рассвета’; *со скамеечки* – ‘с малых лет’; 3) предложно-падежные сочетания с диалектным словом, которое не употребляется без предлога: *в обнóжку* – ‘по размеру ноги’, *в расплыве* – ‘неотчётливо, неясно (видеть что-н.)’; *для прилику* – ‘напоказ, для вида, ради приличия’; *до употи* – ‘до изнеможения, до появления пота’; *на вылюдье* – ‘для выхода в люди, в общество; в обществе, на людях’; *под тура́хом* – ‘навеселе, под хмельком’; *с ко́лбовицей* – ‘с горкой, с верхом; слишком полно’; *с новотёлу* – ‘сразу после отёла’.

Во втором издании ОСВГ принято отдельно оформленное представление предложно-падежных сочетаний после главного слова (полнозначного или потенциального). К потенциальным мы относим слова, которые зафиксированы в говорах только в сочетании с предлогом. Затем дается грамматическая помета *нареч. сочет.* (наречное сочетание), например:

ПОДКОВЫРА, м. и ж. **1.** Язвительный, придиричивый человек... **2.** С подковырой (подковыром), нареч. сочет. Язвительно, насмешливо, иронично....

ОХРОБАТКА: в охробатку, нареч. сочет. Согнувшись, в наклонку...

СКАМЕЕЧКА: со скамеечки, нареч. сочет. С малых лет...

Считаем целесообразным помещать диалектные предложно-падежные сочетания именно за главным словом, поскольку рядом стоящие по алфавиту однокоренные слова проливают свет на появление сочетания. В говорах нет имени существительного *кóлбовица* со значением «верх чего-нибудь», но однокоренные слова *кóлба*, *кóлбовка*, *колбушка*, *кóлбочка* указывают на признак округлой формы различных предметов. Предложно-падежное сочетание *с кóлбовицей* – ‘с горкой; слишком полно’ потеряло бы связь со словообразовательным гнездом, будучи помещенным по алфавиту на букву С. Возможна также ассоциативная связь между глаголами *турáскать* – ‘бить, ударять, стучать кулаками; будить ото сна’; *турáснуть* – ‘стукнуть, ударить’ и сочетанием *под турáхом* – ‘навеселе, под хмельком’.

Таким образом, ЛГМ, основанный на большой по объему источниковой базе, позволяет выявлять материалы для постановки теоретических вопросов и поиска подходов к их решению. Выбор параметров словарной статьи во втором издании ОСВГ, исправленном и дополненном, обусловлен содержательной стороной всего лексического материала и целевой установкой составителей – ориентацией на более широкий круг пользователей словаря. В результате введения нового моделирования системного плана лексики и фразеологии ОСВГ приобретает черты алфавитно-гнездового словаря, приоткрывающего особенности языковой картины мира вятского крестьянства.

Список источников

1. Блинова О.И. Лексикографический метод исследования языка // Природные и интеллектуальные ресурсы Сибири (СИБРЕСУРС-3-97) : тез. докл. 3-й Междунар. науч.-практ. конф. Томск, 1997. С. 148–149.

2. Блинова О.И. Лексикографическое исследование духовной и материальной культуры этноса // Этносы Сибири: язык и культура : материалы Междунар. конф. Томск, 1997. С. 68–71.
3. Блинова О.И. Методы мотивологического исследования // Известия Томского политехнического университета. 2003. Т. 306, № 4. С. 148–151.
4. Зайцева Ю.В. Лексикографическое исследование как метод описания структуры концепта (концепт “teufel”) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 1-2. С. 363–368.
5. Шароглазова Ю.В. Лексикографический метод при описании одного аспекта идиостиля В.П. Астафьева // Язык и социальная динамика. 2014. № 14. С. 227–235.
6. Голев Н.Д. Дискурсивный словарь диалектной лексики новейшего времени (на материалах рунета): инновационный лексикографический проект // Вопросы лексикографии. 2019. № 16. С. 113–137.
7. Блинова О.И. Теория → словарь → теория → словарь // Вопросы лексикографии. 2012. № 1. С. 6–26.
8. Гавар М.Э. Лексикографический метод и его применение в исследовании диалектной синонимии // Вопросы лексикографии. 2014. № 384. С. 11–17.
9. Голев Н.Д. Лексикографирование как метод описания лексики. К теоретическому наследию О.И. Блиновой // Вопросы лексикографии. 2021. № 21. С. 5–32.
10. Сметанина З.В., Иванова Г.А. Вариантность слова в «Областном словаре вятских говоров» // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 451. С. 56–69.
11. Немченко В.М. Вариантность слова в русском языке. Фонематические варианты. Н. Новгород : Изд-во Нижегород. ун-та, 1992. 223 с.
12. Иванова Г.А. Фонематическое варьирование терминов языкознания // Acta Rossica Turnaviensis : zbornik studii Katedry rusistiky Filosofickej sv. Cyrila a Metoda v Trnave. Brno : Tribun EU, 2014. С. 58–66.
13. Иванова Г.А. Словообразовательная синонимия и словообразовательная вариантность в терминологии лингвистики // Терминология и знание : материалы IV Междунар. симпозиума / отв. ред. С.Д. Шелов. М. : Вест-Консалтинг, 2014. Вып. IV. С. 313–323.
14. Русская диалектология : учеб. пособие. 3-е изд., испр. и доп. / С.В. Бромлей, Л.Н. Булатова, О.Г. Гецова и др.; под ред. Л.Л. Касаткина. М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2013. 304 с.
15. Мызников С.А. Русский диалектный этимологический словарь. Лексика контактных регионов. М. ; СПб. : Нестор-История, 2019. 1064 с.
16. Березович Е.Л. Из севернорусской лексики свадебного обряда : этимолого-этнолингвистические заметки // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Языкознание. 2018. № 6 (175). С. 60–68.
17. Зеленин Д.К. Отчет о диалектологической поездке в Вятскую губернию. СПб., 1903. 189 с.
18. Куроптев М. И. Слободской уезд Вятской губернии в географическом и экономическом отношениях. Вятка [Киров] : Губ. тип., 1881. 224 с.
19. Белякова С.М. Диалектный словарь как вид сверхтекста // Вопросы лексикографии. 2019, № 15. С. 5–16.

20. Морковкин В.В. Об объеме и содержании понятия «теоретическая лексикография» // Вопросы языкознания. 1987. № 6. С. 33–42.

21. Сметанина З.В. Непрофессиональная диалектная лексикография как источник для «Областного словаря вятских говоров» // Семантика. Функционирование. Текст : межвуз. сб. науч. тр. Киров : Радуга-пресс, 2016. С. 197–212.

22. Сметанина З.В. Языковая личность литературно-диалектного типа (на примере устной и письменной речи А.И. Мамаевой, автора книг о деревне Варжа) // Семантика. Функционирование. Текст : межвуз. сб. науч. тр. Киров : Радуга-ПРЕСС. 2020. С. 166–174.

23. Генералова Е.В. По барабану: лексико-грамматический статус и лексикографическое представление устойчивых двухкомпонентных предложно-падежных сочетаний // Вопросы лексикографии. 2021. № 19. С. 32–51.

Словари

АОС – Архангельский областной словарь / под ред. О.Г. Гецовоой. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1980. Вып. 1. 168 с.

ИИ СРНГ – Инверсионный индекс к словарю русских народных говоров / под ред. Ф. Гленди. СПб. : Изд-во Санкт-Петерб. ун-та, 2000. 574 с.

ОСВГ – Областной словарь вятских говоров. / под ред. В.Г. Долгушева, З.В. Сметаниной. Киров : ВятГУ и ВятГУ, 1996–2018. Вып. 1–12.

СРНГ – Словарь русских народных говоров. СПб. : Наука, 1994. Вып. 28. 433 с.; 2011. Вып. 44. 350 с.

References

1. Blinova, O.I. (1997) [Lexicographic method of language research]. *Prirodnye i intellektual'nye resursy Sibiri (SIBRESURS-3-97)* [Natural and intellectual resources of Siberia (SIBRESURS-3-97)]. Abstract of proceedings of the 3rd International Conference. Tomsk: Tomsk State University. pp. 148–149.

2. Blinova, O.I. (1997) [Lexicographic study of the spiritual and material culture of the ethnos]. *Etnosy Sibiri: yazyk i kul'tura* [Ethnos of Siberia: language and culture]. Proceedings of the 3rd International Conference. Tomsk: Tomsk State University. pp. 68–71.

3. Blinova, O.I. (2003) Motivology research methods. *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta – Bulletin of the Tomsk Polytechnic University*. 306 (4). pp. 148–151. (In Russian).

4. Zaytseva, Yu.V. (2012) Lexicographic research as a method for describing the structure of a concept (the concept “teufel”). *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*. 1-2. pp. 363–368. (In Russian).

5. Sharoglazova, Yu.V. (2014) Lexicographic method in describing one aspect of idiostyle V.P. Astafiev. *Yazyk i sotsial'naya dinamika – Language and Social Dynamics*. 14. pp. 227–235. (In Russian).

6. Golev, N.D. (2019) A Modern Dialect Vocabulary Discourse Dictionary (Based on Runet Materials): Innovative Lexicographic Project. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicology*. 16. pp. 113–137. (In Russian). DOI: 10.17223/22274200/16/7

7. Blinova, O.I. (2012) Theory → dictionary → theory → dictionary. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicology*. 1. pp. 6–26. (In Russian).
8. Gavar, M.E. (2014) Lexicographic method and its application in the research of dialect synonymy. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicology*. 384. pp. 11–17. (In Russian).
9. Golev, N.D. (2021) Lexicographizing as a Method of Describing Vocabulary: Revisiting the Theoretical Legacy of Olga Blinova. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicology*. 21. pp. 5–32. DOI: 10.17223-22274200-21-1. (In Russian).
10. Smetanina, Z.V. & Ivanova, G.A. (2020) Variation of the Word in the Regional Dictionary of Vyatka Dialects. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 451. pp. 56–69. DOI: 10.17223-15617793-451-8. (In Russian).
11. Nemchenko, V.M. (1992) *Variantnost' slova v russkom yazyke. Fonematischekie varianty*. [Word variance in Russian. Phonemic options]. Nizhniy Novgorod: Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod.
12. Ivanova, G.A. (2014) Fonematischeskoe var'irovanie terminov yazykoznaniya [Phonemic variation of the terms of linguistics]. In: *Acta Rossica Tyrnaviensis. Zbornik studii Katedry rusistiky Filosofickej sv. Cyrila a Metoda v Trnave*. pp. 58–66.
13. Ivanova, G.A. (2014) [Word-building synonymy and word-building variance in the terminology of linguistics]. *Terminologiya i znanie – Terminology and knowledge*. Proceedings of the 4th International Symposium. Vol. 4. Moscow: Vest-Konsalting. pp. 313–323.
14. Bromley, S.V., Bulatova, L.N. & Getsova, O.G. (2013) *Russkaya dialektologiya* [Russian dialectology]. 3rd ed. Moscow: AST-PRESS KNIGA.
15. Myznikov, S.A. (2019) *Russkiy dialektnyy etimologicheskij slovar'. Leksika kontaknykh regionov* [Russian dialect etymological dictionary. Vocabulary of contact regions]. Moscow; Saint Petersburg: Nestor-Istoriya.
16. Berezovich, E.L. (2018) Northern Russian wedding vocabulary: etymological and ethnolinguistic notes. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta. Yazykoznanie – Proceedings of Petrozavodsk State University. Linguistics*. 6 (175). pp. 60–68. (In Russian).
17. Zelenin, D.K. (1903) *Otchet o dialektologicheskoy poezdke v Vyatskuyu guberniyu* [Report on a dialectological trip to Vyatka Province]. Saint Petersburg.
18. Kuroptev, M. I. (1881) *Slobodskoy uezd Vyatskoy gubernii v geograficheskom i ekonomicheskom otnosheniyakh* [Sloboda district of the Vyatka province in geographical and economic terms]. Vyatka [Kirov]: Gubernskaya tipografiya.
19. Belyakova, S.M. (2019) The Dialect Dictionary as a Kind of Supertext. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicology*. 15. pp. 5–16. (In Russian). DOI: 10.17223/22274200/15/1
20. Morkovkin, V.V. (1987) Ob ob"eme i sodержanii ponyatiya "teoreticheskaya leksikografiya" [On the scope and content of the concept of "theoretical lexicography"]. *Voprosy yazykoznaniya – Topics in the Study of Language*. 6. pp. 33–42.
21. Smetanina, Z.V. (2016) Neprofessional'naya dialektnaya leksikografiya kak istochnik dlya "Oblastnogo slovarya vyatskikh govorov" [Non-professional dialect

lexicography as a source for the “Regional dictionary of Vyatka dialects”]. In: Chernova, S.V. (ed.) *Semantika. Funktsionirovanie. Tekst* [Semantics. Functioning. Text]. Kirov: Raduga-PRESS. pp. 197–212.

22. Smetanina, Z.V. (2020) Yazykovaya lichnost' literaturno-dialektного tipa (na primere ustnoy i pis'mennoy rechi A. I. Mamaevoy, avtora knig o derevne Varzha) [Linguistic Personality of the Literary-Dialect Type (on the Example of Oral and Written Speech by A.I. Mamaeva, Author of Books on the Village of Varzha)]. In: Chernova, S.V. (ed.) *Semantika. Funktsionirovanie. Tekst* [Semantics. Functioning. Text]. Kirov: Raduga-PRESS. pp. 166–174.

23. Generalova, E.V. (2021) Lexical-Grammatical Status and Lexicographic Presentation of Two-Component Stable Prepositional Combinations. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicology*. 19. pp. 32–51. (In Russian). DOI: 10.17223/22274200/19/2

Dictionaries

1. Getsova, O.G. (ed.) (1980) *Arkhangel'skiy oblastnoy slovar'* [Arkhangelsk Regional Dictionary]. Vol. 1. Moscow: Moscow State University.

2. Glendi, F. (ed.) (2000) *Inverzionnyy indeks k slovaryu russkikh narodnykh govorov* [Inversion index to the dictionary of Russian folk dialects]. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University.

3. Dolgushev, V.G. & Smetanina, Z.V. (eds) (1996–2018) *Oblastnoy slovar' vyatskikh govorov* [Vyatka State University for the Humanities]. Vols 1–12. Kirov: Vyatka State University for the Humanities, Vyatka State University.

4. Sorokoletov, F. P. & Pavlenko, P. I (eds) (1994) *Slovar' russkikh narodnykh govorov* [Dictionary of Russian folk dialects]. Vol. 28. Saint Petersburg: Nauka.

5. Sorokoletov, F. P. & Pavlenko, P. I (eds) (2011) *Slovar' russkikh narodnykh govorov* [Dictionary of Russian folk dialects]. Vol. 44. Saint Petersburg: Nauka.

Сведения об авторе:

Сметанина Зоя Викторовна – канд. филол. наук, педагогический работник кафедры русского языка, культуры речи и методики преподавания Вятского государственного университета (Киров, Россия). E-mail: zoyasmetanina@gmail.com

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Zoya V. Smetanina – Cand. Sci. (Philology), pedagogical worker, Vyatka State University (Kirov, Russia). E-mail: zoyasmetanina@gmail.com

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 10.01.2022; принята к публикации 26.04.2022
The article was submitted 10.01.2022; accepted for publication 26.04.2022

СЛОВАРИ КАК ИСТОЧНИКИ ИССЛЕДОВАНИЙ

DICTIONARIES AS SOURCES OF RESEARCH

Научная статья

УДК 811.111

doi: 10.17223/22274200/23/3

Фонетическая информация в русско-немецких и немецко-русских словарях, созданных в Германии в XIX в.

Лейсан Исламовна Ахметсагирова

Казанский федеральный университет, Казань, Россия, leysan.ahmetsagir@mail.ru

Аннотация. Представлены результаты сравнительно-сопоставительного анализа русско-немецких и немецко-русских словарей, созданных в Германии в XIX в. Исследуются двуязычные алфавитные словари общего типа, которые рассматриваются на предмет представленности в них фонетической информации. Цель исследования – изучить степень разработанности произносительных сведений и проанализировать объем и способы подачи данных сведений с точки зрения их соответствия потребностям пользователей.

Ключевые слова: двуязычная лексикография, русско-немецкая лексикография, немецко-русская лексикография, фонетическая информация, ударение, транскрипция, Германия, XIX век

Для цитирования: Ахметсагирова Л.И. Фонетическая информация в русско-немецких и немецко-русских словарях, созданных в Германии в XIX в. // Вопросы лексикографии. 2022. № 23. С. 49–68. doi: 10.17223/22274200/23/3

Original article

doi: 10.17223/22274200/23/3

Phonetic information in Russian-German and German-Russian dictionaries compiled in Germany in the 19th century

Leysan I. Akhmetsagirova

Kazan Federal University, Kazan, Russia, leysan.ahmetsagir@mail.ru

Abstract. The article presents the results of the study of phonetic information provided in Russian-German and German-Russian dictionaries which were compiled in Germany in the 19th century. The relevance of this research is determined by the lack of metalexicographic works on a detailed analysis of this issue. According to their title pages and prefaces, most of the Russian-German and German-Russian dictionaries were addressed equally to German-speaking and Russian-speaking users. The comparative study applied in this research shows how German lexicographers meet the need of both target groups for pronunciation information. In the course of the research, we studied the bilingual Russian-German and German-Russian dictionaries in relation to the formats of presenting phonetic information, the sound composition of Russian and German words, and of recording their prosodic characteristics (stress). The research reveals that German lexicographers of the 19th century paid considerable attention to the elaboration of phonetic information which was presented in the analyzed dictionaries in two formats. Information on pronunciation was either shown in dictionary entries or given separately outside the lemma list in the surrounding text (in phonetic appendices and tables). The most commonly used format is the presentation of the pronunciation directly in dictionary entries. By the end of the century, phonetic information was additionally introduced in the macrostructure of the dictionaries in the form of phonetic appendices/notes or alphabet tables with pronunciation rules. The problem of the accurate representation of the sound composition of words was not acutely posed in the dictionaries. Apparently, the reason is that pronunciation in Russian and German was quite in line with spelling so that why this type of information could be basically left out. Nevertheless, in some dictionaries, this phonetic parameter found some elaboration. In most cases, the sound composition was represented only for Russian words. All Russian-German and German-Russian dictionaries indicated word stress. But in most dictionaries, stress is placed only on Russian words. Only in three dictionaries, lexicographers indicated the position of stress on words of both languages. The analysis shows that

information on pronunciation recorded for Russian words was slightly more elaborated than for German ones. It means that the main target group of these dictionaries were still German-speaking users. Based on the results of the research, a conclusion is made that German lexicographers tried in their own way to meet the requirements of the users and to make their dictionaries as user-friendly as possible. This experience is very valuable and of undoubted interest for contemporary lexicography. Therefore, there is a need in further special investigations dealing with these dictionaries.

Keywords: bilingual lexicography, Russian-German lexicography, German-Russian lexicography, phonetic information, stress, transcription, Germany, 19th century

For citation: Akhmetsagirova, L.I. (2022) Phonetic information in Russian-German and German-Russian dictionaries compiled in Germany in the 19th century. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 23. pp. 49–68. (In Russian). doi: 10.17223/22274200/23/3

Вводные замечания

Данная публикация посвящена дальнейшему изучению развития русско-немецкой и немецко-русской лексикографии в Германии XIX в.

В предыдущих работах [1–5] нами проводился анализ отдельных аспектов макро- и микроструктуры русско-немецких и немецко-русских словарей. В ходе исследований было выявлено лишь незначительное количество работ [6–11], предоставляющих сведения о русско-немецких и немецко-русских словарях, составленных в Германии в XIX в. При этом отражение в них находит, как правило, лишь информация библио- и биографического характера. Вопросы, релевантные для целей теоретического осмысления и систематизации результатов данного лексикографического направления, в этих исследованиях не поднимаются. Не рассматривается и проблема разработки фонетической информации. Вследствие этого цель данного исследования – изучить языковые справочники на предмет разработанности в них произносительных сведений и выявить объем и способы представления данной информации. Поскольку вопрос об объеме и целесообразности предлагаемой в словаре фонетической характеристики является одним из центральных в современной лексикографии, то изучение опыта прошлого может дать ценный материал для его решения.

Как известно, объем лексикографической информации, приводимой в двуязычном словаре, определяется в том числе тем, носителями какого языка (исходного языка L1 или принимающего языка L2) являются пользователи словаря [12, 13]. В зависимости от их установок для каждой пары языков – в нашем случае русского и немецкого – в идеальном случае должно существовать четыре словаря:

- русско-немецкий словарь для носителей русского языка;
- русско-немецкий словарь для носителей немецкого языка;
- немецко-русский словарь для носителей русского языка;
- немецко-русский словарь для носителей немецкого языка¹.

При этом в словарях L1 → L2 лексикографическая информация, как правило, должна указываться для всех элементов выходного языка. В словарях L2 → L1 различные типы сведений предоставляются на стороне входного языка. Специфика двуязычного словаря требует также того, чтобы при разработке словарной статьи наряду с особенностями языка L2 учитывались и особенности родного языка L1 (ср.: [15. С. 40–41; 16. Р. 114–115]).

Характерной чертой русско-немецкой и немецко-русской лексикографии в Германии XIX в. является то, что большинство изучаемых словарных трудов, согласно их титульным листам и предисловиям, было адресовано в равной степени как немецкоязычным, так и русскоязычным пользователям. В работе [2] нами были проанализированы объем и способы подачи фонетической информации в русско-немецких словарях, причем рассматривалось их соответствие только запросам немецкоязычного пользователя. Дальнейшей задачей будет изучение того, как и в какой степени информация о произношении разрабатывается в русско-немецких и немецко-русских словарях с учетом запросов обеих целевых групп. Для того чтобы дать более полную характеристику словарей относительно представленных в них фонетических сведений, мы будем опираться на результаты, полученные ранее. Но за счет включения в анализ перспективы русскоязычного пользователя и расширения источниковой базы эта информация будет дополняться.

¹ Традиция такого деления восходит к идеям Л.В. Щербы. Ученый, говоря о переводных (двуязычных) словарях, утверждал, что «для всякой пары языков нужно четыре словаря – безусловно, два толковых иностранных словаря с объяснениями на родном языке пользующегося данным словарем и, в зависимости от реальных потребностей, два переводных словаря с родного языка на иностранный специального типа» [14. С. 297–303].

Результаты, полученные в ходе данного исследования, позволяют наиболее полно воссоздать процесс развития русско-немецкой и немецко-русской лексикографии в Германии в XIX в. Представленные материалы могут быть использованы при разработке общей истории русско-немецкой и немецко-русской лексикографии. Кроме того, они могут заинтересовать специалистов, занимающихся подготовкой учебных пособий по русскому и немецкому языкам как иностранным, и дать им практические идеи о возможных способах представления произносительной информации.

Методы исследования

Предметом нашего исследования являются двуязычные алфавитные словари общего типа, опубликованные отдельной книгой (не являющиеся частью какого-либо другого издания, например грамматик и т.д.). В фокусе внимания находятся их первое и последнее исправленное издания. В дальнейшем исправленное издание будет помечаться индексом [2], например: ШМИДТ 1844/1, ШМИДТ 21880/1. Но цифра [2] не является показателем хронологического номера издания; между первым и переработанным изданием могло быть несколько стереотипных (а порой и переработанных) (см.: [3]). Анализ последних изданий обусловлен стремлением проследить за возможными изменениями в объеме и качестве разработки, приемах и принципах представления отдельных характеристик.

Для того чтобы иметь возможность сделать выводы о степени разработанности *фонетических* сведений, приводимых для характеристики русских и немецких слов, в исследовании использовался метод сравнительно-сопоставительного анализа.

В каждом русско-немецком и немецко-русском словаре было просмотрено (в среднем) по шестьдесят страниц и проанализирован языковой материал под следующими шестью буквами:

- 1) первые десять страниц под буквой «А»¹;
- 2) последние десять страниц под буквой «Б»²/ «В»³;

¹ Число проанализированных страниц под буквой «А» в русско-немецких словарях составляет, как правило, меньше десяти.

² В русско-немецких словарях.

³ В немецко-русских словарях.

З–6) по первые десять страниц под буквами «М», «О», «П» / «Р» и «С» / «S»¹.

Способы презентации фонетических сведений в словарях

Общеизвестно, что современный переводной словарь призван давать читателю не только точный перевод языковых единиц, но и информацию, позволяющую ему правильно произносить их (ср.: [17. С. 82]).

Как показывает анализ, понимание данной задачи также характерно и для германских лексикографов XIX в. Ими уделяется значительное внимание разработке фонетической информации, которая в изучаемых словарях приводится двумя способами:

- 1) сведения фиксируются только в словарных статьях;
- 2) информация дополнительно предлагается в окружающем тексте словаря (в фонетических приложениях / заметках и таблицах).

Наиболее распространенным способом является первый. Второй способ используется не во всех словарях. Фонетические таблицы и приложения имеются только в словарях: КОЙРАНСКИЙ 1887; КОЙРАНСКИЙ 1888 и МАНДЕЛЬКЕРН 1896/1.

В современных русско-немецких и немецко-русских словарях фонетическая информация, как правило, состоит из двух элементов: сведений о просодической характеристике слов (ударении) и об их звуковом составе. Рассмотрим, насколько эта лексикографическая информация разработана в изучаемых словарях, и проанализируем, как она предъявляется пользователям.

Отражение звукового состава слов

Объем фонетической информации, приводимый в словаре, зависит от того или иного языка и определяется степенью соответствия графики этого языка его звукам. Существуют языки, графика которых

¹ Этот метод был разработан К. Бёлер для исследования различных изданий русско-немецкого словаря И. Павловского [10. С. 63]. С целью создания эмпирической базы для дальнейших сравнительно-сопоставительных работ, направленных на систематизацию и обобщение результатов русско-немецкой и немецко-русской лексикографии, нами анализируется языковой материал тех же страниц, что и у германской исследовательницы. В то же время в ходе анализа мы расширяли диапазон выборки, если при беглом просмотре исследуемых словарей встречались дополнительные характеристики, отсутствовавшие в нашем материале.

полностью фонематична, т.е. само написание слова дает полную информацию о его звучании. Если при этом имеются четкие правила постановки ударения, то никакой дополнительной информации для правильного прочтения единиц этого языка пользователю не требуется. Однако есть и языки, орфография которых сама по себе сложна и изобилует исключениями. Для того чтобы пользователь мог правильно произнести слова этого языка, ему необходима дополнительная информация (ср.: [16. Р. 114–115; 17. С. 82]).

Анализ отражения звуковой оболочки слов в русско-немецких и немецко-русских словарях показывает, что данная проблема в них остро не ставится [2. С. 19–20]). Отчасти объясняется это, по-видимому, тем, что степень соответствия графики русского и немецкого языков их звукам была достаточно высокой. Тем не менее в БОХ 1871–1874, КОЙРАНСКИЙ 1887, КОЙРАНСКИЙ 1888, СОЛОВЕЙЧИК 1888–1890/1-2 и WERBLUNSKI 1891 этот вопрос находит определенную разработку. Так, в русско-немецком словаре БОХ 1871–1874 в начале соответствующего алфавитного раздела приводятся сведения о произношении отдельных букв русского алфавита, отсутствовавших в немецком языке, ср.:

З, з, *achter Buchstabe des russischen Alphabets; з = s in lesen, leise.*

Ж, ж, *siebenter Buchstabe des russischen Alphabets; ж = sh, od. französisch j.*

В КОЙРАНСКИЙ 1887, КОЙРАНСКИЙ 1888, СОЛОВЕЙЧИК 1888–1890/1-2 и WERBLUNSKI 1891 указывается информация о звуковой оболочке слов или их частей. Дана она с помощью либо сквозной транскрипции, когда приводится звуковой состав всего слова, либо усеченной, когда указывается только та часть слова, которая имеет особенности в произношении.

В словарях КОЙРАНСКИЙ 1887 и КОЙРАНСКИЙ 1888 звуковой состав слов приводится крайне редко. Он мог фиксироваться как при русских, так и при немецких единицах (в том числе в словах, заимствованных в немецкий язык). Для этого вводится, как правило, усеченная транскрипция, ср.:

Азбучникъ *Abcßschüler (абэцэ) m.*

Ноябрь *(-jáb) m. [a] Novémbér m.*

Павильонъ *Pávillon (-вильон) m. (КОЙРАНСКИЙ 1888)*

Mágier *(-гiер) m. I. 1. магъ; волшебникъ.*

Oránge *(-нже) f. 2. Апельсiнъ*

Sáttel *m. I. (pl. S'áttel) сѣдло pl. с'ѣдла (ssjódla)* (КОЙРАНСКИЙ 1887).

Как видно из примеров, в обоих словарях транскрипция в словарных статьях приводится как для лемм (ср.: *Ноябрь, Mágier, Orange*), так и для эквивалентов (ср.: *Азбучникъ, Павильонъ, Sáttel*), при этом звуковой состав слов передается либо русскими, либо немецкими графемами. Немецкие буквы используются для транскрибирования русских слов; очевидно, что такие транскрипции предназначаются для немецкоязычного читателя. С помощью русских графем транскрибируются немецкие слова, что должно было помочь русскоязычному пользователю. Мы видим, что лексикограф таким образом старается соответствовать одновременно потребностям обеих целевых групп. Подобная подача имела то преимущество, что требовала от пользователей минимума знаний фонетики и графики изучаемого языка [17. С. 88]. Однако следует обратить внимание на то, что вследствие передачи звукового состава немецких слов посредством русских букв составителю не всегда хватает соответствующих знаков для отображения специфических звуков немецкого языка, ср.:

Büchse (*бúксэ*) *f. 2.*

Büreau (*бурó*) *n. I. pl.*

В приведенных выше примерах русская буква «и» используется для передачи немецкой «ü», которая обозначает звук, отсутствующий в русском языке. Транскрипционный знак «и» не отражает особенностей произношения немецкого звука. Становятся очевидными два принципиальных недостатка транскрипции при помощи алфавита родного языка пользователя. Во-первых, «она ориентирует пользователя на то, чтобы он подставлял в слова иностранного языка звуки родного, пренебрегая несовпадением их артикуляции» [18. С. 4] (цит. по: [17. С. 88–89]). Во-вторых, последовательно осуществить подобную транскрипцию невозможно. Требуется введение в нее «дополнительных знаков, которые обозначали бы звуки, отсутствующие в родном языке пользователя» [Там же. С. 89].

Тот же подход наблюдается в приложении «*Verzeichnis der gebräuchlichen Eigennamen*» к немецко-русскому словарю КОЙРАНСКИЙ 1887, где для указания произношения имен собственных используются как русские, так и немецкие графемы, ср.:

Aksákoff (*-kβá-*)

Andréeff (*-drjéjeff*)

Bretagne (-тань)

Býron (бáй-)

В словаре не содержится пояснений относительно принципов транскрибирования. Анализ позволяет, однако, выявить, что для русских имен собственных автором словаря используются немецкие графемы, и предназначаются эти транскрипции, очевидно, немецкоязычному читателю. В транскрипции иностранных слов вводятся русские буквы, которые должны были раскрыть их произношение для русскоязычного пользователя.

В СОЛОВЕЙЧИК 1888–1890/1-2 и WERBLUNSKI 1891 звуковая оболочка указывается только для единиц русского языка. Причем передается она с помощью немецких букв. Эти факты говорят в пользу того, что словари предназначаются в первую очередь немецкоязычному пользователю, ср.:

Богъ (*boch*), *m. Gott; eŭ Bógy!* (*fej bo 'gu!*), *bei Gott! pádu Bóga!* (*ra 'di bo 'ga!*), *um Gotteswillen!* (СОЛОВЕЙЧИК 1888–1890/1).

Merkwürdigkeit, *f. достопримѣчательность* (*dosstoprimjetscha 'telnosstj*) (СОЛОВЕЙЧИК 1888–1890/2).

Sein, seine, sein, *pron. Ezó* (*jewo'*); *s. Sohn, e. сынъ, m.; s-e Tochter, e. дочь, f.; s. Kind, e. дитя, n.; s. eigen, свой; das Seine, своё, jedem das Seine, каждому своё* (WERBLUNSKI 1891).

Приведенные примеры показывают, что авторы данных словарей в большинстве случаев используют сквозную транскрипцию. Причем в СОЛОВЕЙЧИК 1888–1890/1 транскрибируется не только лемма, но и русскоязычные примеры. Как выявил анализ нашей выборки, в этом словаре могла вводиться также и усеченная транскрипция, которая использовалась чаще всего при производных единицах. Следует отметить, что в СОЛОВЕЙЧИК 1888–1890/1-2 наблюдается не всегда последовательное следование принципам транскрибирования. Наряду с передачей звукового образа русского слова (ср.: *Богъ* (*boch*)) используется прием транслитерации, когда передается в основном графический образ единицы (ср.: *достопримѣчательность* (*dosstoprimjetscha 'telnosstj*)) (другие примеры см.: [2. С. 19–20]). В WERBLUNSKI 1891 обращает на себя внимание скрупулезная разработка произносительной информации, передающей особенности русского языка в большей степени. В частности, здесь находит отражение такое явление, как «аканье», ср.:

Abändern, *отмѣнять, изм-* (*atmänja't, ism-*).

Madam, f. *госпожá (gaßpasha')* f. <...> (WERBLUNSKI 1891).

Что касается использования в СОЛОВЕЙЧИК 1888–1890/2 и WERBLUNSKI 1891 сквозной транскрипции, то, на наш взгляд, такой подход был не совсем оправдан. Во-первых, этот способ нотации занимает в словаре много места. Во-вторых, трудность, как правило, вызывает прочтение не всего слова, а лишь какой-то его части, и поэтому достаточно было обозначить лишь ее произношение. В-третьих, сквозную транскрипцию принято давать для языков со сложными правилами чтения. Орфография же русского языка, как отмечалось выше, была довольно регулярна. Включение небольшого фонетического приложения, объясняющего особенности произношения и чтения, могло бы разгрузить словарную статью. Однако введение подобных структурных элементов еще только начинает входить в словарную практику. В МАНДЕЛЬКЕРН 1896/1 впервые приводится русский алфавит, в котором сообщаются правила чтения немецких букв [2. С. 20–21]). Кроме того, в предваряющем тексте словарей КОЙРАН-СКИЙ 1887 и КОЙРАНСКИЙ 1888 помещены фонетические заметки с разъяснением правил произношения русского и немецкого языков.

Просодическая характеристика слов (ударение)

В ходе анализа нашей выборки было установлено, что ударение приводится во всех изучаемых русско-немецких и немецко-русских словарях. Но в большинстве языковых справочников ударение представляется лишь над русскими единицами. Связано это, очевидно, с тем, что ударение в русских словах не является фиксированным, и это представляет трудность для немецкоязычного читателя. Поэтому лексикографы стараются соответствовать его потребностям и указывают в словарях отдельные элементы парадигмы ударения, ср.:

Гри́бъ, а, т, der Bilz. *Грибо́къ, бка́, Грибо́чекъ, чка́, dim. т.* (ШМИДТ 1826–1827/1).

Гри́бъ (*d. Грибо́къ, -бо́чекъ, au. -би́ще*), *Bilz, т.* (ШМИДТ 1844/1).

Гри́бъ (*d. Грибо́къ*), *-бо́чекъ, au. -би́ще*), *Pilz, Schwamm, т.* (ПОТОЦКИЙ 1876/1).

Примечательно, что в ряде словарей (ШМИДТ ²1842/1; ШМИДТ ²1839/1; ШМИДТ 1844/1; ПОТОЦКИЙ 1876/1) ударение фиксируется даже в односложных словах (ср. приведенные выше примеры). В работе [2] мы уже отмечали, что делается это непоследовательно и при

этом сложно установить закономерность в случаях акцентуации таких слов (больше примеров см.: [2. С. 20]).

Наиболее «полное употребление русского ударения» [19. С. X] пытается представить КОЙРАНСКИЙ 1888. Для этой цели составитель словаря разрабатывает систему знаков (букв), которыми помечает существительные и глаголы в словнике и отсылает читателя к фонетическому приложению, которое расположено в начале словаря и где расшифровывается полная парадигма ударения слова, ср.:

вѣчерь [b*] *Ábend m.; (вечѣрнее врѣмя) Abendzeit f.*

[b] означает, «что въ единственномъ числѣ удареніе остаётся безъ перемѣны, но во множественномъ числѣ переходитъ на окончаніе, напр. *sing.* вѣчерь, -ра, -ру, -ромъ, -рѣ; *pl.* вечера́, -ро́вь, -ра́мъ, -ра́ми, -ра́хъ» [Там же. С. XI]¹.

Как видно из примера, ударение в КОЙРАНСКИЙ 1888 проставляется не только над русскими, но и над немецкими единицами, хотя ударение в немецком языке в целом фиксированное и имеет четкие правила (имеется лишь незначительное количество исключений) [20]. Обозначение ударения в словах обоих языков свидетельствует о том, что автор словаря в данном вопросе учитывает запросы обеих групп пользователей. Ср. также:

Ма́взолѣй *Mausoléum n.; Práchtgrabmal n.*

Сáечка *dim. kléine Sémmel* (КОЙРАНСКИЙ 1888).

Еще в двух словарях ударением снабжаются слова как входного (немецкого), так и выходного (русского) языков. Это словари БОХ 1871 и КОЙРАНСКИЙ 1887, ср.:

A'berke'nnen, *va irr. (erkenne ab, erkannte ab, aberkannt), Rw. судѣйскимъ приговóромъ лиши́тъ, лиши́тъ ко́го чегó-либо.*

Bü'schel, *m. I. (Blumen, Borsten) пучо́къ; (Heu, Haare) кло́къ, кло-чѣ́къ; (an Pferdefüßen) щѣ́тка; (Schopf der Vögel) хохóль; (Helmbusch) султанъ* (БОХ 1871).

Ábdachen* *va. сò'пълатъ отлóгимъ; (des Daches beráuben) снять крýшу съ G.; sich – спустíться откóсомъ.*

Búckel *m. I. 1. (Höcker) горбó; (Rücken) спинá; (Erhöhung) вы́пуклость f.; sich éinen – láchen покати́ться сó см'пху* (КОЙРАНСКИЙ 1887).

¹ В КОЙРАНСКИЙ 1888 пояснение параллельно приводится также на немецком языке (см.: [Там же]).

В словаре КОЙРАНСКИЙ 1887 мы находим объяснение принятому решению. Автор пишет, что указывает ударение над всеми словами (как русскими, так и немецкими) «вследствие трудности самому изучать правильность ударения в иностранных словах» [21. С. IX]¹.

Именно такой подход, при котором ударение фиксируется во всех словах как входного, так и выходного языка, используется во многих современных (бумажных) немецко-русских и русско-немецких словарях (ср.: [22, 23]).

Выводы

В результате изучения фонетического параметра в русско-немецких и немецко-русских словарях, созданных в Германии в XIX в., можно сделать следующие выводы.

1. Германские лексикографы уделяют значительное внимание разработке фонетической информации. Она представлена в русско-немецких и немецко-русских словарях двумя способами. Наиболее часто используемым способом является указание произносительных сведений непосредственно в словарных статьях. К концу века фонетическая информация постепенно начинает внедряться в макроструктуру словарей в виде фонетических заметок и таблиц с алфавитом и правилами чтения (см.: КОЙРАНСКИЙ 1887; КОЙРАНСКИЙ 1888; МАНДЕЛЬКЕРН 1896/1).

2. Фонетическая информация в русско-немецких и немецко-русских словарях разработана для русских единиц в незначительно большей степени, чем для немецких. Это свидетельствует о том, что основной целевой аудиторией изучаемых словарей были все-таки немецкоязычные пользователи. Все языковые справочники фиксируют ударение на русских единицах, и только в трех словарях (БОХ 1871; КОЙРАНСКИЙ 1887 и КОЙРАНСКИЙ 1888) оно указывается в немецких словах. В ряде словарных трудов последней четверти столетия начинают предприниматься попытки отобразить звуковой образ слов или их частей. В словарях СОЛОВЕЙЧИК 1888–1890/1-2 и WERBLUNSKI 1891 звуковой состав представлен только для русских слов, в словарях КОЙРАНСКИЙ 1887 и КОЙРАНСКИЙ 1888 – как для русских, так и для немецких слов.

¹ В словаре КОЙРАНСКИЙ 1887 пояснение параллельно приводится также на немецком языке (см.: [Там же]).

3. Лексикографические решения авторов-составителей относительно объема и способов отражения произносительной информации, предлагаемых в словаре, являются ценным материалом для современной лексикографии, который, в частности, помог убедиться в наличии преимуществ и недостатков использования графики родного языка пользователя при транскрибировании слов, а также выявить нецелесообразность введения сквозной транскрипции для данной цели.

4. Германские лексикографы по-своему старались соответствовать запросам своих пользователей, создавая словарные пособия по возможности информативными и полезными. Этот опыт очень ценен и представляет несомненный интерес для современной лексикографии. Поэтому необходимо проводить дальнейшие специальные исследования, посвященные изучению данных словарных пособий. На следующем этапе следует проанализировать такие проблемы, как отображение межъязыковой эквивалентности, природа и информативность иллюстративных примеров. Такие исследования позволят комплексно оценить вклад германских лексикографов в развитие русско-немецкой и немецко-русской лексикографии.

Список источников

1. *Ахметсагирова Л.И.* Парадигматическая грамматическая характеристика лемм в русско-немецких словарях XIX в. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 4 (22), ч. 2. С. 16–18.

2. *Ахметсагирова Л.И.* Фонетическая информация в русско-немецких словарях, изданных лексикографами Германии в XIX в. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 4 (22), ч. 2. С. 19–21.

3. *Ахметсагирова Л.И.* Двужычные немецко-русские и русско-немецкие словари (XVIII–XIX вв.) : библиографический справочник. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2017. 424 с.

4. *Ахметсагирова Л.И., Гиматова Л.И.* Грамматическая информация в русско-немецких и немецко-русских словарях, созданных в Германии в XIX веке // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2021. Т. 163, кн. 4–5. С. 34–46.

5. *Akhmetsagirowa L. I.* Macrostructure of the Russian-German dictionaries, compiled in Germany in the 19th century // *Applied Linguistics Research Journal*. 2021. Vol. 5 (6). P. 225–231.

6. *Беленчиков Р.* Славянская лексикография в Германии // *Славянская лексикография* / отв. ред. М.И. Чернышева. М. : Азбуковник, 2013. С. 655–667.

7. *Basler F.* Russischunterricht in drei Jahrhunderten. Berlin, 1987. 149 S.

8. *Baumann H.* Zur Geschichte der für Deutsche gedruckten Lehrmittel des Russischen (1731–1945). Jena: Univ., Habil.-Schr., 1969. X, 263 Bl.

9. *Baumann H.* Lehrmittel des Russischen für Deutsche im 19. Jahrhundert // *Zeitschrift für Slawistik*. 1977. Bd. XXII. S. 244–249.
10. *Böhler Cl.* Das Russisch-Deutsche Wörterbuch von Iwan Pawlowsky. Eine metalexikographische Analyse. München : Verlag Otto Sagner, 2003. 208 S.
11. *Lewanski R.* A bibliography of Slavic Dictionaries. 2. rev. and enl. ed. Bologna : Ed. Compositori, 1972. XL, 386 S.
12. *Meliss M.* Wörterbücher von heute und morgen. Überlegungen zu lexikographischen Benutzersituationen im zweisprachigen Kontext: Spanisch-Deutsch // M.J. Domínguez Vázquez, E. González Miranda, M. Meliss, V. Millet (Hrsg.). *La palabra en el texto*. Festschrift für Carlos Buján. Santiago de Compostela : Universidade de Santiago de Compostela, 2011. S. 267–300.
13. *Sava D.* Überlegungen zu einem neuen zweisprachigen phraseologischen Wörterbuch Deutsch–Rumänisch // *Lexikos*. 2017. Bd. 27. S. 457–477.
14. *Щерба Л.В.* Опыт общей теории лексикографии // *Языковая система и речевая деятельность*. М. : Наука, 1974. С. 265–304.
15. *Карпов В.И., Добровольский Д.О., Нуриев В.А.* К вопросу о типах информации в двуязычном словаре // *Вопросы лексикографии*. 2019. № 16. С. 38–58.
16. *Svensén B.* A handbook of lexicography: the theory and practice of dictionary-making, Cambridge : Cambridge University Press, 2009. XVI, 535 p.
17. *Берков В.П.* Двуязычная лексикография. М. : Астрель ; АСТ ; Транзиткнига, 2004. 236 с.
18. *Зиндер Л.П.* Общая фонетика. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1960. 336 с.
19. *Койранский З.* Новый немецко-русский и русско-немецкий карманный словарь. Leipzig : Tauchnitz, 1888. II: Часть русско-немецкая. XVI, 439 с.
20. *Speyer A.* On the Change of Word Stress in the History of German // *Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur (PBB)*. 2009. Bd. 131 (3). S. 413–440.
21. *Койранский З.* Новый немецко-русский и русско-немецкий карманный словарь. Leipzig : Tauchnitz, 1887. I: Часть немецко-русская. XI, 308 с.
22. *Новый* большой немецко-русский словарь : в 3 т. : ок. 500 000 лексических единиц / под общ. рук. Д.О. Добровольского. М. : АСТ ; Астрель, 2008–2010.
23. *Russisch-Deutsches Wörterbuch / Im Auftr. der Akademie der Wissenschaften und der Literatur, Mainz hrsg. von R. Belentschikow, 2., überarb. und erw. Aufl., Wiesbaden : Harrassowitz Verlag, 2020–2021.*

Словари

BOX 1871 – Бох-Аркосси Ф.В., Фрей А.Л. Ручной словарь русско-немецкий и немецко-русский. Leipzig [u.a.] : Haessel, [1871]. I. Deutsch-Russisches Wörterbuch. 716 S.

BOX 1871–1874 – Бох-Аркосси Ф.В., Фрей А.Л., Мессер Ф. Ручной словарь русско-немецкий и немецко-русский. Leipzig [u.a.] : Haessel, [1871–1874]. II. Russisch-Deutsches Wörterbuch. VIII, 1148 с.

КОЙРАНСКИЙ 1887 – Койранский З. Новый немецко-русский и русско-немецкий карманный словарь. Leipzig : Tauchnitz, 1887. I. Часть немецко-русская. XI, 308 с.

КОЙРАНСКИЙ 1888 – Койранский З. Новый немецко-русский и русско-немецкий карманный словарь. Leipzig : Tauchnitz, 1888. II. Часть русско-немецкая. XVI, 439 с.

МАНДЕЛЬКЕРН 1896/1 – Манделькерн С. Schmidt's Russisch-Deutsches und Deutsch-Russisches Taschenwörterbuch. Leipzig : Otto Holtzes Nachfolger, 1896. Ч. 1: Русско-немецкая. XIV, 416 с.

МАНДЕЛЬКЕРН 1896/2 – Манделькерн С. Schmidt's Russisch-Deutsches und Deutsch-Russisches Taschenwörterbuch. Leipzig : Otto Holtzes Nachfolger, 1896. Zweiter Teil: Deutsch-Russisch. 482 с.

ПОТОЦКИЙ 1876/1 – Потоцкий Фр.А. Краткий словарь русского и немецкого языка : по карманному словарю И.А.Э. Шмидта : [русско-немецкая часть]. Лейпциг : Гольце, 1876. 460 с.

ПОТОЦКИЙ 1876/2 – Потоцкий Фр.А. Краткий словарь русского и немецкого языка : по карманному словарю И.А.Э. Шмидта : [немецко-русская часть]. Лейпциг : Гольце, 1876. 328 с.

СОЛОВЕЙЧИК 1888–1890/1 – Соловейчик И. Новейший карманный словарь русского и немецкого языков с русским произношением, содержащий встречаемые в обыкновенной жизни, в доме и путешествии слова : собрание разговоров и список необходимейших географических имен. Берлин : Штейниц, [1888–1890]. Russisch-Deutscher Theil. 432 с.

СОЛОВЕЙЧИК 1888–1890/2 – Соловейчик И. Новейший карманный словарь русского и немецкого языков с русским произношением, содержащий встречаемые в обыкновенной жизни, в доме и путешествии слова : собрание разговоров и список необходимейших географических имен. Берлин : Штейниц, [1888–1890]. Немецко-русская часть. 348 с.

ШМИДТ 1814 – Шмидт И.А.Э. Neuestes Russisch-Deutsches und Deutsch-Russisches Taschenwörterbuch Enthaltend die Gebräuchlichsten in Schriften und im Sprechen am Häufigsten Vorkommenden und Nothwendigsten Wörter. Leipzig : Klein, 1814. Zweyter Deutsch-Russischer Theil. 982 S.

ШМИДТ 1815 – Шмидт И.А.Э. Neuestes Russisch-Deutsches und Deutsch-Russisches Taschenwörterbuch Enthaltend die Gebräuchlichsten in Schriften und im Sprechen am Häufigsten Vorkommenden und Nothwendigsten Wörter. Leipzig : Klein, 1815. Часть первая, российский-немецкая. 1348 Sp.

ШМИДТ ²1842/1 – Шмидт И.А.Е. Новый карманный русско-немецкий и немецко-русский словарь. [2-е], стер. изд. Лейпциг : Таухниц, 1842. [Русско-немецкая часть]. 439 с.

ШМИДТ ²1842/2 – Шмидт И.А.Е. Новый карманный русско-немецкий и немецко-русский словарь. [2-е], стер. изд. Лейпциг : Таухница, 1842. Deutsch-Russischer Theil. 440–754 с.

ШМИДТ 1844/1 – Шмидт И.А.Е. Полный русско-немецкий и немецко-русский словарь в пользу обоих народов. Изд. 2-е стер. со всем перед. Лейпциг : Таухниц, [1844]. Часть первая: русско-немецкая. 522 с.

ШМИДТ 1844/2 – Шмидт И.А.Е. Полный русско-немецкий и немецко-русский словарь в пользу обоих народов. 2 стер. изд., сов. перед. Лейпциг : Таухниц. Часть вторая: немецко-русская. 515 с.

ШМИДТ ²1880/1 – Шмидт И.А.Е. Полный русско-немецкий и немецко-русский словарь для употребления обоих народов. [9-е изд.], 3-е стер., сов. перед. изд. Лейпциг : Гольце, 1880. Часть первая: русско-немецкая. 559 с.

ШМИДТ ²1880/2 – Шмидт И.А.Е. Полный русско-немецкий и немецко-русский словарь для употребления обоих народов. [9-е изд.], 3-е стер., сов. перед. изд. Лейпциг : Гольце, 1880. Часть вторая: немецко-русская. 484 с.

ШМИДТ 1826–1827/1 – Шмидт И.А.Э. Ручный словарь российско-немецкий и немецко-русский по словарю Академии Российской Санкт-Петербургской. Стер. изд. Лейпциг : Таухниц, [1826–1827]. [Часть русско-немецкая]. 454 с.

ШМИДТ 1826–1827/2 – Шмидт И.А.Э. Ручный словарь российско-немецкий и немецко-русский по словарю Академии Российской Санкт-Петербургской. Стер. изд. Лейпциг : Таухниц, [1826–1827]. Часть немецко-русская. С. 455–752.

ШМИДТ ²1839/1 – Шмидт И.А.Э. Ручный словарь российско-немецкий и немецко-русский, по Словарю Российской Академии. [3-е изд.], при новом издании дополненный и исправленный. М. : тип. А. Семена, 1839. I: Russisch-Deutscher Theil. 1048 с.

ШМИДТ ²1839/2 – Шмидт И.А.Э. Ручный словарь немецко-русский и русско-немецкий, по Словарю Российской Академии. [3-е изд.], при нов. издании доп. и испр. М. : тип. А. Семена, 1839. II: Часть немецко-русская. 864 с.

WERBLUNSKI 1891 – Werblunski S.L. Neues ausführliches Handwörterbuch der Russischen und Deutschen Sprache. Mit besonderer Berücksichtigung aller modernen, politischen, militärischen, technischen und kaufmännischen Ausdrücke, der Ausdrücke der Umgangsformen im geselligen Verkehr und der Eigennamen nebst durchgehender Angabe der Aussprache. Berlin : Friedberg & Mode, [1891]. T. II: Deutsch-Russisch. III, 1017 S.

References

1. Akhmetsagirova, L.I. (2013) Lemmas paradigmatic grammatical characteristic in the Russian-German dictionaries of the 19th century. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki – Philology. Theory & Practice*. 4 (22):2. pp. 16–18. (In Russian).

2. Akhmetsagirova, L.I. (2013) Phonetic information in the Russian-German dictionaries published by the German lexicographers in the 19th century. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki – Philology. Theory & Practice*. 4 (22):2. pp. 19–21. (In Russian).

3. Akhmetsagirova, L.I. (2017) *Dvuyazychnye nemetsko-russkie i russko-nemetskie slovari (18–19 vv.): bibliograficheskiy spravochnik* [Bilingual German-Russian and Russian-German dictionaries (18th–19th centuries): bibliographic reference book]. Kazan: Kazan Federal University.

4. Akhmetsagirova, L.I. & Gimatova, L.I. (2021) Grammatical Information in the Russian-German and German-Russian Dictionaries Compiled in Germany in the 19th Century. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki – Proceedings of Kazan University. Humanities Series*. 163 (4–5). pp. 34–46. (In Russian).

5. Akhmetsagirova, L.I. (2021) Macrostructure of the Russian-German dictionaries, compiled in Germany in the 19th century. *Applied Linguistics Research Journal*. 5 (6). pp. 225–231.
6. Belenchikov, R. (2013) Slavyanskaya leksikografiya v Germanii [Slavic lexicography in Germany]. In: Chernysheva, M.I. (ed.) *Slavyanskaya leksikografiya. Mezhdunarodnaya kollektivnaya monografiya* [Slavic lexicography. International collective monograph]. Moscow: Azbukovnik. pp. 655–667.
7. Basler, F. (1987) *Russischunterricht in drei Jahrhunderten*. Berlin.
8. Baumann, H. (1969) *Zur Geschichte der für Deutsche gedruckten Lehrmittel des Russischen (1731–1945)*. 10. Jena: Friedrich-Schiller-Universität.
9. Baumann, N. (1977) Lehrmittel des Russischen für Deutsche im 19. Jahrhundert. *Zeitschrift für Slawistik*. 22. pp. 244–249.
10. Böhler, Cl. (2003) *Das Russisch-Deutsche Wörterbuch von Iwan Pawlowsky. Eine metalexikographische Analyse*. München: Verlag Otto Sagner.
11. Lewanski, R. (1972) *A bibliography of Slavic Dictionaries*. 2nd ed. Bologna: Editrice Compositori.
12. Meliss, M. (2011) Wörterbücher von heute und morgen. Überlegungen zu lexikographischen Benutzersituationen im zweisprachigen Kontext: Spanisch-Deutsch. In: Domínguez Vázquez, M.J., E. González Miranda, M. Meliss, V. Millet (eds) *La palabra en el texto. Festschrift für Carlos Buján*. Santiago de Compostela: Universidade de Santiago de Compostela. pp. 267–300.
13. Sava, D. (2017) Überlegungen zu einem neuen zweisprachigen phraseologischen Wörterbuch Deutsch–Rumänisch. *Lexikos*. 27. pp. 457–477.
14. Shcherba, L.V. (1974) Opyt obshchey teorii leksikografii [Experience of the general theory of lexicography]. In: Zinder, L. R. & Matusevich, M.I. (eds) *Yazykovaya sistema i rechevaya deyatel'nost'* [Language system and speech activity]. Moscow: Nauka. pp. 265–304.
15. Karpov, V.I., Dobrovol'skiy, D.O. & Nuriev, V.A. (2019) On Information Types in a Bilingual Dictionary. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicology*. 16. pp. 38–58. (In Russian). DOI:10.17223/22274200/16/3
16. Svensén, B. (2009) *A handbook of lexicography: the theory and practice of dictionary-making*. Cambridge: Cambridge University Press.
17. Berkov, V.P. (2004) *Dvuyazychnaya leksikografiya* [Bilingual lexicography]. Moscow: Astrel'; AST; Tranzitkniga.
18. Zinder, L.R. (1960) *Obshchaya fonetika* [General phonetics]. Leningrad: Leningrad State University.
19. Koyranskiy, Z. (1888) *Novyy nemetsko-russkiy i russko-nemetskiy karmannyi slovar'. Chast' russko-nemetskaya* [New German-Russian and Russian-German Pocket Dictionary. Russian-German Part]. Vol. 2. Leipzig: Tauchnitz.
20. Speyer, A. (2009) On the Change of Word Stress in the History of German. *Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur (PBB)*. 131 (3). pp. 413–440.
21. Koyranskiy, Z. (1887) *Novyy nemetsko-russkiy i russko-nemetskiy karmannyi slovar'. Chast' nemetsko-russkaya* [New German-Russian and Russian-German Pocket Dictionary. German-Russian Part]. Vol. 1. Leipzig: Tauchnitz.

22. Dobrovol'skiy, D.O. (2008–2010) *Novyy bol'shoy nemetsko-russkiy slovar'*. V 3-kh tomakh: ok. 500000 leksicheskikh edinits [New large German-Russian dictionary. In 3 volumes: approx. 500,000 lexical items]. Moscow: AST Astrel'.

23. Belentschikow, R. (ed.) (2020–2021) *Russisch-Deutsches Wörterbuch*. 2nd ed. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag.

Dictionaries

1. Bokh-Arkossi, F.V. & Frey, A.L. (1871) *Ruchnoy slovar' russko-nemetskiy i nemetsko-russkiy. Deutsch-russisches Wörterbuch*. Vol. 1. Leipzig: Haessel.

2. Bokh-Arkossi, F.V., Frey, A.L. & Messer, F. (1871–1874) *Ruchnoy slovar' russko-nemetskiy i nemetsko-russkiy. Russisch-deutsches Wörterbuch*. Vol. 2. Leipzig: Haessel.

3. Koyranskiy, Z. (1887) *Novyy nemetsko-russkiy i russko-nemetskiy karmannyi slovar'*. *Chast' nemetsko-russkaya* [New German-Russian and Russian-German pocket dictionary. Part German-Russian]. Vol. 1. Leipzig: Tauchnitz.

4. Koyranskiy, Z. (1888) *Novyy nemetsko-russkiy i russko-nemetskiy karmannyi slovar'*. *Chast' russko-nemetskaya* [New German-Russian and Russian-German pocket dictionary. Russian-German Part]. Vol. 2. Leipzig: Tauchnitz.

5. Mandel'kern, S. (1896) *Schmidt's russisch-deutsches und deutsch-russisches Taschenwörterbuch*. Part 1: Russian-German. Leipzig: Otto Holtzes Nachfolger.

6. Mandel'kern, S. (1896) *Schmidt's russisch-deutsches und deutsch-russisches Taschenwörterbuch*. Zweiter Teil: Deutsch-Russisch. Leipzig: Otto Holtzes Nachfolger.

7. Pototskiy, Fr.A. (1876) *Kratkiy slovar' russkogo i nemetskogo yazyka. Po karmannomu slovaryu I.A.E. Shmidta* [Brief dictionary of Russian and German. According to the pocket dictionary of I.A.E. Schmidt]. Russian-German part. Leipzig: Golze.

8. Pototskiy, Fr.A. (1876) *Kratkiy slovar' russkogo i nemetskogo yazyka. Po karmannomu slovaryu I.A.E. Shmidta* [Brief dictionary of Russian and German. Based on the pocket dictionary of I.A.E. Schmidt]. German-Russian part. Leipzig: Golze.

9. Soloveychik, I. (1888–1890) *Noveyshiye karmannyi slovar' russkogo i nemetskogo yazykov s russkim proiznosheniem, soderzhashchiy vstrechaemyya v obyknovennoy zhizni, v dome i puteshestvii slova: sobranie razgovorov i spisok neobkhodimeyshikh geograficheskikh imen* [The latest pocket dictionary of Russian and German languages with Russian pronunciation, containing words found in everyday life, at home and traveling: a collection of conversations and a list of the most necessary geographical names]. Russisch-Deutscher Theil. Berlin: Shteynits.

10. Soloveychik, I. (1888–1890) *Noveyshiye karmannyi slovar' russkogo i nemetskogo yazykov s russkim proiznosheniem, soderzhashchiy vstrechaemyya v obyknovennoy zhizni, v dome i puteshestvii slova: sobranie razgovorov i spisok neobkhodimeyshikh geograficheskikh imen* [The latest pocket dictionary of Russian and German languages with Russian pronunciation, containing words found in everyday life, at home and traveling: a collection of conversations and a list of the most necessary geographical names] German-Russian part. Berlin: Shteynits.

11. Schmidt, I.A.E. (1814) *Neuestes russisch-deutsches und deutsch-russisches Taschenwörterbuch enthaltend die gebräuchlichsten in Schriften und im Sprechen am*

häufigsten vorkommenden und nothwendigsten Wörter. Zweyter Deutsch-Russischer Theil. Leipzig: Klein.

12. Schmidt, I.A.E. (1815) *Neuestes russisch-deutsches und deutsch-russisches Taschenwörterbuch enthaltend die gebräuchlichsten in Schriften und im Sprechen am häufigsten vorkommenden und nothwendigsten Wörter. Part 1: Russian-German. Leipzig: Klein.*

13. Schmidt, I.A.E. (1842) *Novyy karmanny russko-nemetskiy i nemetsko-russkiy slovar'* [New pocket Russian-German and German-Russian dictionary]. Russian-German part. 2nd ed. Leipzig: Taukhnits.

14. Schmidt, I.A.E. (1842) *Novyy karmanny russko-nemetskiy i nemetsko-russkiy slovar'* [New pocket Russian-German and German-Russian dictionary]. Deutsch-russischer Theil. 2nd ed. Leipzig: Taukhnitsa.

15. Schmidt, I.A.E. (1844) *Polny russko-nemetskiy i nemetsko-russkiy slovar' v pol'zu oboikh narodov* [A complete Russian-German and German-Russian dictionary for the benefit of both peoples]. Part 1: Russian-German. 2nd ed. Leipzig: Taukhnits.

16. Schmidt, I.A.E. (1844) *Polny russko-nemetskiy i nemetsko-russkiy slovar' v pol'zu oboikh narodov* [A complete Russian-German and German-Russian dictionary for the benefit of both peoples]. Part 2: German-Russian. 2nd ed. Leipzig: Taukhnits.

17. Schmidt, I.A.E. (1880) *Polny russko-nemetskiy i nemetsko-russkiy slovar' dlya upotrebleniya oboikh narodov* [A complete Russian-German and German-Russian dictionary for the use of both peoples]. Part 1: Russian-German. 3rd ed. Leipzig: Golze.

18. Schmidt, I.A.E. (1880) *Polny russko-nemetskiy i nemetsko-russkiy slovar' dlya upotrebleniya oboikh narodov* [A complete Russian-German and German-Russian dictionary for the use of both peoples]. Part 2: German-Russian. 3rd ed. Leipzig: Golze.

19. Schmidt, I.A.E. (1826–1827) *Ruchnoy slovar' rossiysko-nemetskiy i nemetsko-rossiyskiy po slovaryu Akademii Rossiyskoy Sankt-Peterburgskoy* [Manual dictionary, Russian-German and German-Russian, by the dictionary of the Russian Academy of St. Petersburg]. Part: Russian-German. Leipzig: Taukhnits.

20. Schmidt, I.A.E. (1826–1827) *Ruchnoy slovar' rossiysko-nemetskiy i nemetsko-rossiyskiy po slovaryu Akademii Rossiyskoy Sankt-Peterburgskoy* [Manual dictionary, Russian-German and German-Russian, by the dictionary of the Russian Academy of St. Petersburg]. Part: German-Russian. Leipzig: Taukhnits.

21. Schmidt, I.A.E. (1839) *Ruchnyy slovar' rossiysko-nemetskiy i nemetsko-rossiyskiy, po Slovaryu Rossiyskoy Akademii* [Manual dictionary Russian-German and German-Russian by the Dictionary of the Russian Academy]. Vol. 1. Russian-German Part. Moscow: tip. A. Semena.

22. Schmidt, I.A.E. (1839) *Ruchnoy slovar' nemetsko-rossiyskiy i rossiysko-nemetskiy, po Slovaryu Rossiyskoy Akademii* [Manual dictionary, German-Russian and Russian-German, by the Dictionary of the Russian Academy]. Vol. 2. German-Russian Part. 3rd ed. Moscow: Tipografiya Avgusta Semena.

23. Werblunski, S.L. (1891) *Neues ausführliches Handwörterbuch der Russischen und Deutschen Sprache. Mit besonderer Berücksichtigung aller modernen, politischen, militärischen, technischen und kaufmännischen Ausdrücke, der Ausdrücke der Umgangsformen im geselligen Verkehr und der Eigennamen nebst durchgehender Angabe der Aussprache. Vol. 2: Deutsch-Russisch. Berlin: Friedberg & Mode.*

Сведения об авторе:

Ахметсагирова Лейсан Исламовна – канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков в сфере международных отношений Казанского федерального университета (Казань, Россия). E-mail: leysan.ahmetsagir@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Leysan I. Akhmetsagirova– Cand. Sci. (Philology), associate professor, Kazan Federal University (Kazan, Russia). E-mail: leysan.ahmetsagir@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 07.05.2021; принята к публикации 26.04.2022
The article was submitted 07.05.2021; accepted for publication 26.04.2022

Научная статья
УДК 81'374.2
doi: 10.17223/22274200/23/4

Язык М.В. Ломоносова в зеркале писательских словарей

Наталья Викторовна Патроева

*Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск, Россия,
nvpatr@list.ru*

Аннотация. Представлена характеристика научных лингвистических словарей начала XXI в., описывающих поэтическое и научное творчество Михаила Васильевича Ломоносова (историю изучения слога, риторическую систему, лексические, синтаксические, стилистические особенности поэзии, метрику, рифму) и предложенную им риторическую систему: выпусков академического «Словаря языка М.В. Ломоносова», словаря «Риторика М.В. Ломоносова. Тропы и фигуры», второго тома «Синтаксического словаря русской поэзии XVIII века».

Ключевые слова: писательский словарь, авторский словарь, синтаксический словарь, риторика Ломоносова, метрика Ломоносова, поэтический синтаксис, стиль Ломоносова

Для цитирования: Патроева Н.В. Язык М.В. Ломоносова в зеркале писательских словарей // Вопросы лексикографии. 2022. № 23. С. 69–86. doi: 10.17223/22274200/23/4

Original article
doi: 10.17223/22274200/23/4

Language of Mikhail Lomonosov in the mirror of writer's dictionaries

Natal'ia V. Patroeva

Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russia, nvpatr@list.ru

Abstract. The aim of the article is to analyze the scientific linguistic dictionaries of the early 21st century that describe the poetic and scientific heritage

of Mikhail Lomonosov and the rhetorical system he proposed, in terms of the heuristic possibilities that these lexicographic experiments provide to the researcher of the Lomonosov language and style. The research material is five editions of the academic *Dictionary of the Language of M.V. Lomonosov*, the dictionary *Rhetoric of M.V. Lomonosov. Tropes and Figures*, the second volume of the *Syntactic Dictionary of Russian Poetry of the 18th Century*. The main methods are general scientific (analysis, synthesis, inductive and deductive, comparative, quantitative) and specific philological (contextual, comparative-descriptive, functional-descriptive, etc.). The analysis showed that a series of vocabulary materials created by the project team of the Institute of Linguistic Research, Russian Academy of Sciences, made an important contribution to the comprehensive description of Lomonosov's poetry in terms of its metric and stanzaic repertoire, the rhyming system and the lexical and grammatical design of verse endings, presentation of individual groups of vocabulary participating in the formation of the scientific and odic styles of the middle of the 18th century. Using the example of the lexicographic description of the word *azure*, the author of the article reveals the rich informative potential that a researcher can extract from Volumes 1–5 of the *Dictionary of the Language of M.V. Lomonosov*. The data of the dictionary show the frequency the word has, the range of its meanings, grammatical variants, the genre and stylistic range of the use of the word in Lomonosov's works, the word's participation in the rhyme lexicon, the rhythm-metric organization of Lomonosov's poetic experiments. The analysis of the lexeme *azure* allows the author of the article to come to the conclusion that it was not Lomonosov's poetic practice but his scientific work that contributed to the consolidation in the general literary use of the feminine gender of *azure*. Comparison of the *Rhetoric of M.V. Lomonosov. Tropes and Figures* and the materials of the *Syntactic Dictionary of Russian Poetry of the 18th Century* proves the closest connection between the rhetorical theory set forth in the *Rhetoric* and Lomonosov's own poetic practice: all the tropes and figures Lomonosov described are found, albeit with varying frequency, in his poetry. In addition to the devices of "decorated" speech presented in the *Rhetoric*, Lomonosov also uses others that are not mentioned in the *Brief Guide to Eloquence* as special phenomena, and this confirms the idea of the poverty of any classifications in comparison with real literary practice. Lomonosov dictionaries make it possible to present in a systematized form many features of the idiosyncrasy of the poet and scientist, to highlight the stages of the formation of general literary, general poetic, genre and individual norms of the era of linguistic reforms, to clarify and check many of the theoretical principles concerning the evolution of Russian literature.

Keywords: literary dictionary, author's dictionary, syntactic dictionary, Lomonosov's rhetoric, Lomonosov's metric, poetic syntax, Lomonosov's style

For citation: Patroeveva, N.V. (2022) Language of Mikhail Lomonosov in the mirror of writer's dictionaries. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 23. pp. 69–86. (In Russian). doi: 10.17223/22274200/23/4

310-летию Михаила Васильевича Ломоносова посвящается

В одной из статей петербургских исследователей-лексикологов, посвященной обзору новейших тенденций в области словарного дела, подчеркивается, что «современное “наполнение” каждого типа словарей заслуживает специального рассмотрения. Совокупность лексикографических изданий последнего времени отражает языковой облик эпохи <...>; именно словарям принадлежит исключительное место в сохранении культурной памяти народа, в формировании лингвистически компетентного члена языкового коллектива» [1. С. 15]. Так, например, современный этап в развитии российской филологии характеризуется все возрастающим интересом лексикографов к русской словесности XVIII в., и прежде всего к фигуре одного из главных писателей и реформаторов общелитературного языка – Михаила Васильевича Ломоносова: в течение последнего десятилетия вышла целая серия «ломоносовских» словарей¹, представляющих терминологию, грамматику, строфику, метрику, систему риторических приемов русского ученого-энциклопедиста, индивидуальный слог которого

¹ В работе использованы следующие аббревиатуры, указывающие на источник цитаты: АПСС – Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений : в 11 т. Т. 8 [2]; ЛКЭС – Ломоносов : краткий энциклопедический словарь [3]; РЛ – Словарь «Риторика М.В. Ломоносова. Тропы и фигуры» [4]; САР – Словарь Академии Российской. Ч. III: 3–М [5]; СлРЯ 11–17 – Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 8: К–Л [6]; СлРЯ 18 – Словарь русского языка XVIII века. Вып. 11: Крепость–Льняной [7]; ССРП2 – Синтаксический словарь русской поэзии XVIII века : в 4 т. Т. 2: Ломоносов [8]; СЭС – Стилистический энциклопедический словарь русского языка [9]; СЯЛ1 – Словарь языка М. В. Ломоносова. Вып. 1: Исследования и материалы по стихосложению М.В. Ломоносова [10]; СЯЛ2 – Словарь языка М.В. Ломоносова. Вып. 2: Метрико-строфический справочник к произведениям М.В. Ломоносова [11]; СЯЛ3 – Словарь языка М.В. Ломоносова. Вып. 3: Словарь рифм М.В. Ломоносова : лексикон стихотворных окончаний [12]; СЯЛ4 – Словарь языка М.В. Ломоносова. Вып. 4: Словарь рифм М.В. Ломоносова ; Обратный словарь рифменных сегментов и безрифменных окончаний [13]; СЯЛ5 – Словарь языка М.В. Ломоносова. Вып. 5: Минералогия М.В. Ломоносова [14]; HWR – Historisches Wörterbuch der Rhetorik. Bd. 1–11. [15].

далеко еще не изучен в лингвостилистическом аспекте¹, несмотря на то что определяющее значение поэтической практики Ломоносова в деле формирования нового русского языка науки и искусства не вызывает сомнений: еще Г.О. Винокур подчеркивал, что именно одический стиль Ломоносова положил «начало прочной и устойчивой традиции поэтического языка» [18. С. 96]. Внимание лексикографов к языковой личности М.В. Ломоносова тем более важно, что словари его языка оказываются первыми в хронологическом отношении авторскими историческими словарями, поскольку «на настоящий момент в отечественной лексикографии не существует писательской лексикографии донационального периода, т.е. отсутствуют словари, описывающие язык отдельных авторов до начала XVIII в.» [19. С. 67–68].

На том, что в деле лексикографической фиксации и интерпретации наследия Ломоносова важно каждое слово, каждое выражение, настаивают и члены исследовательского коллектива Института лингвистических исследований РАН: «Уже давно востребовано целостное, без каких-либо исключений (а не фрагментарное и субъективное) филологическое исследование совокупности всех слов текстов М.В. Ломоносова. Императивом такого исследования должен стать объективный, атомарный, «пристальный», т.е. отличающийся вниманием к деталям и оттенкам – формальный, грамматический, функционально-стилистический, семантический и количественный анализ каждого лексического элемента идиолекта Ломоносова» [20. С. 98].

Проектный коллектив ИЛИ РАН задумывал серию ломоносовских словарей как систематизирующий инвентарь лексико-фразеологического и морфолого-синтаксического материала, извлеченного из художественных, научных, эпистолярных и прочих произведений М.В. Ломоносова с целью отражения как личности их создателя – ученого, поэта, реформатора, так и культурно-исторических особенностей и жанрово-стилистических, общепоэтических, речевых норм эпохи, причем эмпирическую базу исследования должны были составить тексты по крайней мере на трех языках, которыми в совершенстве владел Ломоносов, – русском, немецком, латинском. Полилингвизм, разножанровость источников, максимальная полнота словника, богат-

¹ Редкими научными трудами, представляющими ломоносовский идиостиль как систему, до сих пор остается ставшая уже классикой в этой области работа, написанная более полувека назад [16], и относительно недавно увидевшая свет монография автора, являющегося одним из создателей серии ломоносовских словарей [17].

ство справочной информации в зоне комментариев и примечаний – все это несомненные достоинства «Словаря языка М.В. Ломоносова» (СЯЛ), который способен стать незаменимым для всех, кто заинтересован в изучении ломоносовского языка, стиля, мировоззрения, историко-культурного, биографического контекста, а также языкового вкуса, традиций и новаций эпохи русского Просвещения¹.

Появление первых томов СЯЛ, в целом получившее положительные отклики филологической общественности за беспрецедентность и грандиозность замысла составителей, вызвало и ряд противоречивых суждений о том, являются ли первые пять выпусков СЯЛ собственно словарем или же их следует оценивать как «материалы» к ломоносовскому словарю² (во всяком случае библиографические данные контр-титутла издания заставляют читателя заключить, что мы знакомимся все же со словарем³, первые опубликованные выпуски которого являются собой материалы теоретического, хрестоматийного и справочного характера, только предвещающие появление иллюстрирующего всю гамму значений словника Ломоносова). Представляется, что выбор композиции словаря зависит от тех задач, которые ставит коллектив его создателей; необычность архитектоники может смущать читателей, исследователей, привыкших к более традиционным лексикографическим опытам (с разделением словарной статьи на элементы типа «зона вокабулы – зона значений – зона помет – зона иллюстраций»), однако новаторское построение академического ломоносовского словаря говорит об экспериментальности как неотъемлемом свойстве писательской лексикографии, отражающей индивидуально-поэтическую картину мира и языковую личность мастера слова: невозможно ограничить какими-то жесткими рамками построение словаря того автора, который сам являлся смелым экспериментатором и новатором, – таковы неизмеримый масштаб личности Ломоносова и великий дар его слова.

Создатели и рецензенты 1–5-го выпусков словаря уже достаточно подробно рассматривали содержательные и композиционные особен-

¹ О задачах и методике создания ломоносовских словарей в представлении их создателей – сотрудников ИЛИ РАН – см., напр.: [21].

² См., напр.: [22. С. 227, 232].

³ Напротив, оценка выпусков СЯЛ в качестве безукоризненно выполненных, но все же подготовительных «материалов» к изданию будущего словаря, представлена, в частности, в работах [13, 23, 24].

ности академического лексикографического проекта, поэтому представляется важным и интересным показать, как «работают» извлекаемая читателем-исследователем из СЯЛ информация и его эмпирическая база.

Для поиска в словарных материалах, подготовленных сотрудниками ИЛИ РАН, выберем лексему *лазурь* как встречающуюся в выпусках 3 и 4 при описании рифмующихся слов и их клаузул, а также в выпуске 5, представляющем интерпретацию ломоносовской минералогии.

Так, в СЯЛ5 дается указание на то, что *лазурь* и *лазур* – «устаревшее название минерала лазурита» (СЯЛ5. С. 259). В зонах помет, отсылок и комментариев представлены морфологические характеристики ломоносовского словоупотребления: вариант женского рода *лазурь/-и* зафиксирован исключительно в научных трудах, вошедших в 5-й и 7-й тома АПСС (в частности, в «Материалы к “Российской грамматике”»); вариант мужского рода на мягкий согласный *лазурь/-я* имеет четыре репрезентации в стихотворных произведениях и, напротив, менее активен, чем вариант женского рода, в научных трудах и деловых документах Ломоносова, вошедших в 5-й и 9-й тома АПСС; вариант мужского рода на твердый согласный *лазур* представлен в 5-м томе АПСС единственным контекстом из «Минерального каталога». Все эти варианты присутствуют в материалах «Словаря русского языка XVIII в.» (СлРЯ 18. С. 108–109), между тем «Словарь Академии Российской» утверждает, вслед за ломоносовскими «Материалами к “Российской грамматике”», в качестве нормативного только форму женского рода (САР. Ст. 1134). Зафиксированные, например, в «Словаре русского языка XI–XVII вв.» фонетические варианты *лазорь* и *лазор* у Ломоносова, согласно СЯЛ, не встречаются (СлРЯ 11–17. С. 163).

Третий выпуск СЯЛ, посвященный лексикону рифменных окончаний, представляет используемые Ломоносовым словоформы в акцентированной позиции стиха: здесь отмечаются, например, рифмы с участием слова *лазурь* в форме именительного падежа мужского рода с мужской клаузулой в трех разножанровых стихотворениях – «Скажу без страху и без лести...» (1743), «Прозэк иллуминации...» (1753), «Прозэк фейерверка...» (1754), и рифма, отмеченная единственной репрезентацией из поэмы «Петр Великий», с женским окончанием в форме родительного падежа мужского рода: *лазуря*). Сведения из словарной таблицы (СЯЛ3. С. 227) касаются не только морфологии рифмы, но и употребления ее в оригинальных либо переводных про-

изведениях Ломоносова, в разных метрических и строфических формах. Так, все конечные позиции строк с участием лексемы *лазурь* встречаются в оригинальных произведениях – контекстах с децимами, написанных четырехстопным ямбом (с формой именительного падежа), и астрофических композициях с шестистопным ямбом (с генитивной формой) – см. также: (СЯЛ2. С. 158, 332, 333). В СЯЛ4 фиксируется постоянная рифмопара в двух вариантах: *бурь – лазурь* и *буря – лазуря* (СЯЛ4. С. 429, 985).

Таким образом, с опорой на данные СЯЛЗ–5 мы можем сделать вывод о том, что не стихотворческая практика Ломоносова, а его деятельность как ученого и организатора российской науки способствовала закреплению в общелитературном употреблении победившего в конкурентной борьбе варианта женского рода *лазурь*.

Несмотря на этот частный случай (исключения, как известно, только подтверждают правило), полностью разделяем мнение А.А. Алексеева о том, что обычно «реформаторская деятельность Ломоносова рассматривается и оценивается на материале его теоретических сочинений и заметок, и упускается из виду, что языковые преобразования осуществляются прежде всего путем художественной практики. <...> То, что мы называем “реформа Ломоносова”, заключено не в его “Предисловии о пользе книг церковных” 1758 г., но в его художественном творчестве, явлении исключительном и эпохальном» [25. С. 187]. Существует некий «конфликт лингвистической теории и практики» [26. С. 216–264] – того, что декларируется в трактатах по красноречию, и реального художественно-литературного процесса, – конфликт, который может быть либо резко подчеркнут, либо же, напротив, в какой-то степени сглажен, согласно нашей гипотезе, в ходе анализа материала «ломоносовских» словарей, демонстрирующих многие направления творческих поисков Ломоносова.

Проблема формирования российской филологической и риторической терминологии интересна не только сама по себе, так сказать, имманентно, но и во многих иных аспектах: формирование языка русской науки или, например, становление общепозитивских и жанровых норм барокко и классицизма. «Риторика Ломоносова. Тропы и фигуры» как исторический и дифференцирующий авторский по своему типу словарь¹ описывает используемую Ломоносовым риторическую

¹ О методике составления словаря РЛ см.: [27, 28].

и – шире – филологическую терминологию на пространном сравнительном фоне как предшествующих или современных М.В. Ломоносову, так и более поздних трактатов по теории красноречия. РЛ предлагает интересный и доказательный иллюстративный материал из «Краткого руководства к красноречию» и в дополнение к нему – из более раннего «Краткого руководства к риторике» (1743). На наш взгляд, полезно и интересно выяснить, в развитие полемики о «конфликте» риторической теории и поэтической практики автора, насколько активно М.В. Ломоносов в своей поэзии использовал тот или иной прием «украшенной речи». Вполне надежной эмпирической базой для подобного сопоставительного анализа может служить «Синтаксический словарь русской поэзии XVIII века»¹, второй том которого (ССРП2) содержит не только материал по «грамматике идиостилия» Михаила Ломоносова, но и примеры используемых реформатором русского языка и стиха риторических приемов.

Уточним сразу, что список средств создания экспрессии отличается в РЛ и ССРП2², поскольку в РЛ изложена описываемая самим Ломоносовым система риторических приемов – «тропов речений», «тропов предложений», «фигур речений» и «фигур предложений»; ССРП2 фиксирует художественно-выразительные средства, обнаруженные составителями словаря в ломоносовских стихотворениях, и интерпретирует их с опорой на терминологический аппарат современной стилистики; при этом оба издания опираются на тексты произведений, опубликованные в первом «Полном собрании сочинений» Михаила Ломоносова АН СССР (АПСС). Так, в РЛ описываются: 1) «тропы речений» (метафора, синекдоха, метонимия, антономазия, катахресис, металепсис); 2) «тропы предложений» (аллегория, парадокс, эмфазис, ипербола, ирония); 3) «фигуры речений» (повторение, усугубление, единознаменование, восхождение, наклонение, многосоюзие, бессоюзие, согласование); 4) «фигуры предложений»

¹ Отзывы о первом и втором томах ССРП представлены, например, в работах [29, 30].

² До сих пор не существует единого и всеми принятого списка тропов и фигур речи (об истории изучения фигур речи и мысли см., напр.: [15, 31]) – этим также объясняется отличие терминологических схем в РЛ и ССРП2. Терминология, на которую опирался сам М.В. Ломоносов, основывается на античных, средневековых западноевропейских, а также российских оригинальных и переводных риториках предшествующего периода (см. подробнее: [32–35]).

(определение, изречение, вопрошение, ответствование, обращение, указание, заимословие, умедление, сообщение, поправление, расположение, присовокупление, уступление, вольность, прохождение, умолчание, сомнение, заятие, напряжение, пременение, желание, моление, изображение, возвышение, восклицание, восхищение)¹.

Включенные в 8-й том АПСС стихотворные произведения М.В. Ломоносова малых и средних жанров, составляющие материал ССРП2, содержат, согласно рубрике «Риторические приемы» этого словаря, примеры использования наиболее распространенных риторических приемов из описанных М.В. Ломоносовым в «Кратком руководстве к красноречию» и в РЛ (табл. 1).

Таблица 1

Риторические приемы М. В. Ломоносова по данным ССРП2

Троп или фигура речи	Количество контекстов-иллюстраций (в 2 194 предложениях из 118 выбранных для анализа составителями ССРП2 стихотворений Ломоносова, вошедших в АПСС)
Метафора	1 275
Метонимия	241
Синекдоха	143
Перифраз («парафразис»)	81
Повтор (лексический)	276
Риторическое обращение	304
Риторическое восклицание	267
Риторический вопрос	227

В целом в ССРП – на материале творчества десяти поэтов XVIII в. – фиксируется гораздо более широкая система риторических приемов (далее приводим их в алфавитном порядке с опорой на предисловие к словарю): аллегория, алогизм, амплификация, анаколүф, анафора, антитеза, антономазия, асиндетон, гипаллага, гипербола, зевгма, инверсия, ирония, каламбур, литота, метафора, метонимия, олицетворение, оксюморон, период, перифраз, повтор, полисиндетон, риторическое обращение, риторический вопрос, риторическое восклицание, симплока, синекдоха, синтаксический параллелизм, сравнение, умолчание, эллипсис, эпифора. Эпитет в рубрике ССРП «Риторические

¹ Списки риторических приемов из описываемых здесь лексикографических трудов приведены также в работах [36, 37].

приемы» не указывается в силу постоянной, особой в сравнении с другими тропами, активности в художественном тексте (попутно заметим, что в РЛ, как и в ломоносовском «Кратком руководстве к красноречию», примеры эпитетов включаются в изложение вопроса об «определении» как «фигуре предложения», а также используются в качестве иллюстраций метафоризации имен (РЛ. С. 45, 221–226)). Ломоносов не рассматривал сравнение как особый, отдельный от метафоры троп, между тем в ССРП2 отмечено 117 контекстов, содержащих это родственное метафоре выразительное средство, например:

Российский род в сердцах Ей образ начертал,

Твердее тьмою крат, как Мрамор и Металл (АПСС. С. 710).

Отмечаемое в ломоносовской риторике и РЛ «присовокупление» фактически присутствует в однородных рядах, отмечаемых ССРП2. Фиксируемая в ССРП2 амплификация оказывается аналогичной «умедлению» из РЛ.

Представленная в ССРП2 функционально-семантическая характеристика предложений содержит указание на некоторые из перечисленных Ломоносовым в «Кратком руководстве к красноречию» «фигуры предложений», например «уступление», «сомнение» и «желание». Таким образом, выявляемая подсчетами на материале ССРП2 система ломоносовских тропов и фигур речи доказывает теснейшую связь риторической теории, излагаемой в ломоносовской риторике, с собственной поэтической практикой российского реформатора: все описанные Ломоносовым тропы и фигуры, хотя и в разной степени, находят воплощение в разножанровых опытах поэта. Кроме вошедших в перечень риторического трактата 1748 г. приемов «украшенной» речи, М.В. Ломоносов применяет и иные, не упоминаемые в «Кратком руководстве к красноречию» в качестве особых феноменов и соответствующих им терминов (например, антитезу, анаколуп, зевгму, каламбур, эллипсис и пр.), и это подтверждает мысль о бедности любых жестких схем и классификаций в сравнении с реальной художественной практикой.

Помимо описания риторических приемов Ломоносова, в ССРП2 представлены обобщающие таблицы, демонстрирующие связь типа конструкции с метрическим, композиционным (строфическим / астрфическим), жанровым типом стихотворного произведения (ССРП2. С. 45–55). В последующем эти обобщающие данные конкретизируются разноаспектной характеристикой каждого предложения в виде таблиц,

Таблица 2

Пример из СССП2: характеристика сложного предложения из стихотворения М.В. Ломоносова
«Разговор с Анакреоном»

110, 270	внж.	ЯНр (ЯЗ + Яб)	62	16	ВК	6	инв., рит. воп., л. повт., мт., ан.	(когда бы пред. + отвл. св. + инф.), [то фаз. св. + мест. + инф.], (чтоб сущ. + гл. + и + гл.); (когда же мест. + гл.), (что прич. + сущ.), [гл. + гл.], (что <мест.> инф. + мод.св.); [пред. + инф. + и + инф.].
Когда бы нам возможно Жизнь было продолжить, То стал бы я не ложно Сокровища копить, Чтоб смерть в мою годину, Взяв деньги, отошла И, за откуп кончину Отсрочив, жить дала; Когда же я то знаю, Что жить положен срок, На что крушусь, вздыхаю, Что мзды скопить не мог; Не лучше ль без терзанья С приятельми гулять И нежны въздыханья К любезной посылать								

Окончание табл. 2

8	усл., цел., изъяс., прот., прич., след.	пов+во пр	невос	сомн-8	неп	опр/л ⁶ , безл ⁸	о/скз, о/пр ^{6,8} д/обз
Когда бы нам возможно Жизнь было продолжить, То стал бы я не ложно Скровища копить, Чтоб смерть в мою годину, Взяв деньги, отошла И, за откуп кончину Отсрочив, жить дала; Когда же я то знаю, Что жить положен срок, На что крушусь, вздыхаю, Что мзды скопить не мог; Не лучше ль без терзанья С приятельми гулять И нежны воздыханья К любезной посылать							

Примечания. Использованные в таблице обозначения: во второй графе дана ссылка на номер произведения в списке ломоносовских стихотворений и на страницу «Полного собрания стихотворений» Ломоносова в большой серии «Библиотечка поэта»; в последующих графах описываются метрика, строфика, жанр произведения, риторические приемы, типологические рубрики, связанные со структурной схемой, перечнем связей и синтаксических отношений, вид предложения по полноте / неполноте состава, общему модальному значению, целеустановке, разновидности односоставных структур, осложняющих конструкций, например для данного фрагмента: вжк – внежанровое стихотворение; ЯНр – неравносложный ямб (сочетание ЯЗ и Я6 в данном случае); 62 – количество слов в предложении; 16 – количество строк-стихов; типы тропов и фигур речи: инв. – инверсия, рит. воп. – риторический вопрос, л. повт. – лексический повтор, мт. – метафора, ан. – антитеза; усл. – условные, цел. – целевые, прот. – противительные, прич. – причинные, изъяс. – изъяснительные, след. – следственные синтаксические отношения между частями многокомпонентного сложного предложения с разными типами связи; пов – повествовательные, воп – вопросительные по коммуникативной целеустановке части; неп – неполное предложение; сомн – сомнение как разновидность конструкций с негативной частью; опр/л – определенно-личное, безл – безличное предложение; о/скз – однородные сказуемые, о/пр – однородные предикаты односоставных конструкций; д/об – дееспричастный оборот как вид осложнителя модели. Индексы обозначают количество и порядок частей сложного предложения.

характеризующих тот или иной структурный тип предложения: строка такой таблицы является аналогом статьи традиционного («лексического») словаря, а наименования граф представляют модель словарной статьи во главе с предложением как своего рода вокабулой или леммой¹ (табл. 2).

Из проведенных составителями ССРП2 подсчетов (ССРП2. С. 45) в области типологии ломоносовских конструкций следует, что на простые односоставные предложения приходится менее 6% от общего количества, на двусоставные – около 33% (фонд ССРП2 – 2 137 предложений, извлеченных из оригинальных стихотворений М.В. Ломоносова); среди сложных наиболее активны сложноподчиненные и бессоюзные (20 и 17% соответственно), и только 4% – сложносочиненные конструкции; многокомпонентные сложные с разными типами связи составляют 20% предложений в разножанровых стихотворениях Ломоносова. Таким образом, в ломоносовском поэтическом дискурсе наиболее распространенным структурно-семантическим типом предложений оказываются полипредикативные с подчинением и бессоюзием формы, что позволяет осуществить коррекцию высказывавшихся стиховедами суждений о значительном преобладании сочинения в стихе в сравнении с прозой [38]. Ломоносовский слог изобилует протяженными периодами (с ССРП есть данные о длине предложения в количестве слов и строк), заполненными полипредикативными конструкциями, обособлениями и однородными рядами.

Заключая, отметим, что уже на сегодняшнем этапе развития словарного дела в России созданные усилиями литературоведов, стиховедов и лингвистов-лексикографов словари и справочные материалы, касающиеся творческого пути М.В. Ломоносова, позволяют представить в систематизированном виде многие особенности идиостиля поэта и ученого, осветить этапы формирования общелитературной, общепозэтической, жанровой и индивидуальной норм эпохи языковых реформ, уточнить и проверить многие из высказывавшихся ранее и кажущихся незыблемыми теоретических установок, касающихся эволюции российской словесности. Подготовка и выход в свет будущих томов словаря языка Ломоносова, посвященных уже собственно лексемам, которые использованы в созданных им разножанровых памятниках, и их значениям, позволит представить наследие ученого и поэта-

¹ О сводном поэтическом словаре «нелексического типа» см.: [13, 14].

реформатора в динамике становления и во всем богатстве словоупотребления.

Список источников

1. Козырев В.А., Черняк В.Д. Современные ориентации отечественной лексикографии // Вопросы лексикографии. 2014. № 1 (5). С. 5–15.
2. Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений : в 11 т. М. ; Л. : АН СССР, 1959. Т. 8. 1279 с.
3. Ломоносов : краткий энциклопедический словарь / РАН; музей М.В. Ломоносова / ред.-сост. Э.П. Карпеев. СПб. : Наука, 1999. 259 с.
4. Словарь «Риторика М. В. Ломоносова. Тропы и фигуры» // Риторика М.В. Ломоносова / науч. ред. П.Е. Бухаркин, С.С. Волков, Е.М. Матвеев. СПб. : Нестор-История, 2017. С. 9–522.
5. Словарь Академии Российской. СПб., 1792. Ч. III: 3–М. [5] с., 1388 стб., [63] с.
6. Словарь русского языка XI–XVII вв. М. : Наука, 1981. Вып. 8: К–Л. 351 с.
7. Словарь русского языка XVIII века. СПб. : Наука, 2000. Вып. 11: Крепость – Лыняной. 256 с.
8. Синтаксический словарь русской поэзии XVIII века : в 4 т. / под ред. Н.В. Патроевой. СПб. : Дмитрий Буланин, 2018. Т. 2: Ломоносов. 608 с.
9. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. М. : Флинта : Наука, 2003. 696 с.
10. Словарь языка М.В. Ломоносова / ред. Н.Н. Казанский. СПб. : Нестор-История, 2010. Вып. 1: Исследования и материалы по стихосложению М.В. Ломоносова. 396 с.
11. Словарь языка М.В. Ломоносова / ред. Н.Н. Казанский. СПб. : Нестор-История, 2010. Вып. 2: Метрико-строфический справочник к произведениям М.В. Ломоносова / О.С. Лалетина, Е.В. Хворостьянова. 340 с.
12. Словарь языка М.В. Ломоносова / ред. Н.Н. Казанский. СПб. : Нестор-История, 2011. Вып. 3: Словарь рифм М.В. Ломоносова : лексикон стихотворных окончаний / Е.А. Захарова, О.С. Лалетина, Е.М. Матвеев. 618 с.
13. Словарь языка М.В. Ломоносова / ред. Н.Н. Казанский. СПб. : Нестор-История, 2011. Вып. 4: Словарь рифм М.В. Ломоносова ; Обратный словарь рифменных сегментов и безрифменных окончаний / Е.А. Захарова, О.С. Лалетина, Е.М. Матвеев. 1098 с.
14. Словарь языка М.В. Ломоносова / ред. Н.Н. Казанский. СПб. : Нестор-История, 2010. Вып. 5: Минералогия М.В. Ломоносова / отв. ред. С.С. Волков. 472 с.
15. *Historisches Wörterbuch der Rhetorik* / Hrsg. G. Üding. Tübingen; Berlin, 1992–2014. Bd. 1–11.
16. Серман И.З. Поэтический стиль Ломоносова. М. ; Л. : Наука, 1966. 260 с.
17. Бухаркин П.Е. Михаил Васильевич Ломоносов в истории русского слова / отв. ред. Н.Н. Казанский. СПб. : Нестор-История, 2011. 172 с.

18. Винокур Г.О. Филологические исследования : Лингвистика и поэтика. М. : Наука, 1990. 455 с.

19. Генералова Е.В. Авторское слово в историческом словаре // Вопросы лексикографии. 2016. № 2 (10). С. 67–90.

20. Волков С.С. Трехязычный «Словарь языка М.В. Ломоносова» // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2012. № 3 (68). С. 98–106.

21. Волков С.С., Манерова К.В. К проблеме создания авторского словаря нового типа // Филологос. 2014. № 23 (4). С. 12–23.

22. Костин А.А. На пути к словарю языка М.В. Ломоносова // Русская литература. 2012. № 4. С. 227–232.

23. Ляпина Л.Е. [Рец. на кн.:] Словарь языка М.В. Ломоносова / гл. ред. акад. Н.Н. Казанский. Вып. 3: Словарь рифм М.В. Ломоносова: лексикон стиховых окончаний / сост. Е.А. Захарова, О.С. Лалетина, Е.М. Матвеев; отв. ред. С.С. Волков, Е.В. Хворостьянова. СПб.: Нестор-История, 2011. 620 с.; вып. 4: Словарь рифм М.В. Ломоносова: обратный словарь рифменных сегментов и безрифменных окончаний / сост. Е.А. Захарова, О.С. Лалетина, Е.М. Матвеев; отв. ред. С.С. Волков, Е.В. Хворостьянова. СПб.: Нестор-История, 2011. 1100 с. // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2012. № 4. С. 170–178.

24. Словарь рифм М.В. Ломоносова : лексикон стиховых окончаний / сост. Е.А. Захарова, О.С. Лалетина, Е.М. Матвеев; отв. ред. С.С. Волков, Е.В. Хворостьянова. СПб. : Нестор-История, 2011. 620 с.

25. Алексеев А.А. Очерки и этюды по истории литературного языка в России. СПб. : Петерб. лингв. о-во, 2013. 475 с.

26. Живов В.М. Язык и культура в России XVIII века. М. : Школа «Языки русской культуры», 1996. 591 с.

27. Бухаркин П.Е., Волков С.С., Матвеев Е.М. Проблемы лексикографического описания риторической терминологии М.В. Ломоносова // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2013. № 17. С. 137–159.

28. Бухаркин П.Е., Волков С.С., Матвеев Е.М. Терминологический словарь «Риторика М.В. Ломоносова»: актуальность, новизна, особенности метаязыка // Структурная и прикладная лингвистика. 2014. № 10. С. 237–250.

29. Никитин О.В. Рец. на кн.: Синтаксический словарь русской поэзии XVIII века: в 4 т. Т. 2. // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2019. № 3 (180). С. 113.

30. Халикова Н.В. Словарь как указатель языка (рецензия-обзор на книгу «Синтаксический словарь русской поэзии XVIII века») // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2020. № 6-1. С. 149–154.

31. Ушакова К.М. Терминология русской риторики как учения о речи (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.). М. : Моск. гос. ун-т печати, 2010. 230 с.

32. Аннушкин В.И. Русская риторика: исторический аспект. М. : Высш. шк., 2003. 397 с.

33. Вольтерский В.П. Риторика в России XVII–XVIII вв. М. : Наука, 1988. 180 с.

34. Маркасова Е.В. Представления о фигурах речи в русских риториках XVII – начала XVIII века. Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2002. 204 с.

35. Маслюк В.П. Латиномовні поетики і риторики XVII – першої половини XVIII ст. та їх роль у розвитку теорії літератури на Україні. Київ : Наукова думка, 1983. 236 с.

36. Патрова Н.В. Риторическая теория и практика М.В. Ломоносова в зеркале словарей // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42, № 3. С. 78–84.

37. Патрова Н.В. Тропы и фигуры «речений» и «предложений» в риторике и стихотворениях М.В. Ломоносова (по материалам словарей) // Славянская историческая лексикология и лексикография. 2019. № 2. С. 79–85.

38. Скулачева Т.В., Буякова М.В. Стих и проза: сочинение и подчинение // Вопросы языкознания. 2010. № 2. С. 37–54.

References

1. Kozyrev, V.A. & Chernyak, V.D. (2014) Modern orientations of Russian lexicography. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicology*. 1(5). pp. 5–15. (In Russian).

2. Lomonosov, M.V. (1959) *Polnoe sobranie sochineniy: v 11 t* [Complete works: in 11 volumes]. Vol. 8. Moscow; Leningrad: USSR AS.

3. EKarpcev, E.P. (ed.) (1999) *Lomonosov. Kratkiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Lomonosov. A Brief Encyclopedic Dictionary]. Saint Petersburg: Nauka. pp. 11–247.

4. Bukharkin, P.E., Volkov, S.S. & Matveev, E.M. (eds) (2017) Slovar' "Ritorika M.V. Lomonosova. Tropy i figury" [Dictionary "Rhetoric of M.V. Lomonosov. Tropes and Figures"]. In: *Ritorika M.V. Lomonosova* [Rhetoric of M.V. Lomonosov]. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya. pp. 9–522.

5. Fonvizin, D.I., Derzhavin, G.R., Boltin, I.N., Lepekhin, I.I., Rumovskiy, S.Ya. & Ozeretskovskiy, N.Ya. (eds) (1792) *Slovar' Akademii Rossiyskoy* [Dictionary of the Russian Academy]. Vol. 3. Saint Petersburg: Imperial Academy of Sciences.

6. Barkhudarov, S.G. (ed.) (1981) *Slovar' russkogo yazyka 11–17 vv* [Dictionary of the Russian language of the 11th–17th centuries]. Vol. 8. Moscow: Nauka.

7. Sorokin, Yu. S. (2000) *Slovar' russkogo yazyka 18 veka* [Dictionary of the Russian language of the 18th century]. Vol. 11. Saint Petersburg: Nauka.

8. Patroeva, N.V. (ed.) (2018) *Sintaksicheskiy slovar' russkoy poezii 18 veka: v 4 t* [Syntactic dictionary of Russian poetry of the 18th century: in 4 volumes]. Vol. 2: Lomonosov. Saint Petersburg: Dmitriy Bulanin.

9. Kozhina, M.N. (ed.) (2010) *Stilisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the language of M.V. Lomonosov]. Moscow: Flinta: Nauka.

10. Kazanskiy, N.N. (ed.) (2010) *Slovar' yazyka M.V. Lomonosova* [Dictionary of the language of M.V. Lomonosov]. Vol. 1. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya.

11. Kazanskiy, N.N. (ed.) (2010) *Slovar' yazyka M.V. Lomonosova* [Dictionary of the language of M.V. Lomonosov]. Vol. 2. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya.

12. Kazanskiy, N.N. (ed.) (2011) *Slovar' yazyka M.V. Lomonosova* [Dictionary of the language of M.V. Lomonosov]. Vol. 3. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya.

13. Kazanskiy, N.N. (ed.) (2011) *Slovar' yazyka M.V. Lomonosova* [Dictionary of the language of M.V. Lomonosov]. Vol. 4. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya.

14. Kazanskiy, N.N. (ed.) (2010) *Slovar' yazyka M.V. Lomonosova* [Dictionary of the language of M.V. Lomonosov]. Vol. 5. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya.
15. Von Gert Üding (ed.) (1992–2014) *Historisches Wörterbuch der Rhetorik*. Vols 1–11. Tübingen; Berlin.
16. Serman, I.Z. (1966) *Poeticheskiy stil' Lomonosova* [Poetic style of Lomonosov]. Moscow; Leningrad: Nauka.
17. Bukharkin, P.E. (2011) *Mikhail Vasil'evich Lomonosov v istorii russkogo slova* [Mikhail Vasilyevich Lomonosov in the history of the Russian word]. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya.
18. Vinokur, G.O. (1990) *Filologicheskie issledovaniya: Lingvistika i poetika* [Philological Studies: Linguistics and Poetics]. Moscow: Nauka.
19. Generalova, E.V. (2016) The author's word in a historical dictionary. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicology*. 2 (10). pp. 67–90. (In Russian). DOI:10.17223/22274200/10/5
20. Volkov, S.S. (2012) Trilingual “Dictionary of of M.V. Lomonosov's language”. *Vestnik Rossiyskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda – Bulletin of the Russian Foundation for the Humanities*. 3(68). pp. 98–106. (In Russian).
21. Volkov, S.S. & Manerova, K.V. (2014) On the problem of a new idiolect dictionary metalanguage. *Filologos – Philologos*. 23 (4). pp. 12–23. (In Russian).
22. Kostin, A.A. (2012) On the way to the dictionary of the language of M.V. Lomonosov. *Russkaya Literatura – Russian Literature*. 4. pp. 227–232. (In Russian).
23. Lyapina, L.E. (2012) Book Review: Dictionary of the language of M.V. Lomonosov. Edited by N.N. Kazanskiy. Vols 3–4. *Vestnik Moskovskogo un-ta. Ser. 9. Filologiya – Moscow University Philology Bulletin*. 4. pp. 170–178. (In Russian).
24. Volkov, S.S. & Khvorost'yanova, E.V. (eds) (2011) *Slovar' rifu M.V. Lomonosova: Leksikon stikhovykh okonchaniy* [Dictionary of rhymes of M.V. Lomonosov: Lexicon of verse endings]. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya.
25. Alekseev, A.A. (2013) *Ocherki i etyudy po istorii literaturnogo yazyka v Rossii* [Essays and studies on the history of the literary language in Russia]. Saint Petersburg: Peterburgskoe lingvisticheskoe obshchestvo.
26. Zhivov, V.M. (1996) *Yazyk i kul'tura v Rossii 18 veka* [Language and culture in Russia in the 18th century]. Moscow: Shkola “Yazyki russkoy kul'tury”.
27. Bukharkin, P.E., Volkov, S.S. & Matveev, E.M. (2013) The problems of lexicographical description of M.V. Lomonosov's rhetorical terms. *Indoevropeyskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya – Indo-European linguistics and classical philology*. 17. pp. 137–159. (In Russian).
28. Bukharkin, P.E., Volkov, S.S. & Matveev, E.M. (2014) Terminology dictionary “Rhetoric of M.V. Lomonosov”: actuality, novelty and metalanguage distinctive features. *Strukturnaya i prikladnaya lingvistika – Structural and applied linguistics*. 10. pp. 237–250. (In Russian).
29. Nikitin, O.V. (2019) Book Review: Syntactic Dictionary of Russian Poetry of the 18th Century: in 4 volumes. Vol. 2. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta – Proceedings of Petrozavodsk State University*. 3 (180). p. 113. (In Russian).

30. Khalikova, N.V. (2020) Dictionary as a language index (Analytical review of the book “Syntactic Dictionary of Russian Poetry of the 18th Century”). *Filologicheskie nauki. Nauchnye doklady vysshey shkoly – Philological Sciences. Scientific reports of higher school*. 6-1. pp. 149–154. (In Russian).

31. Ushakova, K.M. (2010) *Terminologiya russkoy ritoriki kak ucheniya o rechi (vtoraya polovina 18 – pervaya polovina 19 v.)* [Terminology of Russian rhetoric as a doctrine of speech (the second half of the 18th – the first half of the 19th century)]. Moscow: Moscow State University of Press.

32. Annushkin, V.I. (2003) *Russkaya ritorika: istoricheskiy aspekt* [Russian rhetoric: historical aspect]. Moscow: Vysshaya shkola.

33. Vomperskiy, V.P. (1988) *Ritoriki v Rossii 17–18 vv* [Rhetoric in Russia in the 17th–18th centuries]. Moscow: Nauka.

34. Markasova, E.V. (2002) *Predstavleniya o figurakh rechi v russkikh ritorikakh 17 – nachala 18 veka* [Ideas about figures of speech in Russian rhetoric of the 17th – early 18th centuries]. Petrozavodsk: Petrozavodsk State University.

35. Maslyuk, V.P. (1983) *Latinomovni poetiki i ritoriki 17 – pershoi polovini 18 st. ta ikh rol' u rozvitku teorii literaturi na Ukraini* [Latino poetics and rhetoricians of the 17th – the first half of the 18th century. and their role in the development of the theory of literature in Ukraine]. Kyiv: Naukova dumka.

36. Patroeva, N.V. (2020) Rhetorical theory and practice of M.V. Lomonosov in the mirror of dictionaries. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta – Proceedings of Petrozavodsk State University*. 42 (3). pp. 78–84. (In Russian).

37. Patroeva, N.V. (2019) Tropes and figures of “expressions” and “sentences” in rhetoric and poems of M.V. Lomonosov (based on the materials from the dictionaries). *Slavyanskaya istoricheskaya leksikologiya i leksikografiya – Slavic historical lexicology and lexicography*. 2. pp. 79–85. (In Russian).

38. Skulacheva, T.V. & Buyakova, M.V. (2010) Verse and prose: coordination and subordination. *Voprosy yazykoznaniya – Topics in the Study of Language*. 2. pp. 37–54. (In Russian).

Сведения об авторе:

Патроева Наталья Викторовна – д-р филол. наук, зав. кафедрой русского языка Петрозаводского государственного университета (Петрозаводск, Россия). E-mail: nvpatr@list.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Natal'ia V. Patroeva – Dr. Sci. (Philology), head of the Russian Language Department, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russia). E-mail: nvpatr@list.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 01.10.2021; принята к публикации 26.04.2022

The article was submitted 01.10.2021; accepted for publication 26.04.2022

Научная статья
УДК 811.161.1`27
doi: 10.17223/22274200/23/5

К вопросу о лексикографическом описании топонимического варианта *Питер*

Софья Александровна Рассадина¹, Дарья Алексеевна Щукина²,
Ольга Николаевна Бондарева³, Мария Николаевна Дмитриева⁴,
Наталья Александровна Потапова⁵

^{1, 2, 3, 4, 5} Санкт-Петербургский горный университет, Санкт-Петербург, Россия

¹ Rassadina_SA@pers.spmi.ru

² Schukina_DA@pers.spmi.ru

³ Bondareva_ON@pers.spmi.ru

⁴ Dmitrieva_MN@pers.spmi.ru

⁵ Potapova_NA@pers.spmi.ru

Аннотация. Представлены аргументы в пользу включения в словари лексемы *Питер* – неофициального, но достаточно распространенного наименования города Санкт-Петербурга. Для обоснования проекта словарной статьи авторы привлекают данные научной литературы, НКРЯ, современные информационные ресурсы, а также результаты ассоциативно-вербального эксперимента. В ходе эксперимента показаны различия плана содержания известных наименований Санкт-Петербурга и описано ассоциативно-вербальное поле лексемы *Питер*.

Ключевые слова: топонимический вариант *Питер*, топонимические варианты, лингвокультурологический комментарий, лингвокультурологический словарь, языковая динамика, ассоциативно-вербальный эксперимент

Благодарности: Статья подготовлена в рамках исследования, проводимого за счет субсидии на выполнение государственного задания в сфере научной деятельности на 2021 год № FSRW-2020-0014.

Для цитирования: Рассадина С.А., Щукина Д.А., Бондарева О.Н., Дмитриева М.Н., Потапова Н.А. К вопросу о лексикографическом описании топонимического варианта ПИТЕР // Вопросы лексикографии. 2022. № 23. С. 87–116. doi: 10.17223/22274200/23/5

Original article

doi: 10.17223/22274200/23/5

On lexicographic description of the toponymic variant *Piter*

Sophia A. Rassadina¹, Daria A. Shchukina², Olga N. Bondareva³,
Maria N. Dmitrieva⁴, Natalia A. Potapova⁵

^{1, 2, 3, 4, 5} St. Petersburg Mining University, St. Petersburg, Russia

¹ Rassadina_SA@pers.spmi.ru

² Shchukina_DA@pers.spmi.ru

³ Bondareva_ON@pers.spmi.ru

⁴ Dmitrieva_MN@pers.spmi.ru

⁵ Potapova_NA@pers.spmi.ru

Abstract. The article presents arguments for listing the lexeme *Piter*, an unofficial, yet rather common name for the city of St. Petersburg, in dictionaries. To substantiate their draft dictionary entry, the authors bring in research data, the Russian National Corpus (RNC), contemporary information resources, as well as results of an associative verbal experiment they conducted. Having analyzed linguistic and encyclopedic dictionaries, the authors found the lexeme either missing or marked as a “vulgar”, “vernacular”, or “colloquial” name of St. Petersburg. However, both RNC and new media equally confirm that the toponymic variant *Piter* is commonly used in the contemporary Russian language. Moreover, it bears certain semantic load in fiction and mass media texts and forms the context. That allows arguing for listing the lexeme *Piter* in dictionaries for cultural and country studies through linguistics, as well as for developing a dictionary entry that would contain a relevant cultural linguistic commentary (CLC). The authors based the CLC of their draft dictionary entry on the concept of *chronotope*. It helped reveal some significant differences of the lexeme *Piter* from other names of the city. For that purpose, the authors conducted an associative verbal experiment. As the stimuli, the experiment participants received four names of the city, *St. Petersburg*, *Petrograd*, *Leninograd*, *Piter*. 550 respondents were asked to give an equal amount of associates to each stimulus. 11 percent of those had grown up in St. Petersburg, the rest had come there from other regions of Russia, 200 cities and towns in total. Having sorted the associates received from the respondents into lexico-thematic groups and analyzed those, the authors demonstrated differences between the four variants’ content planes and described the associative verbal plane of the lexeme *Piter*. Within the system of semantic relations built by the four toponymic variants, the meaning of the nomination *Piter* is formed by two con-

trapositions along the axes *Past – Present* and *Formal – Informal*. The variant *Piter* corresponds to actual, personal, emotionally significant experience. As mentioned earlier, that aspect of meaning is missing from the existing dictionaries that cover solely stylistic features of the lexeme and lack semantic peculiarities. As a result of their research, the authors suggest a draft dictionary entry *Piter* for dictionaries for cultural and country studies through linguistics. The entry's structure contains the following elements: 1) headword; 2) grammatical labels; 3) definition; 4) examples of derivation; 5) use contexts (based on RNC and the authors' research); 6) associative potential; 7) cultural linguistic commentary (result of the research).

Keywords: toponymic variant *Piter*, toponymic variants, cultural linguistic commentary (CLC), dictionaries for cultural and country studies through linguistics, language dynamics, associative verbal experiment

Acknowledgments: The article covers the research subsidized by State Order for Scientific Activities in 2021 No. FSRW-2020-0014.

For citation: Rassadina S.A., Shchukina D.A., Bondareva O.N., Dmitrieva M.N., Potapova N.A. On lexicographic description of the toponymic variant *Piter*. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 23. pp. 87–116. (In Russian). doi: 10.17223/22274200/23/5

Топонимический вариант *Питер* зафиксирован в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля как ‘народное название Петербурга’ [1. С. 115]. В этом определении город обозначен не только как географический объект, но и как элемент социокультурной реальности. Сравнивая содержание словарной статьи с текстами литературных произведений В.И. Даля, О.Р. Ростов отмечает, что для автора «Петербург – это прежде всего Питер: город простого люда – мастеровых, отставных солдат, мелких чиновников и т.п.» [2. С. 57]. Такой образ города, закрепленный в народном языковом сознании в форме наименования *Питер* и производных от него, исследован на материале диалектной лексики и фразеологии в работах О.В. Гордеевой (на основании текстов второй половины XX в. из фольклорного архива Пермского государственного университета и текстов, собранных студентами Пермского государственного педагогического университета в 2007–2008 гг.) [3] и Ю.А. Кривошаповой (исследование проведено на базе картотек Топонимической экспедиции Уральского университета и различных диалектных словарей) [4].

Диалектологические исследования показывают, что «питерские» лексика и топонимия характерны для говоров северных областей, от-

носителем близких к Ленинградской области, центром которой был и остается Петербург; однако причину следует искать не только в территориальной близости, но и в «большей представленности лексики северных говоров в русской лексикографической традиции» [4. С. 106]. Косвенные свидетельства реального географического распространения лексемы *Пуитер* в современном русском языке содержатся в статье М.В. Ахметовой, которая рассматривает наименование *Пуитер* (Санкт-Петербург) как мотивирующий топоним для неофициальных ойконимов *Пуитерск* (Петропавловск-Камчатский) и *Пуитер* (Петропавловск, Казахстан) [5. С. 44-46]. Широкое географическое распространение топонимического варианта *Пуитер* и производных от него подтверждают и личные наблюдения авторов статьи. Например, в Уфе и Абакане есть точки быстрого питания, называющиеся «Питерская шаверма».

Следовательно, если речь идет о современном состоянии русского языка, топонимический вариант *Пуитер* уже не может быть охарактеризован как региональный и / или диалектный. Вместе с тем изменился социокультурный контекст, определяющий поле содержания рассматриваемой лексемы. Прежде всего отметим, что наименование *Пуитер* широко используется жителями города. Для подтверждения этого факта обратимся к данным «новых медиа», которые в настоящее время становятся важнейшим средством поддержания локальной идентичности и сохранения культурной памяти [6]. Мы проанализировали наименования локальных объединений в социальной сети «ВКонтакте», которую жители города активно используют для обмена впечатлениями и решения актуальных жизненных задач. Результаты поиска по ключевым словам *Петербург*, *Пуитер* включают в себя более 12 тыс. виртуальных сообществ, содержащих информацию о значимых событиях городской жизни, исторические сведения, частные объявления, коммерческую рекламу. Как правило, название сообщества включает в себя одновременно официальный и неофициальный топоним. В ряде случаев наименование *Пуитер* используется как единственное указание на региональный характер сообщества. Это говорит о том, что в настоящее время использование топонимического варианта *Пуитер* является необходимым для обеспечения ориентации в информационном пространстве. Приведем некоторые примеры (в скобках указаны тип сообщества в соответствии с классификацией, принятой в социальной сети «ВКонтакте», и количество участников

группы): «ДТП и ЧП | Санкт-Петербург | Питер Онлайн | СПб» (Интернет-СМИ, > 1,200 млн), «МОЙ ПИТЕР» (городское сообщество, > 730 тыс.), «Завтра в Питере | Санкт-Петербург» (городское сообщество, > 430 тыс.), «Куда сходить в Питере бесплатно» (открытая группа, > 350 тыс.), «Дивный Питер» (городское сообщество, > 270 тыс.) и т.п.

Таким образом, если ранее топонимический вариант *Питер* и производные от него отражали взгляд на город извне, то в настоящее время они в меньшей степени отражают взгляд изнутри, передают идентификацию с городом его жителей. Одним из языковых проявлений данной тенденции стало использование слова *питерец* в качестве катойконима. Диалектное *питерец* определяется так же, как *питерщик* (значение последнего зафиксировано у В.И. Даля), – ‘бывалый человек, бывавший и промышлявший в Петербурге’; в карельских говорах встречается значение ‘бродяга’ [4. С. 109–110]. В современной речи *питерец* – ‘житель Санкт-Петербурга’. Поисковая система «Гугл» по запросу *коренной питерец* выдает 4 900 результатов, поисковая система «Яндекс» – 9 000; по запросу *типичный питерец* – 190 и 496 результатов соответственно (данные приведены на ноябрь 2021 г.).

Об изменении социокультурных характеристик самого наименования *Питер* свидетельствует обилие культурной продукции, в которой используется именно этот вариант названия Санкт-Петербурга. Мы приведем несколько примеров, показывающих как в течение последних 20 лет появлялись устойчивые контексты, основанные на прецедентном использовании лексемы *Питер* в наименовании художественных произведений. В 2006 г. вышел в прокат фильм «Питер FM» (реж. Оксана Бычкова). Фильм был номинирован на кинематографическую премию «Ника» («Открытие года» и «Лучшая музыка к фильму»). Видеоряд фильма выстроен таким образом, чтобы его название ассоциировалось с архитектурным обликом Санкт-Петербурга, а музыкальное сопровождение романтической истории создает насыщенный эмоциональный контекст. В 2009 г. начала свою деятельность радиостанция «Питер FM», работающая в Санкт-Петербурге и Ленинградской области. Станция позиционирует себя как «радио, на котором звучат песни, которые знает и любит весь Петербург [...] с искренними текстами и сильным характером» (<https://radiopiterfm.ru/#about>). В современной музыкальной культуре топоним *Питер* встречается достаточно часто, он используется в названии музыкальных произведений и составляет центральную тему лирического повествования.

Значимым событием для формирования актуального культурного контекста, определяющего коннотации лексемы *Питер*, стало появление в 2015 г. песни группы «Ленинград» (исп. Сергей Шнуров) «В Питере пить», которая получила особую известность после выхода клипа (реж. Анна Пармас). По данным А.П. Поляковой, уже в 2019 г. в сети «ВКонтакте» было 49 тыс. записей с хэштегом *#ВПитереПить*, в сети «Инстаграм» – 370,6 тыс. публикаций, причем только 31% личных фотографий содержал изображение алкоголя, а большинство снимков было сделано туристами из разных регионов России и ближнего зарубежья на фоне петербургских достопримечательностей [7. С. 25]. В 2016 г. вышел сборник литературных текстов, название которого представляет собой парафраз названия прецедентной песни, – «В Питере жить: от Дворцовой до Садовой, от Гангутской до Шпалерной. Личные истории» [8]. Под обложкой книги собраны тексты авторов разных поколений, в их числе Т. Толстая, Б. Гребенщиков, Е. Водолазкин, М. Шемякин, А. Городницкий, Д. Быков, А. Битов, Д. Гранин, А. Кушнер, М. Пиотровский. Сборник привлёк внимание исследователей, которые видят в нем продолжение традиции «петербургского текста» [9].

По данным Национального корпуса русского языка, лексема *Питер* встречается в текстах Д.И. Фонвизина, Д.Н. Мамина-Сибиряка, А.А. Ахматовой, К.И. Чуковского, Е.И. Замятина, Л.Е. Улицкой, Т.Н. Толстой и других авторов [10]. Особенности семантики лексемы *Питер* в контексте литературного повествования могут заключаться в передаче народной речи (*Золотопромышленники сибирские, известное дело, приехали в Питер удовольствия себе сделать...* Д.Н. Мамин-Сибиряк. Клад. 1889) либо народного мироощущения (*А вокруг старый город Питер, / Что народу бока повытер...* А.А. Ахматова. Поэма без героя. 1940–1965), а также в передаче непосредственного опыта автора или героя (*Приезжая в Питер, он обычно останавливался на квартире у Анненских...* К.И. Чуковский. Короленко в кругу друзей. 1940–1969). Последнее особенно характерно для современной прозы и поэзии, где лексема *Питер* может служить как для создания атмосферы обыденности (*Поезд «Москва–Питер» еще не тронулся, и корабейники толкали через вагон тележки с товарами...* Т.Н. Толстая. Войлочный век. 2015), так и для передачи личностного, интимно-лирического восприятия города (*Питер, Питер, ты много знаешь, ты много видел...* Зоя Яценко. Питер. 2005).

Таблица 1

Представленность лексем *Санкт-Петербург, Ленинград, Петербург, Петроград, Питер* в лингвистических и энциклопедических словарях русского языка

Название словаря / лексема	<i>Санкт-Петербург</i>	<i>Петербург</i>	<i>Петроград</i>	<i>Ленинград</i>	<i>Питер</i>
1. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 3 / В.И. Даль, 1882 [1]	Не зафиксирована	Не зафиксирована	Не зафиксирована	Не зафиксирована	Зафиксирована как народное название <i>Петербурга</i> . Представлены производные <i>питерка, питерщина, питерчик</i>
2. Историко-топонимический словарь России. До-советский период / Е.М. Поспелов, 2000 [11]	Зафиксирована как название столицы России. Упоминается более 30 вариантов наименований города в XVIII в., а также приведены названия <i>Петроград, Ленинград, Петербург и Питер</i>	Упоминается в статье «Санкт-Петербург» как упрощенная форма названия города	Упоминается в статье «Санкт-Петербург» как русское название города	Упоминается в статье «Санкт-Петербург» как название, которое город получил после смерти В.И. Ленина	Упоминается в статье «Санкт-Петербург» как неофициальное название города, получившее распространение до 1724 г. и широко употребляющееся в настоящее время

Продолжение табл. 1

Название словаря / лексема	Санкт-Петербург	Петербург	Питербург	Петроград	Ленинград	Питер
3. Санкт-Петербург. Петроград. Ленинград : энциклопедический справочник / ред. Б.Б. Piotровский, 1992 [12]	Зафиксирована как официальное название <i>Ленинграда</i> , возвращенное <i>историческое название</i> города (неофициально город назывался <i>Петербург</i> , в просторечии – <i>Питер</i>)	Зафиксирована как неофициальное название <i>Ленинграда</i> , сокращенное от официального названия <i>Санкт-Петербург</i>	Зафиксирована как официальное название <i>Ленинграда</i> , «патристическое» взамен немецкого названия <i>Санкт-Петербург</i>	Зафиксирована как название литературно-художественного журнала (2), а во втором значении – как название кинотеатра	Зафиксирована как народное название <i>Петербурга</i> , усеченное от старинной формы официального названия <i>Санкт-Петербург</i>	
4. Иллюстрированная энциклопедия. РОССИЯ / Н.Б. Караванова, 2009 [13].	Зафиксирована как название города, <i>Северной столицы</i>	Не зафиксирована	Не зафиксирована	Не зафиксирована	Не зафиксирована	Не зафиксирована
5. Большой лингвострановедческий словарь / ред. Ю.Е. Прохоров, 2009 [14]	Не зафиксирована	Зафиксирована как название города. Упоминаны достопримечательные события (2), известные деятели (5), авторы произведений о Петербурге (17)	Зафиксирована как название <i>Санкт-Петербурга</i>	Зафиксирована как название <i>Санкт-Петербурга</i>	Зафиксирована как название <i>Санкт-Петербурга</i>	Не зафиксирована

Продолжение табл. 1

Название словаря / лексема	Санкт-Петербург	Петербург	Петроград	Ленинград	Питер
6. Ключ к русской культуре: словарь лингвокультурной грамотности : учебный словарь / О.К. Анисимова, 2020 [15].	Зафиксирована как название города, приведены прежние названия (<i>Петроград, Ленинград</i>) и название города в виде перифраз (9); даны распространённые ассоциации (19)	Не зафиксирована	Не зафиксирована	Не зафиксирована	Не зафиксирована
7. Словарь петербуржца / Н.А. Синдаловский, 2002 [16]	Зафиксирована как <i>Петербург</i> . Зафиксирована как название города в виде перифраз (27)	Зафиксирована как название города в виде перифраз (27)	Зафиксирована как народное название <i>Санкт-Петербурга</i> , как название города в виде перифраз (2)	Зафиксирована как название <i>Ленинградский Петербург</i> , определяемое как «явление наших дней; уже не Ленинград, но еще не Петербург», также дано в виде перифраз (3)	Зафиксирована как «просторечное название <i>Петербурга-Петрограда-Ленинграда</i> »

Окончание табл. 1

Название словаря / лексема	Санкт-Петербург	Петербург	Петроград	Ленинград	Питер
8. Словарь петербуржца. Лексикон Северной столицы. История и современность / Н.А. Синдаловский, 2014 [17]	Не зафиксирована. * Зафиксирована лексема <i>Санкт-Питер</i> – то же самое <i>Петербург</i> , и отсылает к статусу <i>Питер</i>	Зафиксирована как название « <i>Загородного дома русского посланника в Голландии в первой четверти XVIII века</i> »	Зафиксирована как <i>народное и (литературное)</i> задолго до официального переименования название <i>Петербургa</i>	Не зафиксирована. * Зафиксирована лексема <i>Ленинград</i> (от имени (Л.И. Брежнева), словарная статья отсылает к статусу <i>Питер</i>	Зафиксирована как « <i>обычное название Петербурга</i> », приведены названия города в виде перифраз (10)
9. Русский ассоциативный словарь. Кн. 5: От стимула к реакции / ред. Ю.Н. Караулов, 1998 [18]	<i>город</i> (27), <i>Ленинград</i> (12), <i>Москва</i> (5), <i>красивый</i> (4), <i>Нева</i> (3), <i>Петр I</i> (3), <i>Нью-Йорк, родной, Россия, столица</i> (1)	Не зафиксирована	Не зафиксирована	Не зафиксирована	Не зафиксирована
10. Русский ассоциативный словарь. Кн. 6: От реакции к стимулу / ред. Ю.Н. Караулов, 1998 [19]	<i>Петр I</i> (2)	<i>Петр I</i> (2), <i>Достоевский</i> (1)	<i>град, Петроград – расстрел</i>	<i>Санкт-Петербург</i> (12), <i>оборона</i> (2), <i>Достоевский</i> (1)	<i>Санкт-Петербург</i>

Приведенные факты говорят в пользу включения топонимического варианта *Питер* в словари, раскрывающие культурные компоненты семантики слова. Это особенно важно для словарей, используемых в учебном процессе. Вместе с тем, как было показано выше, топонимический вариант *Питер* в современном русском языке является общеупотребительным, он представлен в художественных и публицистических текстах и несет определенную семантическую нагрузку, формирует контекст, что позволяет говорить о целесообразности его включения в словари широкого лингвокультурологического и лингвострановедческого профиля.

В табл. 1 приведены результаты сопоставительного анализа словарей, которые содержат или могли бы содержать лексему *Питер* и / или официальные наименования Санкт-Петербурга в различные исторические периоды.

Как видим, в словарях лингвокультурологического и лингвострановедческого содержания лексема *Питер* не зафиксирована; в других источниках данный топонимический вариант характеризуется только как *народный*, *просторечный*, что не отражает полноты актуального лингвокультурного содержания рассматриваемой лексемы.

В этой связи встает вопрос о том, на каких принципах должно быть основано лексикографическое описание данного топонимического варианта. Как было показано выше, подход В.И. Даля сохраняет свое значение для диалектологических исследований, однако полноценное отражение современного значения лексемы *Питер* требует поиска критериев для составления соответствующего лингвокультурологического комментария. Как отмечает А.С. Разина, лингвокультурологический комментарий – дифференцированная зона статьи, конститутивный элемент словарей нового типа: этнолингвистических, этнодиалектных, лингвокультурологических [20. С. 62]. Характеризуя особенности толкования лексических единиц в лингвокультурологическом словаре, Т.Б. Банкова подчеркивает, что «лингвокультурологический комментарий раскрывает культурную составляющую лексического значения слова, актуализирующуюся в реальной коммуникации носителей языка» [21. С. 80].

Анализируя культурную составляющую наименования *Питер*, мы можем опираться на классическую традицию изучения «петербургского текста» и «петербургского мифа», представленную работами Н.П. Андиферова [22], Ю.М. Лотмана [23], В.Н. Топорова [24], в ко-

торых показано значение петербургских лингвокультурных реалий в широком контексте отечественной истории и культуры. Эта традиция в настоящее время актуальна для представителей ряда смежных гуманитарных дисциплин, занимающихся изучением языка и культуры, так как обеспечивает теоретическое обоснование для работ узкой направленности (например, при исследовании лингвокультурного потенциала отдельных топонимов [25] или отдельных городских мифологем [26]). Примечательно, что, описывая реалии современной культуры, исследователи рассматривают тексты, построенные на основе номинации *Пу́тер*, как полноценное продолжение традиции «петербургского текста» [9, 27–29]. И даже в том случае, когда автор отказывается признавать данный топонимический вариант равноценным другим наименованиям города [30. С. 41], сам факт вступления в дискуссию свидетельствует о том, что лексема *Пу́тер* находится в фокусе внимания филологов, исследующих современное состояние русского языка.

Вместе с тем в современном культурно-историческом контексте значение топонимического варианта *Пу́тер* определяется его отношением, с одной стороны, к официальному наименованию города – Санкт-Петербург (Петербург), с другой стороны – отношением к другим историческим названиям – Петроград, Ленинград. Поэтому при разработке лингвокультурологического комментария к словарной статье *Пу́тер* мы не можем ограничиться работами филологов: вследствие особого внимания к «диахронической глубине» (термин Ю.М. Лотмана) их отличительной чертой является тенденция к сближению мифологем, соответствующих различным периодам в истории Санкт-Петербурга. Подобный подход продуктивен, поскольку позволяет увидеть, что в наименовании *Пу́тер* актуализируется лингвокультурологический потенциал «петербургского теста», однако он не позволяет описать изменение семантики данного топонимического варианта.

Необходимый концептуальный инструментарий для отражения современного контекста мы находим в культурологических исследованиях, посвященных хронотопу города. В культурологическом контексте данное понятие служит для описания динамической структуры локальной идентичности и локальной памяти. Опираясь на трактовку хронотопа как «существенной взаимосвязи временных и пространственных отношений» (определение М.М. Бахтина), Е. Бурлина и ее соавторы по монографии «Хронотоп города» видят в этой категории

«важнейшую характеристику города как социокультурного феномена» [31. С. 76], поскольку «хронотоп связывает в единую структуру темпорально-топосные и смысловые критерии» [Там же. С. 69]. Такой подход позволяет учитывать не только инвариантный план «городского текста» и «городского мифа», но и его историческую динамику.

Мы предлагаем вынести на обсуждение гипотезу о том, что историческим наименованиям Санкт-Петербурга в современной языковой картине мира соответствуют не только разные сигнификаты, но и разные денотаты. Каждое из наименований имеет свое понятийное содержание и относится к особому объекту внеязыковой реальности. Референтом различных имен города выступает не только и не столько географический объект (который сам по себе изменчив), но объект культурно-исторический, который может быть представлен как система ассоциативно-вербальных планов, связанных с теми или иными семантическими категориями. Это дает нам возможность описать топонимический вариант *Питер* через совокупность лингвокультурных характеристик, присущих определенному хронотопу. Предварительным доводом в пользу семантического обособления топонимических вариантов *Санкт-Петербург*, *Петроград*, *Ленинград*, *Питер* дают результаты эксперимента, проведенного Е.А. Дьяконовой, которой удалось показать некоторые различия в психолингвистическом значении этих наименований [32].

Для того чтобы обосновать свою точку зрения, мы провели свободный лингвистический ассоциативный эксперимент. Разрабатывая методику эксперимента, мы опирались на работы исследователей, занимавшихся когнитивной лингвистикой и разработкой экспериментальных методов. Теоретическую основу нашего подхода составляет концепция А.А. Леонтьева, который видел преимущество ассоциативно-вербального эксперимента в том, что исследователь может выявить культурную специфику словарных единиц, раскрыть второстепенные семантические связи – семантические «обертоны» слова [33. С. 161]. В практической реализации эксперимента мы следуем принципам предварительной подготовки, изложенным Е.И. Горошко [34], и опыту сопоставительного исследования Л.А. Городецкой [35]. Конечным результатом эксперимента является совокупность ассоциативно-вербальных полей исследуемых лексем, которая позволяет нам охарактеризовать их семантические особенности, включая не только сознательно используемые смысловые компоненты, но «общую ин-

формационную базу человека», т.е. субъективно значимый культурный контекст [36. С. 100]. Ранее авторы статьи успешно использовали метод ассоциативно-вербального эксперимента для выявления лингвокультурологического потенциала лексем, связанных с культурными реалиями [37].

Эксперимент проводился с июня по сентябрь 2021 г. В нем приняли участие 550 человек в возрасте от 17 до 21 года. Выбор респондентов был обусловлен намерением получить проспективный вектор лингвокультурологического исследования, так как ретроспективные реалии достаточно полно отражены в академической литературе. 11% опрошенных выросли в Санкт-Петербурге, остальные приехали в этот город из разных регионов России. География обширна: от Калининграда до Магадана, от Нового Уренгоя до Дербента; всего около 200 населенных пунктов.

Респондентам были предложены четыре стимула: *Санкт-Петербург, Петроград, Ленинград, Питер*. Стимулы предъявлялись одновременно, однако мы полагаем, что порядок, в котором они перечислены, способствовал тому, что наиболее стереотипные реакции оказались отнесены к стимулу *Санкт-Петербург*, а последующие ассоциаты были достаточно дифференцированными и позволили выявить своеобразие каждого из понятий.

На каждый стимул требовалось дать пять реакций. Однако не все респонденты полностью выполнили задание, поэтому в совокупности мы получили 8 418 ассоциатов. Особенности свободного ассоциативного эксперимента являются значительный разброс данных и высокий процент единичных ассоциатов. Поэтому для аналитического описания результатов ассоциативно-вербального эксперимента мы распределили ассоциаты по семантическим категориям. Было выделено более 100 категорий, объединенных в группы. Наиболее общие лексико-тематические группы включали в себя имена собственные, природные реалии, культурные ценности, временные и пространственные характеристики, характеристики социального окружения, виды деятельности человека, отражение психологического состояния, перцепты.

В табл. 2 приведены данные по некоторым категориям, позволяющие оценить своеобразие реакций на каждый из стимулов. Основным критерием при отборе материала был принцип антропологической трактовки городской реальности, согласно которому «для понимания

города надо “читать” так называемый “городской текст” через самопонимание и самоощущение его жителей, через образы города, рожденные в сознании горожан, через городскую идентичность» [38. С. 262]. Поэтому для использования в целях последующей аргументации были выбраны именно те категории, на примере которых можно продемонстрировать, как человек соотносит себя с хронотопом города.

В табл. 2 указано абсолютное количество ассоциатов, зафиксированных в ходе эксперимента. Число повторений обозначено, если оно больше единицы. Мы учитывали единичные ассоциаты, так как их суммарное количество сравнимо с другими результатами в рамках конкретной категории, т.е. совокупность единичных реакций важна для характеристики вербально-ассоциативного поля.

Результаты эксперимента свидетельствуют, что каждому означающему соответствует собственное означаемое, и позволяют показать различия между хронотопами, ассоциируемыми с различными наименованиями Санкт-Петербурга. Для номинации *Ленинград* объем ассоциаций, отражающих реалии прошлого, составил более 50% от общего количества реакций на этот стимул; при этом большинство составляют ассоциаты, отсылающие к школьным знаниям о событиях Великой Отечественной войны и, соответственно, среди эмоциональных реакций преобладает негативная – *страх*. Для стимула *Петроград* относительное количество ассоциатов исторического содержания составило 40%; в молодежной аудитории данный стимул сфокусировал на себе все многообразие представлений о дореволюционном периоде российской истории – от *Петра I* до *Николая II*; этот хронотоп идеалистически ассоциируется с *дворянством, дворцами, балами, роскошной жизнью*. Для стимулов *Санкт-Петербург* и *Питер* показатель историзма составил 4 и 1,5% соответственно.

Ассоциативно-вербальное поле лексемы *Питер* характеризуется наличием реакций с семантикой актуальности: *современность / современное / современный* (15); *мода / модное* (3), *сейчас* (2); *наше время, неообразы, новый город, что-то новое*. В реакциях на стимул *Санкт-Петербург* данная семантика также присутствует, но в меньшем объеме: *сейчас* (3), *современность* (4), *21 век*. При этом в ряду ассоциатов, характеризующих облик города, среди реакций на стимул *Санкт-Петербург* преобладают элементы, отсылающие к прошлому – примеры парадной архитектуры, признанные объекты культурного наследия (*дворцы, соборы*).

Таблица 2

Результаты вербально-ассоциативного эксперимента. Избранные группы реакций на стимулы *Санкт-Петербург, Ленинград, Петербург, Петроград, Питер*

Семантические категории / стимулы	Санкт-Петербург	Петроград	Ленинград	Питер
Антропонимы	Пётр, Пётр I (47) Достоевский (6) Пушкин (3) Бродский Гоголь Екатерина II Ленин Растрелли Романовы Собчак	Пётр, Пётр I (122) Николай, Николай II (22) Ленин (21) Екатерина, Екатерина- на II, Екатерина Вели- кая (12) Романовы, династия Романовых (7) Пушкин (3) Сталин (3) Керенский (2) Корнилов (2) Кутузов (2) Айвазовский Александр I Александр Невский Блок Булгаков Гапон Достоевский Куприн Наполеон Столыпин	Ленин (118) Сталин (29) Шнуров, Сергей Шнуров (8) Пётр, Пётр I (2) Путин (2) Цой, Виктор Цой (2) Шостакович (2) Андропов Ахматова Брежнев Гумилёв Тальков-старший Толстой Ульянов Фаберже Черненко	Шнуров, Сергей Шнур, Шнур (11) Пётр, Пётр I (7) Цой, Виктор Цой (3) Земфира (2) Баста (исполнитель рэпа) Дзюба (футболист) Ельцин Ломоносов майор Гром (герой детективного сериала) Митяев

Продолжение табл. 2

Семантические категории / стимулы	Санкт-Петербург	Петроград	Ленинград	Питер
Культурные ценности	культура (63) искусство (15) историческое наследие, старина, старинный, старинные здания (6) выставки (5) книги (5) образование, образованность, образованные люди (5) свобода (4) поэзия (2) просвещение (2) творчество (2) цивилизация (2) Интернет прогресс	культура, культурность (8) старина, старинный (6) фильмы, советские кино (4) поэты, эпоха поэтов (2) прогресс (2) книги свободы	культура (12) фильм, военные фильмы, советские фильмы, черно-белое кино (5) книги (2) поэзия, поэты (2) свобода (2) историческое наследие образование прогресс старина	свобода, свободный, свобода действий, свобода личностей (16) культура, культурный (9) искусство (3) творчество (3) неокультура, неообразы (2) субкультура, субкультуры (2) граффити Интернет книги поэты самовыражение старинный уличная культура
Архитектурный облик	собор, соборы (45) дворец, дворцы (10) порубрик (4) фонтаны (4) шпиль	дворец, дворцы (32) фонтаны (9) собор (6) порубрик	дворец (6) конструктивизм одинаковые дома одноэтажные хрущевки, брежневки панельные дома сталинский ампи́р хрущёвка	парадная, парадные (12) крыша, крыши (11) порубрик, порубрики (8) дворы, дворики-колодцы, колодец (3) ограины, ограины в многоэтажках (2) арка дворец фонтаны

Продолжение табл. 2

Семантические категории / стимулы	Санкт-Петербург	Петроград	Ленинград	Питер
Восприятие социальной среды	друг, друзья, подруги, знакомства, общение (26) много людей, много численный, много иностранцев, много туристов (9) студенты, студенчество (4) интеллигентность, интеллигентия (3) царь, цари (3) богема, богемность (2) писатели, город поэтов (2) музыканты (2) аниматоры на Дворцовой высший свет губернатор оппозиция приезжие	император, императоры, царь, цари, царский (55) большевики (11) аристократия, бояре, дворяне, дворянство, элита (11) Временное правительство (7) восстание декабристов, декабристы (6) власть, безумная власть (4) немцы (4) рабочие, город рабочей силы (4) крепостные, крестьяне (4) армия великие люди классовое неравенство пропаганда шведы	немцы (4) мама, мамы и папы (3) родственники (3) ветераны (3) партия (3) интеллигенция (2) Отечество (2) пролетариат (2) пропаганда (2) рабочие, рабочий класс (2) враг коллектив музыканты общество старики цензура	музыкант, музыканты, уличные музыканты, музыканты на улице, уличная музыка, музыка на улице (11) студенты, студенчество, студенческий, город студентов (6) художники (2) социальные сети фанаты

Продолжение табл. 2

Семантические категории / стимулы	Санкт-Петербург	Петроград	Ленинград	Питер
Времяпровождение	образование, учеба (39) жизнь, вторая жизнь, новая жизнь, жить (22) туристы, туризм, туристический город, много туристов (17) театр, театры (11) отдых, развлечения, развлечения (8) прогулки по Невскому, гулять (8) знакомства, новые знакомства, общение (7) веселье (3) экскурсия, экскурсии (3) «Галерея» (ТРЦ) (2) работа, труд (2) шопинг, шоппень (2) бал, балы (2) вечерние мероприятия коворкинг митинги спорт чтение	бал, балы (18) строительство, строить, стройка (7) жизнь, красивая жизнь, роскошная жизнь (5) театр, театры (5) экскурсия, экскурсии (4) гулять (2) драки	жизнь (3) работа, труд (2) театр (2) бал прогулки салют учеба	досуг, отдых, отдых с друзьями, отдыхать, развлечения (51) гулять, гуляние, гулянье, прогулка, прогулки (49) туса, тусовка, тусовки (37) веселье (20) учеба (20) жизнь, взрослая жизнь, новая жизнь, жить (15) туризм, туристы (15) встречи, знакомства, общение, посиделки, разговор, разговоры (14) вечеринка, вечеринки (10) «Галерея» (ТРЦ) (7) экскурсии, экскурсии по крышам (3) игры, квест (2) театр, театры (2) бал дела мероприятия футбол

Окончание табл. 2

Семантические категории / стимулы	Санкт-Петербург	Петроград	Ленинград	Питер
Психологическое состояние: а) положительные образы б) отрицательные образы	а) любовь (27) спокойствие, уверенность (15) веселье, радость, счастливы, счастье улыбка (8) романтика (6) кайф, наслаждение, страсть (5) захватывает, захватывающе, удивительно (3) счастье (2) искренность б) грусть, тоска (3) тяжко, тяжело (2) депрессия много стресса мрак одиночество разлука рутина сложности усталость	а) любовь наслаждаться страсть б) гнев, злость (2) напряжение, напряжения (2) страх (2) усталость (2) неспокойность равнодушные слёзы тоска тревожность тяжесть	а) гордость (3) счастье (2) уверенность (2) благополучие вдохновлён любовь надежда радость тепло б) страх (14) боль (6) тяготы, тяжело, тяжесть (6) грусть, печаль (3) мрак (2) отторжение скованность страдания	а) веселый, веселые, весело, дико весело, веселье, радость, смех (30) любви, первая любовь, по любви (19) беззаботность, легкость (6) душевность, тепло, тепло сердцу (5) романтика (5) счастье (3) спокойствие (2) везение наслаждение удовлетворение б) грусть (2) одиночество (2) раздражение стресс унылые

При этом в числе реакций на стимул *Питер* преобладают детали, отсылающие к современному представлению о своеобразии Петербурга: слова *парадная* и *поребрик* считаются характерными для современной петербургской речи (в противоположность «московским» *подъезд* и *бордюр*), а *крыши* связаны с *прогулками по крышам* в историческом центре города – популярной формой романтического молодежного досуга. Санкт-Петербург – город *культуры, искусства, театров, книг*; в Питере можно встретиться с *субкультурами*, послушать *уличных музыкантов*, увидеть *граффити*. Основное времяпрепровождение в Санкт-Петербурге – *учеба*, в Питере – *прогулки, развлечения, тусовки, вечеринки*. В ряду антропонимов, ассоциируемых с Санкт-Петербургом, мы видим имена исторических личностей и классиков литературы, Питер ассоциируется с популярными в молодежной среде музыкантами.

Таким образом, нам удалось показать, что своеобразие поля содержания лексемы *Питер* в сознании современного носителя русского языка определяется тем, что она отражает социокультурный образ города, соответствующий определенному хронотопу. В системе семантических отношений, образуемых рассмотренными топонимическими вариантами, значение номинации *Питер* задается, с одной стороны, противопоставлением по оси *прошлое–настоящее*, с другой стороны – противопоставлением по оси *официальное–неформальное*. Топонимический вариант *Питер* соотносится с актуальным, личным, эмоционально значимым опытом. Этот аспект значения, как было показано выше, не представлен в существующих словарях, так как в них зафиксированы только стилистические характеристики данной лексемы и не отражены особенности семантики.

При работе над проектом словарной статьи за образец был принят «Большой фразеологический словарь русского языка: Значение. Употребление. Культурологический комментарий», в предисловии к которому В.Н. Телия характеризует культурологический комментарий как «результат оригинального авторского исследования» [39. С. 4]. Мы также использовали принципы построения словарной статьи, разработанные для серии учебных лингвокультурологических словарей «Вербальные коды культуры в лексике языка», изданных под редакцией Г.М. Васильевой [40. С. 4]. Структура словарной статьи включает в себя следующие элементы: 1) заголовочное слово; 2) грамматические пометы; 3) толкование; 4) примеры словообразования (актуаль-

ные производные); 5) контексты употребления (по данным НКРЯ и авторского исследования); 6) ассоциативный потенциал (поскольку в ассоциативных словарях лексема *Питер* представлена слабо, содержание этого раздела основано на результатах описанного выше ассоциативного эксперимента); 7) лингвокультурологический комментарий (результат авторского исследования).

ПИТЕР, -а, м.

Неофициальное название Санкт-Петербурга.

Словообразовательные варианты: питерец; питерский, -ая, -ое, -ие; по-питерски.

Иллюстративные материалы (контексты употребления): Питер бокка повытер, да и Москва бьет с носка (пословица); Питер женится, Москва замуж идет (пословица); Все равно ведь чаще всего говорят «Питер». Вот это свое, человеческое, местное (С. Юрский); Поезд «Москва–Питер» еще не тронулся, и коробейники толкали через вагон тележки с товарами (Т. Толстая); Питерцы чаще ездят в Москву, чем москвичи в Питер (Д. Смирнова); Не Ленинград, а Питер! (фильм «Брат»); Питер – это папа, а Москва – мама... (В. Полозкова); Питер, Питер, ты много знаешь, ты много видел... (З. Яценко); За спиной дворцы и колонны / За спиной исчезающий Питер (А. Городницкий); Это самое лучшее место на свете – Питер (Е. Колина).

Ассоциации: 1) *ценности*: культура, искусство, субкультуры, творчество; 2) *облик города*: парадная, поребрик, крыши (прогулки по крышам); 3) *образ жизни*: прогулки, досуг, общение, веселье, любовь, романтика, легкость, тепло, счастье, одиночество; 4) *социальные типы*: студенты, уличные музыканты; 5) *персоналии*: Пётр I, Сергей Шнуров, Виктор Цой.

Лингвокультурологический комментарий: Известно с XVIII в. как народное название *Санкт-Петербурга*. В литературных текстах до XX в. использовалось для передачи народной речи, просторечия. В качестве народного названия города до настоящего времени фиксируется в диалектах Северо-Запада России (фольклор, устойчивые выражения). Однако в современном русском языке приобретает новые оттенки значения. В художественных текстах может выполнять различные функции: 1) указывает на то, что речь идет о настоящем времени; 2) используется для описания непосредственного опыта автора или героя; 3) служит для создания атмосферы обыденности и переда-

чи разговорной речи; 4) позволяет выразить личностное, интимное отношение к городу; 5) задает неформальный контекст и эмоциональный настрой. В публицистике и повседневной коммуникации (в том числе виртуальной) используется как лаконичная альтернатива официальному наименованию *Санкт-Петербург*. Ассоциируется преимущественно с современными реалиями и в этом ключе противопоставляется как официальному наименованию города, так и его историческим вариантам.

Предложенный проект статьи предназначен для лингвокультурологических и лингвострановедческих словарей, в том числе учебных. В ходе исследования, проведенного на материале научной литературы, НКРЯ и ассоциативно-вербального эксперимента, нам удалось продемонстрировать динамику значения лексемы *Питер* и охарактеризовать изменения в семантике, влияющие на интерпретацию текстов, содержащих данную лексику. Из просторечного, диалектного наименования Санкт-Петербурга номинация *Питер* превратилась в общепотребительное обозначение, распространенное далеко за пределами северо-западного региона. Как свидетельствуют данные, полученные из современных информационных источников, топонимический вариант *Питер* широко используется как жителями города, так и гостями Северной столицы из разных регионов России. В публицистических и художественных текстах выбор в пользу наименования *Питер* несет определенную смысловую нагрузку, очерчивает хронотоп событий, задает неофициальный или личностно значимый характер повествования. В лирических текстах, при передаче эмоциональных переживаний, эта лексема становится необходимой. Как показал проведенный нами анализ лингвокультурологических и лингвострановедческих словарей, номинация *Питер* представлена только как стилистически окрашенное наименование известного географического объекта. Предложенный нами проект статьи учитывает социокультурные аспекты значения топонимического варианта *Питер* в современном русском языке.

Список источников

1. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. 2-е изд. СПб. ; М. : М.О. Вольф, 1882. Т. 3: П. 576 с.
2. *Ростов О.Р.* «Северная столица наша» в произведениях В.И. Даля // Известия высших учебных заведений. Сер. Гуманитарные науки. 2015. Т. 6 (1). С. 57–61.

3. Гордеева О.В. Топонимы *Петербург, Питер, Петроград, Ленинград* в русском фольклоре Пермского края // Лингвокультурное пространство Пермского края : материалы и исследования / ред. Е.Н. Полякова. Пермь : Перм. ун-т., 2009. С. 193–205.

4. Кривошапова Ю.А. Питер в русской народной языковой традиции // Труды Карельского научного центра РАН. 2012. № 4. С. 104–113.

5. Ахметова М.В. Прецедентные онимы в неофициальной ойконимии // Вопросы ономастики. 2013. № 1 (14). С. 41–57.

6. Беззубова О.В. Репрезентация городского наследия в «новых медиа»: к постановке проблемы // Актуальные проблемы гуманитарного знания в техническом вузе : сб. науч. тр. СПб. : Нац. минерально-сырьевой ун-т «Горный», 2015. С. 334–338.

7. Полякова А.П. Анализ хэштега #ВПитереПуть в Instagram // Вопросы студенческой науки. 2019. Вып. 7 (35). С. 21–28.

8. *В Питере жить*: от Дворцовой до Садовой, от Гангутской до Шпалерной. Личные истории / сост. Н. Соколовская, Е. Шубина. М. : АСТ : Ред. Елены Шубиной, 2017. 524 с.

9. Черняк В.Д., Черняк М.А. Москва и Петербург в текстах нон-фикшн // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2018. № 2 (191). С. 9–13.

10. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 10.11.2021).

11. Поспелов Е.М. Историко-топонимический словарь России. Досоветский период. М. : Профиздат, 2000. 219 с.

12. *Санкт-Петербург*. Петроград. Ленинград : энцикл. справ. / под ред. Б.Б. Пиотровского (гл. ред.) и др. М. : Большая рос. энцикл., 1992. 687 с.

13. *Иллюстрированная энциклопедия: РОССИЯ* / Н.Б. Караванова; [пер. А.А. Караванов]. М. : Эксмо, 2009. 304 с.

14. *Большой лингвострановедческий словарь* / под общ. ред. Ю.Е. Прохорова. М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2009. 736 с.

15. Анисимова О.К. Ключ к русской культуре: словарь лингвокультурной грамотности : учеб. словарь. М. : Рус. Яз., 2020. 248 с.

16. Синдаловский Н.А. Словарь петербуржца. СПб. : Норинт, 2002. 320 с.

17. Синдаловский Н.А. Словарь петербуржца. Лексикон Северной столицы. История и современность. М. : Центрполиграф, 2014. 635 с.

18. *Русский ассоциативный словарь* / Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова. М. : ИРЯ РАН, 1998. Кн. 5: Прямой словарь: от стимула к реакции. Ассоциативный тезаурус современного русского языка, ч. III. 204 с.

19. *Русский ассоциативный словарь* / Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова. М. : ИРЯ РАН, 1998. Кн. 6. Обратный словарь: от реакции к стимулу. Ассоциативный тезаурус современного русского языка, ч. III. 324 с.

20. Разина А.С. Этнолингвистические, этнодиалектные и лингвокультурологические словари как новый этап лексикографии // Вопросы лексикографии. 2018. № 14. С. 50–67.

21. Банкова Т.Б. Об особенностях толкования лексических единиц в диалектном лингвокультурологическом словаре // Вопросы лексикографии. 2019. № 16. С. 77–91.
22. Анциферов Н.П. Душа Петербурга; Петербург Достоевского; Быль и миф Петербурга : [репринт. воспроизведение изд. 1922, 1923, 1924 гг.]. М. : Книга : Канон, [1991]. 227, 105, 88 с.
23. Лотман Ю.М. Символика Петербурга и проблемы семиотики города // Ученые записки Тартуского государственного университета. 1984. Вып. 664. С. 30–45. (Труды по знаковым системам; т. 18: Семиотика города и городской культуры: Петербург).
24. Топоров В.Н. Петербург и Петербургский текст русской литературы // Миф. Ритуал. Символ. Образ. М. : Прогресс-Культура, 1995. С. 259–367.
25. Гальцова А.С. Лингвокультурологический потенциал топонимической лексики // Записки Горного института. 2008. Т. 175. С. 208–209.
26. Сурова Е.Э., Васильева М.А. Районирование мифов в городском пространстве на примере Санкт-Петербурга // Актуальные проблемы гуманитарного знания в техническом вузе : сб. науч. тр. СПб. : С.-Петерб. горный ун-т, 2021. С. 412–417.
27. Розова К.А. О «Петербургском тексте» в современной художественной литературе (опыт анализа целого текста) // Мир русского слова. 2013. № 1. С. 77–85.
28. Сергеева-Клятис А. «Петербургский текст» в клипе «В Питере – пить!», или *Urbi et Orbi* Сергея Шнурова // Новое литературное обозрение. 2017. № 6 (148). С. 203–213.
29. Стрельникова Н.Д. «Питер, Питер...» (образ вечного города в авторском прочтении XXI века) // Актуальные проблемы гуманитарного знания в техническом вузе : сб. науч. тр. СПб. : С.-Петерб. горный ун-т, 2021. С. 407–411.
30. Ильенко С.Г. Петербург – Петроград – Ленинград в русском художественном тексте как отражение исторического бытия города // Вопросы когнитивной лингвистики. 2014. № 4. С. 35–43.
31. Хронотопия города / Е. Бурлина (рук. проекта), Л. Иливицкая, Ю. Кузовенкова, Я. Голубинов, Н. Барабошина, Е. Шиллинг. Самара : Книжное изд-во, 2016. 240 с.
32. Дьяконова Е.А. Сопоставительный анализ психолингвистических значений топонимических вариантов (Санкт-Петербург, Петербург, Петроград, Питер, Ленинград) // Сопоставительные исследования 2018. Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2018. С. 149–155.
33. Леонтьев А.А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. М. : Наука, 1969. 307 с.
34. Горошко Е.И. Проблемы проведения свободного ассоциативного эксперимента // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2005. № 3. С. 53–61.
35. Городецкая Л.А. Использование ассоциативного эксперимента в культурологии: результаты сопоставительного исследования // Вопросы культурологии. 2009. № 6 (июнь). С. 22–26.
36. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М. : АСТ ; Восток–Запад, 2007. 314 с.

37. Дмитриева М.Н., Щукина Д.А., Рассадина С.А. Лингвокультурологический потенциал лексемы *Рождество* в языковом сознании современной молодежи (на материале ассоциативно-вербального эксперимента) // Филологические науки. Доклады высшей школы. 2020. № 6. С. 46–53.

38. Шаббаев Ю.П., Садохин А.П., Лабунова О.В., Сазонова Н.Н. Антропологическое понимание города и методология урбанистического изучения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2018. № 3. С. 248–267.

39. Большой фразеологический словарь русского языка: Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред. В.Н. Телия. М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. 784 с.

40. Вербальные коды культуры в лексике языка. / Г.М. Васильева, М.В. Виноградова, П.Н. Коюпченко, Ли Юэцзяо, Цзышань Хуан. СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2021. Вып. 4: Ландшафтный код культуры в лексике языка (наименования видов ландшафта). 124 с.

References

1. Dal', V.I. (1882) *Tolkovyiy slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka* [The Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. 2nd Ed. Vol. 3. Saint Petersburg, Moscow: M.O. Vol'f.

2. Rostov, O.R. (2015) "Our northern capital" in the works of V.I. Dahl. *Izvestiya vuzov. Seriya "Gumanitarnye nauki" – News of Higher Schools. Series "Humanities"*. Vol. 6 (1). pp. 57–61. (In Russian).

3. Gordeeva, O.V. (2009) Toponymy Peterburg, Piter, Petrograd, Leningrad v russkom fol'klоре Permskogo kraia [Toponyms Petersburg, St. Petersburg, Petrograd, Leningrad in the Russian folklore of the Perm region]. In: Polyakova, E.N. (ed.) *Lingvokul'turnoe prostranstvo Permskogo kraia: materialy i issledovaniya* [Linguistic and cultural space of the Perm region: materials and research]. Perm: Perm State University. pp. 193–205.

4. Krivoshechapova, Yu.A. (2012) Piter in the Russian folk lingual tradition. *Trudy Karel'skogo nauchnogo tsentra RAN – Transactions of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences*. 4. pp. 104–113. (In Russian).

5. Akhmetova, M.V. (2013) Precedent proper names in informal oikonymy. *Voprosy onomastiki – Problems of onomastics*. 1 (14). pp. 41–57. (In Russian).

6. Bezzubova, O.V. (2015) Reprezentatsiya gorodskogo naslediya v "novykh media": k postanovke problem [Representation of the urban heritage in the "new media": to the formulation of the problem]. In: Shchukina, D.A. (ed.) *Aktual'nye problemy gumanitarnogo znaniya v tekhnicheskoy vuzе* [Actual problems of humanitarian knowledge in higher technical educational institution]. Saint Petersburg: Saint-Petersburg Mining University. pp. 334–338.

7. Polyakova, A.P. (2019) Hashtag analysis #VPiterePit in Instagram. *Voprosy studenteskoy nauki – Issues of student science*. 7 (35). pp. 21–28. (In Russian).

8. Sokolovskaya, N. & Shubina, E. (eds) (2017) *V Pitere zhit': ot Dvortsovoy do Sadovoy, ot Gangutskoy do Shpalernoy. Lichnye istorii* [Live in St. Petersburg: From

Palace to Sadovaya, from Gangutskaya to Shpalernaya. Personal stories]. Moscow: AST: Redaktsiya Eleny Shubinoi.

9. Chernyak, V.D. & Chernyak, M.A. (2018) Moscow and Petersburg in non-fiction texts. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. 2 (191). pp. 9–13. (In Russian).

10. Russian National Corpus. [Online]. Available from: <https://ruscorpora.ru> (Accessed: 10.11.21).

11. Pospelov, E.M. (2000) *Istoriko-toponimicheskii slovar' Rossii. Dosovetskiy period* [Historical and Toponymic Dictionary of Russia. Pre-Soviet period]. Moscow: Profizdat.

12. Piotrovskiy, B.B. (ed.) (1992) *Sankt-Peterburg. Petrograd. Leningrad* [St. Petersburg. Petrograd. Leningrad]. Moscow: Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya.

13. Karavanova, N.B. (2009) *Illyustrirovannaya entsiklopediya: ROSSIYA* [The Illustrated Encyclopedia: RUSSIA]. Translated into English by A.A. Karavanov. Moscow: Eksmo.

14. Prokhorov, Yu.E. (ed.) (2009) *Bol'shoy lingvostranovedcheskiy slovar'* [Big linguocultural dictionary]. Moscow: AST-PRESS KNIGA.

15. Anisimova, O.K. (2020) *Klyuch k russkoy kul'ture: slovar' lingvokul'turnoy gramotnosti: Uchebnyy slovar'* [The key to Russian culture: a dictionary of linguistic and cultural literacy: educational dictionary]. Moscow: Russkiy yazyk.

16. Sindalovskiy, N.A. (2002) *Slovar' peterburzhitsa* [The Dictionary of the Petersburg]. Saint Petersburg: Norint.

17. Sindalovskiy, N.A. (2014) *Slovar' peterburzhitsa. Leksikon Severnoy stolitsy. Istoriya i sovremennost'* [The Dictionary of the Petersburg. Lexicon of the Northern capital. History and modernity]. Moscow: Tsentrpoligraf.

18. Karaulov, Yu.N., Sorokin, Yu.A., Tarasov, E.F., Ufimtseva, N.V. & Cherkasova, G.A. (1998) *Russkiy assotsiativnyy slovar'. Kniga 5. Pryamoy slovar': ot stimula k reaktsii. Assotsiativnyy tezaurus sovremennogo russkogo yazyka* [Russian associative dictionary. Book 5. Direct Dictionary: From Stimulus to Response. Associative thesaurus of the modern Russian language]. Vol. 3. Moscow: IRYa RAN.

19. Karaulov, Yu.N., Sorokin, Yu.A., Tarasov, E.F., Ufimtseva, N.V. & Cherkasova, G.A. (1998) *Russkiy assotsiativnyy slovar'. Kniga 6. Obratnyy slovar': ot reaktsii k stimulu. Assotsiativnyy tezaurus sovremennogo russkogo yazyka* [Russian associative dictionary. Book 6. Reverse Dictionary: From Response to Stimulus. Associative thesaurus of the modern Russian language]. Vol. 3. Moscow: IRYa RAN.

20. Razina, A.S. (2018) Ethnolinguistic, ethnodialect and linguacultural dictionaries as a new stage of lexicography. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicology*. 14. pp. 50–67. (In Russian).

21. Bankova, T.B. (2019) On the peculiarities of the interpretation of lexical units in a dialectic linguacultural dictionary. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicology*. 16. pp. 77–91. (In Russian).

22. Antsiferov, N.P. (1991) *Dusha Peterburga; Peterburg Dostoevskogo; Byl' i mif Peterburga* [The soul of Petersburg; Petersburg of Dostoevsky; Reality and myth of Petersburg]. Reprinted reproduction 1922, 1923, 1924 editions. Moscow: Kniga: "Kanon".

23. Lotman, Yu.M. (1984) Simvolika Peterburga i problemy semiotiki goroda [St. Petersburg symbolics and problems of city semiotics]. In: *Uchenye zapiski Tartuskogo gosudarstvennogo universiteta (Trudy po znakovym sistemam; T. 18: Semiotika goroda i gorodskoy kul'tury: Peterburg)*. 664. pp. 30–45.

24. Toporov, V.N. (1995) Peterburg i Peterburgskiy tekst russkoy literatury [Petersburg and the Petersburg Text of Russian Literature]. In: *Mif. Ritual. Simvol. Obraz* [Myth. Ritual. Symbol. Image]. Moscow: Progress-Kul'tura. pp. 259–367.

25. Gal'tsova, A.S. (2008) Lingvokul'turologicheskiy potentsial toponimicheskoy leksiki [Linguistic and cultural potential of toponymic vocabulary]. *Zapiski Gornogo instituta – Journal of Mining Institute*. 175. pp. 208–209.

26. Surova, E.E. & Vasil'eva, M.A. (2021) Rayonirovanie mifov v gorodskom prostranstve na primere Sankt-Peterburga [Regionalization of myths in the urban space on the example of St. Petersburg]. In: Shchukina, D.A. (ed.) *Aktual'nye problemy gumanitarnogo znaniya v tekhnicheskoy vuzе* [Topical issues of humanitarian knowledge in higher technical educational institution]. Saint Petersburg: Saint Petersburg Mining University. pp. 412–417.

27. Rogova, K.A. (2013) On the “Petersburg Text” in Modern Fiction (Entire Text Study Experience). *Mir russkogo slova – The World of Russian Word*. 1. pp. 77–85. (In Russian).

28. Sergeeva-Klyatis, A. (2017) “Petersburg text” in a clip “V Pitere – pit'!” , or Urbi et Orbi by Sergey Shnurov. *Novoe literaturnoe obozrenie – New Literary Observer*. 6 (148). pp. 203–213. (In Russian).

29. Strel'nikova, N.D. (2021) “Piter, Piter...” (obraz vechnogo goroda v avtorskom prochenii 21 veka) [“Piter, Piter...” (the image of the eternal city in the author's reading of the 21 century)]. In: Shchukina, D.A. (ed.) *Aktual'nye problemy gumanitarnogo znaniya v tekhnicheskoy vuzе* [Actual problems of humanitarian knowledge in higher technical educational institution]. Saint Petersburg: Saint Petersburg Mining University. pp. 407–411.

30. Il'enko, S.G. (2014) Petersburg - Petrograd - Leningrad in the Russian literary text as a reflection of the historical life of the city. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki – Issues of Cognitive Linguistics*. 4. pp. 35–43. (In Russian).

31. Burlina, E., Ilivitskaya, L., Kuzovenkova, Yu., Golubinov, Ya., Baraboshina, Yu. & Shilling, E. (2016) *Khronotopiya goroda* [Chronotopia of the City]. Samara: “Knizhnoe izdatel'stvo”.

32. D'yakonova, E.A. (2018) Sopostavitel'nyy analiz psikholingvisticheskikh znacheniy toponimicheskikh variantov (Sankt-Peterburg, Peterburg, Petrograd, Piter, Leningrad) [Comparative analysis of psycholinguistic meanings of toponymic variants (St. Petersburg, St. Petersburg, Petrograd, St. Petersburg, Leningrad)]. In: Babushkin, A.P., Stermin, I.A., Toporova, V.M., Charykova, O.N. & Shishkina, N.M. (eds) (2018) *Sopostavitel'nye issledovaniya 2018* [Comparative studies 2018]. Voronezh: Voronezh State University. pp. 149–155.

33. Leont'ev, A.A. (1969) *Psikholingvisticheskie edinit'sy i porozhdenie rechevogo vyskazyvaniya* [Psycholinguistic units and the generation of speech utterance]. Moscow: Nauka.

34. Goroshko, E.I. (2005) Problemy provedeniya svobodnogo assotsiativnogo eksperimenta [Problems of conducting a free associative experiment]. *Izvestiya*

Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University. 3. pp. 53–61.

35. Gorodetskaya, L.A. (2009) Ispol'zovanie assotsiativnogo eksperimenta v kul'turologii: rezul'taty sopostavitel'nogo issledovaniya [The use of an associative experiment in cultural studies: the results of a comparative study]. *Voprosy kul'turologii – Issues of Cultural Science*. 6. pp. 22–26.

36. Popova, Z.D. & Sternin, I.A. (2007) *Kognitivnaya lingvistika* [Cognitive linguistics]. Moscow: AST: Vostok-Zapad.

37. Dmitrieva, M.N., Shchukina, D.A. & Rassadina, S.A. (2020) Linguaculturological potential of the lexeme Rozhdestvo ('Christmas') in the contemporary youth's linguistic consciousness (based on FI of an associative verbal experiment). *Filologicheskie nauki. Doklady vysshey shkoly – Philological Sciences. Scientific Essays of Higher Education*. 6. pp. 46–53. (In Russian).

38. Shabaev, Yu.P., Sadokhin, A.P., Labunova, O.V. & Sazonova, N.N. (2018) Anthropological understanding of the city and urban research methodology. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny – Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal*. 3. pp. 248–267. (In Russian).

39. Teliya, V.N. (ed.) (2006) *Bol'shoy frazeologicheskii slovar' russkogo yazyka. Znachenie. Upotreblenie. Kul'turologicheskii kommentariy* [Big phraseological dictionary of the Russian language. Meaning. Use. Culturological commentary]. Moscow: AST-PRESS KNIGA.

40. Vasil'eva, G.M. (2021) Landshaftnyy kod kul'tury v leksike yazyka (naimenovaniya vidov landshafta) [Landscape code of culture in the vocabulary of the language (names of landscape types)]. In: Vasil'eva, G.M. et al. *Verbal'nye kody kul'tury v leksike yazyka* [Verbal codes of culture in the vocabulary of the language]. Vol. 4. Saint Petersburg: Herzen State Pedagogical University of Russia.

Сведения об авторах:

Рассадина Софья Александровна – д-р филос. наук, профессор кафедры русского языка и литературы Санкт-Петербургского горного университета. E-mail: Rassadina_SA@pers.spmi.ru

Щукина Дарья Алексеевна – д-р филол. наук, зав. кафедрой русского языка и литературы Санкт-Петербургского горного университета. E-mail: Schukina_DA@pers.spmi.ru

Бондарева Ольга Николаевна – канд. пед. наук, доцент кафедры русского языка и литературы Санкт-Петербургского горного университета. E-mail: Bondareva_ON@pers.spmi.ru

Дмитриева Мария Николаевна – канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка и литературы Санкт-Петербургского горного университет. E-mail: Dmitrieva_MN@pers.spmi.ru

Потапова Наталья Александровна – канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка и литературы Санкт-Петербургского горного университета. E-mail: Potapova_NA@pers.spmi.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Sophia A. Rassadina – Dr. Sci. (Philosophy), professor, St. Petersburg Mining University (St. Petersburg, Russia). E-mail: Rassadina_SA@pers.spmi.ru

Daria A. Shchukina – Dr. Sci. (Philology), head of the Russian Language and Literature Department, St. Petersburg Mining University (St. Petersburg, Russia). E-mail: Schukina_DA@pers.spmi.ru

Olga N. Bondareva – Cand. Sci. (Pedagogy), associate professor, St. Petersburg Mining University (St. Petersburg, Russia). E-mail: Bondareva_ON@pers.spmi.ru

Maria N. Dmitrieva – Cand. Sci. (Philology), associate professor, St. Petersburg Mining University (St. Petersburg, Russia). E-mail: Dmitrieva_MN@pers.spmi.ru

Natalia A. Potapova – Cand. Sci. (Philology), associate professor, St. Petersburg Mining University (St. Petersburg, Russia). E-mail: Potapova_NA@pers.spmi.ru

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 30.12.2021; принята к публикации 26.04.2022

The article was submitted 30.12.2021; accepted for publication 26.04.2022

ОТ РЕДАКЦИИ

Научный журнал «Вопросы лексикографии» выходит четыре раза в год.

Полнотекстовые версии вышедших номеров размещаются на сайте журнала: **<http://journals.tsu.ru/lex>**

Все статьи, поступающие в редакцию журнала, подлежат обязательному рецензированию; рукописи не возвращаются. Публикации в журнале осуществляются на некоммерческой основе.

Ознакомиться с требованиями к оформлению материалов можно на сайте журнала: **<http://journals.tsu.ru/lex>**

Адрес редакции: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, Томский государственный университет, филологический факультет.

Ответственный секретарь редакции журнала – С.С. Земичева.

E-mail: lexikograph2020@yandex.ru

Научный журнал

ВОПРОСЫ ЛЕКСИКОГРАФИИ

RUSSIAN JOURNAL OF LEXICOGRAPHY

2022. № 23

Редактор Е.Г. Шумская
Редактор-переводчик В.В. Кашпур
Оригинал-макет А.И. Лелоюр
Дизайн обложки Я. Якобсон, Л.Д. Кривцова

Подписано в печать 01.06.2022 г. Формат 80×84 ¹/₁₆.
Печ. л. 7,4; усл. печ. л. 6,9. Цена свободная.
Тираж 50 экз. Заказ № 5041.

Дата выхода в свет 17.06.2022 г.

Адрес издателя и редакции: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36
Томский государственный университет

Журнал отпечатан на оборудовании
Издательства Томского государственного университета
634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, тел. 8(382-2) 52-98-49
<http://publish.tsu.ru>; e-mail; rio.tsu@mail.ru